ТЕЛЕСКОПЪ

ЖУРНАЛЪ

СОВРЕМЕННАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ НАДЕЖДИНЫМЪ

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Che chi ha i duo occhi, il veda!

ALFIERI.

МОСКВА

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛАЗАРЕВЫХЪ

ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ

1831

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
770691A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1935 L

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Октября 4 дня, 1831.

Цензоръ С. Аксаковъ.

Digitized by Google

1831 N 17

ТЕЛЕСКОПЪ

I.

О человѣкѣ.

ИЗЪ

СОКРАЩЕННОЙ СИСТЕМЫ ЖИВОТНАГО ЦАРСТВА

М. Максимовича.

Отличіе Человѣка состоитъ въ томъ, что онъ сверхъ *тѣлесной*, безсознательной жизни, живетъ еще жизнію *духовною*, самопознательною. Первою онъ подобенъ *животному*; второю одаренъ по образу и подобію *Божію*. Объ жизни сіи въ человѣкѣ соединены въ особый *малый міръ* (микрокозмъ); почему и *Человѣкознаніе* (Антропологія) есть особая наука.

А. ТѢЛЕСНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

Жизнь тѣлесная имѣетъ двѣ степени: одна называется *жизнію растительною*, другая—*животною*. Первая состоитъ въ образованіи *вещества*, необходимаго для поддержанія *бытія*; вторая въ *чувствіи* и *произвольномъ движеніи*.

Распищательную жизнь составляютъ *питаніе* и *рожденіе:* первымъ каждое *тѣло*, воспріемля и претворяя въ себя постороннее вещество, поддерживаетъ свое собственное бы-

Digitized by Google

тіе, сохраняетъ свою жизнь въ самомъ себѣ; рожденіемъ каждое тѣло продолжаетъ бытіе свое въ другихъ ему подобныхъ тѣлахъ, образуя изъ своего вещества зачатки и зародыши оныхъ.

Тѣло есть *цѣль* и *конецъ* образованія тѣлесной жизни.

Одна растительная жизнь производитъ *Растеніе;* а въ соединеніи съ животною жизнію— *Животное.*

По тѣлесному образованію, человѣкъ болѣе всѣхъ животныхъ сходенъ со *звѣрями* (особенно съ орангами); почему зоологи и соединяютъ его съ ними въ одинъ классъ, подъ именемъ млекопитающихъ, mammalia.

Но человѣческое тѣло, будучи приспособлено для развитія въ немъ духовной жизни, имѣетъ слѣдующія отличія отъ звѣрей:

1. *Наибольшее развитіе черепа и мозга.* Отъ того чело наиболѣе выдалось впередъ и лицевой уголъ наибольшій, 90—70°; отъ того число складокъ, выпуклость впередъ и величина мозга (сравнительная съ толщиною нервовъ) наибольшія; система внѣшнихъ чувствъ (взятыхъ вмѣстѣ) совершеннѣйшая.

2. *Устроеніе тѣла, приспособленное къ вертикальному положенію.* Сему способствуютъ, образованіе только заднихъ конечностей въ *ноги,* съ самыми плоскими подошвами, назна-

Digitized by Google

ченныя *для двуногаго хожденія*; ширина *таза* и такое сочлененіе съ нимъ бедръ, что они могутъ составить прямую линію со спиною; прикрѣпленіе *ножныхъ мышцъ* такое, что колѣна могутъ быть выпрямляемы; *утвержденіе головы* на туловищѣ центромъ ея тяжести.

3) Образованіе *только переднихъ* конечностей въ *руки*, назначенныя *для свободнаго осязанія*, на коихъ подобно большому пальцу и прочіе движутся свободно. Сіе образованіе нѣкоторые полагали столь важнымъ, что изъ него одного развивали все достоинство человѣка.

4) Совершеннѣйшее и полнѣйшее образованіе *органовъ словопроизношенія*.

Такимъ образомъ человѣкъ есть животное *теплокровное*, *живородное*, *млекопитающее*, *стопоходящее*, *двурукое*, *способнѣйшее къ словопроизношенію*.

Къ сему еще присоединяю:

5) *Безоружность и первоначальную слабость тѣла*, и *продолжительное младенчество*, какъ бы для того, чтобъ возбудить умъ къ развитію и дать ему для того время.

в. духовное свойство.

Изъ всѣхъ земныхъ существъ одинъ человѣкъ причастенъ развитію ума въ особую (духовную) жизнь, почему въ оной и заклю-

Digitized by Google

чается его отличительное достоинство. Образованіе тѣлесное у человѣка служитъ уже не *цѣлію*, какъ у животныхъ, но *средствомъ* къ развитію ума, подъ вліяніемъ коего развивается и самое тѣло. Самопознательный и вмѣстѣ творящій Умъ, какъ Божеское свойство, у человѣка господствуетъ надъ всѣмъ: возвышаетъ его способности, перерождаетъ его тѣло, покоряетъ подъ его власть Природу. Умомъ—способности животныхъ въ человѣкѣ *образуемляются*, чувства возвышаются до ощущенія *изящнаго*, строительный инстинктъ до *свободнаго искуства*, побужденія до *воли*; *голосъ* отдѣльныхъ ощущеній въ немъ становится *рѣчью*. *Слово* есть собственнѣйшее выраженіе ума, вмѣстѣ съ коимъ оно развивается и обогащается. *Самопознаніе*, какъ Божеское свойство, является въ человѣкѣ непремѣннымъ сознаніемъ *Бога — вѣрою*.

Какъ *бытіе* свое каждый человѣкъ получаетъ отъ другихъ, такъ и *Умъ* его начинаетъ развиваться чрезъ *ученіе* другими: и тѣлесную и духовную жизнь человѣкъ получаетъ *наслѣдственно*. Все, что знаетъ онъ — пріобрѣтаетъ изъ *опыта*: сначала чрезъ *воспитаніе* чужими опытами, чрезъ воспріятіе и усвоеніе оныхъ себѣ; потомъ *рождая* свои собственные. Такимъ образомъ *сохраняется* духовная жизнь человѣка, *передаваясь*

Digitized by Google

отъ одного поколѣнія къ другому, *ростетъ* въ каждомъ изъ нихъ и *совершенствуется* въ цѣломъ человѣчествѣ. *Совершенствованіе* есть назначеніе человѣчества.

С. СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ РАЗДѢЛЕНІЕ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО РОДА.

Родъ человѣческій, по мнѣнію общепринятому, составляетъ только *одинъ видъ* (Homo sapiens L.), раздѣляющійся на 5 главныхъ *поколѣній* (varietas), кои (по Блюменбаху) суть слѣдующія: *Кавказское*, *Монгольское*, *Ѳіопское*, *Американское* и *Малайское*; нѣкоторые допускаютъ еще поколѣніе *Гиперборейское*.

Иные однако принимаютъ сіи *поколѣнія* за особые *виды* (species), напримѣръ Рудольфи, Бори Сен-Венсанъ. Сей послѣдній установилъ 15 видовъ, раздѣливъ сперва всѣхъ людей на *гладковолосыхъ* (Liotrichi) и *курчавоволосыхъ* (Ulotrichi).

У Французовъ сіи главныя *поколѣнія* называются *породами* (races); мы будемъ называть ихъ *видами*, ибо словомъ *поколѣніе* выражается различіе людей только *потомственное*, *временное*. Каждый *видъ* раздѣляется на *племена* (Stamm), подраздѣляющіяся на меньшія племена или *народы*.

Руководствуясь мнѣніемъ физіолога *Рудольфи*, принимаемъ 4 главные *вида*:

Digitized by Google

1. *Кавказскій*, бѣлый.
2. *Монгольскій*, желтый.
3. *Американскій*, красный.
4. *Негрскій*, черный.

Какъ области и классы животныхъ и растеній своими отдаленными или крайними вѣтвями сближаются между собою—теряя въ нихъ свои коренные признаки и пріобрѣтая какой-то общій характеръ несовершенства; такъ и въ родѣ человѣческомъ: на *Сѣверѣ* четыре вида оканчиваются и сливаются между собою *Гиперборейцами*; а такъ называемыя *Малайскія* (островитянскія) племена суть послѣдніе лучи оныхъ видовъ на Югѣ. Посему-то племена, населяющія Полинезію, не имѣютъ общаго кореннаго характера, кромѣ *отрицательнаго*, и показываютъ смѣшенное сродство съ видами Кавказскимъ, Негрскимъ, Монгольскимъ и даже Американскимъ, сродство неясное и по малой извѣстности оныхъ. Подобнымъ образомъ и *племена переходятъ* одно въ другое, по своему *кореннолу*, *давнему* отличію; не говоримъ уже о позднѣйшемъ *кровосмѣшеніи*, породившемъ *новыя* формы, и объ ихъ *перемѣщеніи*; отъ сего *систематическое* распредѣленіе рода человѣческаго весьма затруднено. На сей разъ предлагаемъ слѣдующее:

Digitized by Google

1. ВИДЪ КАВКАЗСКІЙ—совершеннѣйшій по *овальному* образованію головы и лица, стройности стана и *бѣлизнѣ* кожи,—самый возвышенный по уму и способности *совершенствованія*. Мозгъ и черепъ развиты наиболѣе, отъ того наибольше подались лобъ впередъ, а скулы и челюсти назадъ, и уголъ лица ближайшій къ прямому. Главный цвѣтъ кожи *бѣлый*, весьма измѣняющійся отъ климата. Волосы, особенно на головѣ и лицѣ, *обильные*—собственно черные, но у сѣверныхъ племенъ свѣтлые и рыжіе. Черты лица явственныя, рѣзкія.—Сей видъ населяетъ Европу, сѣверную половину Африки и западную половину Азіи. Средоточіемъ онаго полагаютъ *Кавказъ*, какъ по его мѣстоположенію, такъ и по физическому качеству его жителей, и нынѣ еще свидѣтельствующихъ о красѣ, стройности и силѣ первобытной натуры человѣка. Сіе согласно и со свидѣтельствомъ Моисея объ Араратѣ.

Сюда относятся *племена*:

1. *Кавказское.*
2. *Пелазгическое.*
3. *Кельтическое.*
4. *Тевтонское.*
5. *Славянское.*
6. *Финское.*
7. *Турецкое.*

Digitized by Google

8. *Арабское* (Семитическія).
9. *Индійское.*
10. *Малайское.*

II. видъ монгольскій: *широколицые*, *скуластые*; глаза небольшіе, весьма раздвинутые, съ опверстіями узкими и направленными къ вискамъ; цвѣта вообще *желтаго* (темнѣющаго къ Сѣверу и Югу?). Лобъ болѣе подавшійся назадъ, челюсти широкія, носъ *приплюснутый.* Черты лица вообще сливающіяся. Волосами они скудны: на головѣ *длинные*, *жесткіе*, *черные*; борода рѣдкая. Населяютъ восточную половину Азіи. Средоточіемъ сего вида иные почитаютъ *Алтай.*

Сюда относятся *племена*:

1. *Китайское.*
2. *Монгольское.*
3. *Тунгузское.*

Обитателями Сѣверо-Восточной Сибири и Сѣверо-Западной Америки оканчивается Монгольскій видъ.

III. видъ американскій—отличается *плоскимъ* весьма подавшимся назадъ *лбомъ*, и цвѣтомъ вообще *красно-мѣднымъ* (бѣлѣющимъ къ Сѣверу?; лице широкое, скуластое, но черты довольно рѣзкія и носъ неприплюснутый; глаза хотя впалые, но большіе. Волосы черные, прямые, жесткіе; борода и усы рѣдкіе, особенно близъ экватора. Темперамента вообще

Digitized by Google

флегматическаго; обоняніе чрезвычайно тонкое. Замѣчательно разнообразіе языковъ ихъ. Можетъ быть, *Эскимосцами* и *Гренландцами* видъ сей переходитъ къ Монгольскому и Кавказскому.

IV. видъ негрскій или *Эѳіопскій* есть самый низшій видъ человѣка, по *чернотѣ* кожи и наименьшему развитію мозга: опъ того черепъ сжатъ съ боковъ, лобъ подался назадъ, такъ что *уголъ* весьма *протяженнаго съ низу лица* ихъ *наименьшій* (около 70°). Волосы на головѣ *шерстевидные, курчавые.* Главный цвѣтъ кожи *черный*; носъ широкій, вздернутый, сливающійся съ *весьма толстыми губами;* подбородокъ подавшійся назадъ.

1. Африканцы: *Негры, Кафры, Готентоты.*
2. Оспровитяне: *Меланинцы* съ очень тонкими руками и ногами, *Папусы* и *Новоголландцы* съ *Альфурами.*

ПОЖАРЪ.

(А. П. Петерсону)

Ты помнишь ли, какъ мы на праздникѣ ночномъ,
Уже веселые и шумные виномъ,
Уже нѣвучіе и свѣтлые, кругами
Сидѣли у стола, построеннаго нами?—

Digitized by Google

Уже въ торжественный и дружескій нашъ хоръ
Порой заносчивый врывался разговоръ:
Уже, осушены за Русь и сходки наши,
Высоко надъ столомъ сосчукивались чаши,
И, разомъ кинуты всей силою плеча,
Скакали по полу, дробяся и бренча;
Восторгъ, привѣты, споръ, и крикъ, и рукожатья!
Разгуливались мы товарищи и братья!
Вдругъ—освѣтило насъ; тревожные встаемъ:
Такъ, это не заря. Восмокъ не тамъ! идемъ.
Картина пышная и грозная предъ нами:
Подъ громоносными ночными облаками,
Полнеба заревомъ багровымъ обхвативъ,
Шумѣлъ и вылъ огня блистательный разливъ.
Въ тотъ часъ, дрожащая на рѣзкомъ вѣтрѣ ночи,
Она, красавица—лазоревыя очи—
Чье имя ужъ давно, по слогамъ и садамъ,
Въ припѣвахъ удалыхъ сопутствовало намъ,
Глядѣла, какъ ея свѣтлицу охраняя,
Другъ другу хладную волну передавая,
Усердно юноши работали. Въ тотъ часъ
Могущество любви позналъ я въ первый разъ.
Какъ быстро всѣ мои надежды закипѣли!
Какъ весело мечты взвились и полетѣли,
Младыя, вольныя, Богъ вѣдаетъ куда!

О, будь плѣнительна и радостна всегда
Та, чей небесный взоръ меня, во дни былые,
Соблазнами любви очаровалъ впервые!
Какъ прежде будь ясна лазурь ея очей!
Какъ прежде, близиу возвышенныхъ грудей
Струями локоны златыми осыпайте!
Ланиты и уста, цвѣтите и пылайте!

Digitized by Google

Пусть дѣвственникъ ее полюбитъ молодой,
Цвѣтущій здравіемъ, и силой и красой—
И нѣжная падетъ могучему въ объятья,
И всѣхъ забудетъ насъ, товарищи и братья!—

Н. Языковъ.

III

НЕВѢСТА АРИСТОКРАТКА.

еще изъ

ЛѢТОПИСЕЙ СОВРЕМѢННОЙ ЖИЗНИ.

(*Бальзака*)

Графъ де Фонтень, глава одной изъ древнѣйшихъ фамилій въ Пуату, мужественно и усердно защищалъ права Бурбоновъ во время продолжительныхъ войнъ Вандейцевъ съ республикой. Счастливо избѣгнувъ преслѣдованій и опасностей сей бурной эпохи современной исторіи, онъ часто говаривалъ шутя, что былъ изъ числа тѣхъ, кои были умерщвлены на ступеняхъ трона; ибо въ самомъ дѣлѣ остался между мертвыми послѣ кровопролитнаго дѣла при Катр-Шеменѣ.

Вѣрный Вандеецъ, не смотря на то, что все имѣніе его было описано въ казну, упорно отказывался отъ разныхъ выгодныхъ должностей, которыя предлагалъ ему Наполеонъ: Непоколебимый въ аристократическихъ своихъ мнѣніяхъ, онъ слѣпо послѣдовалъ ихъ пра-

Digitized by Google

виламъ, когда почелъ нужнымъ избрать себѣ подругу. Не взирая на всѣ обольщенія, коими окружало его семейство одного богатаго временщика революціи, бывшій Графъ женился на молодой дѣвушкѣ, которая хотя не имѣла ни какого состоянія, но принадлежала къ знатнѣйшей фамиліи въ провинціи.

При возстановленіи Бурбоновъ, Графъ де Фонпень уже обремененъ былъ многочисленнымъ семействомъ. Хотя этому безкорыстному защитнику трона никогда не приходило и въ мысль ходатайствовать о вознагражденіи; но, уступивъ желаніямъ жены, онъ оставилъ наконецъ небольшое помѣстье, коего дохода едва доставало для содержанія его дѣтей, и пріѣхалъ въ Парижъ.

Опечаленный жадностью, съ которой прежніе его сослуживцы домогались должностей, богатства и новыхъ почестей, онъ уже рѣшался возвратиться въ свое помѣстье, какъ вдругъ получилъ изъ Министерства письмо, коимъ одна извѣстная превосходительная особа увѣдомляла его о пожалованіи его Маршаломъ на основаніи Королевскаго повелѣнія, коимъ всѣмъ офицерамъ Католической Арміи зачитались въ службу первыя двадцать лѣтъ царствованія Людовика XVIII. Спустя нѣсколько дней послѣ того, Графъ, безъ всякихъ съ своей спо-

Digitized by Google

роны происковъ, получилъ крестъ Почетнаго Легіона и орденъ Св. Людовика.

Сіи неожиданныя милости поколебали намѣреніе Графа, и онъ подумалъ, что для него недостаточно уже ходить всякое воскресенье съ семействомъ въ Маршальскую залу и кричать: да здравствуетъ Король! когда Королевская фамилія проходила въ церковь. И такъ спалъ онъ просить позволенія лично представиться Королю. Аудіенція была для него исходатайствована, но посѣщеніе его не имѣло ничего замѣчательнаго; ибо Королевская гостинная была набита древними вельможами, коихъ напудренныя головы, если смотрѣть на нихъ съ нѣкотораго возвышенія, опъ шѣснопы походили на снѣговый коверъ. Онъ нашелъ между ними множество старинныхъ сослуживцевъ, кои приняли его нѣсколько *холодно, но за то* Принцы Крови показались ему *достойными обожанія.*

Это выраженіе восторга вырвалось у Г. де Фонтена, когда одинъ изъ нихъ, коему онъ извѣстенъ былъ только по имени, подошелъ къ нему, милостиво пожалъ ему руку и громкимъ голосомъ провозгласилъ его чистѣйшимъ изъ Вандейцевъ. Между тѣмъ никому не пришло на мысль спросить его о понесенныхъ имъ потеряхъ и о деньгахъ, пожертвованныхъ имъ въ пользу Каѳолической

Digitized by Google

Арміи; и онъ, хотя нѣсколько поздно, но увидѣлъ что велъ войну на свой счетъ.

Къ концу вечера Графъ осмѣлился сдѣлать весьма остроумное принаровленіе къ своимъ обстоятельствамъ, и тѣмъ разсмѣшилъ Людовика, которому нравилось все, носившее на себѣ оттечатокъ ума. Скоро однакоже одинъ изъ приближенныхъ Короля подошелъ къ разчетливому Вандейцу и вѣжливымъ образомъ далъ ему почувствовать, что еще не пришло время считаться съ правительствомъ. Графъ осторожно вышелъ изъ толпы вельможъ, описывавшихъ почтительное полукружіе около Королевской фамиліи, и не безъ труда выпащивъ небольшую свою шпагу изъ лабиринта худощавыхъ ногъ, между коими она запуталась, пѣшкомъ дошелъ чрезъ Тюльерійскій дворъ, до скромнаго фіакра, который дожидался его на набережной. Здѣсь наконецъ, давъ полную свободу упрямой строптивости, коей отличается дворянство стариннаго закала, сохранившее еще воспоминаніе Лиги и Баррикадъ, началъ онъ громкимъ голосомъ жаловаться на перемѣну, произшедшую при дворѣ.

Эта аудіенція тѣмъ болѣе охладила усердіе Графа де Фонпеня, что онъ не получилъ никакого отвѣта на всѣ свои просьбы впорично представиться Королю, и между тѣмъ видѣлъ, какъ многіе временщики имперіи получи-

Digitized by Google

ли должности, которыя до революціи предоставлялись исключительно знатнѣйшимъ фамиліямъ.

—»Все погибло« — сказалъ онъ однажды по утру самъ себѣ :» чортъ возьми, я готовъ думать, что Король самъ сдѣлался революціонеромъ; и если это продолжится, то не знаю, что станется наконецъ съ Французскимъ престоломъ! То, что называютъ конституціей, есть рѣшительно самая дурная система правленія и вовсе не годится для Франціи. Людовикъ XVIII все испортилъ въ Сенп-Уанѣ.«

Тогда Графъ въ отчаяніи снова приготовился къ отъѣзду въ свое помѣстье, великодушно оставивъ всѣ свои притязанія на вознагражденіе. Но вдругъ происшествія 20 Марта возвѣстили новую бурю, грозившую поглотить законнаго Короля и его защитниковъ.

Графъ де Фонтень тотчасъ занялъ денегъ за большіе проценты подъ залогъ своего помѣстья, дабы слѣдовать за Монархомъ въ новое изгнаніе надѣясь, что это путешествіе будетъ для него выгоднѣе прежней его преданности и сопряженной съ опасностью службы внутри государства.

На этотъ разъ его расчеты не были пустою спекуляціей, которая, обѣщавъ на бумагѣ блестящіе результаты, разоряетъ въ концѣ исполненіемъ. Онъ находился въ

Digitized by Google

числѣ пяти сотъ вѣрныхъ слугъ Королевскихъ, которые послѣдовали въ Генпъ за Людовикомъ XVIII, и пятидесяти тысячь, которые оттуда возвратились. Въ теченіе этого коротказо времени Людовикъ XVIII возлагалъ нѣкоторыя порученія на Г. де Фонтеня, которому тогда не одинъ разъ открывался случай доказать Королю политическую свою честность и искреннюю приверженность. Однажды вечеромъ Король вспомнилъ острое словцо, сказанное Графомъ въ Тюльерійскомъ дворцѣ. Старый Вандеецъ не пропустилъ этого случая и, воспользовавшись имъ, разсказалъ исторію своей жизни со всевозможнымъ остроуміемъ, дабы Король, который ничего не забывалъ, могъ легко ее припомнить. Вѣнчанный литераторъ замѣтилъ также тонкость оборотовъ въ нѣкоторыхъ нотахъ, коихъ сочиненіе поручалъ скромному придворному; и это послѣднее обстоятельство запечатлѣло Графа въ памяти Короля, какъ одного изъ самыхъ вѣрныхъ слугъ престола.

Послѣ втораго возвращенія Бурбоновъ, Графъ де Фонтень назначенъ былъ однимъ изъ ревизоровъ для объѣзда департаментовъ. Онъ умѣренно пользовался ужасною властію, ему чрезъ то ввѣренною; и какъ скоро прекратилась сія временная должность, возсѣлъ въ кресла Государственнаго Совѣта, сдѣлался депутатомъ, мало

Digitized by Google

говорилъ, больше слушалъ и значительно перемѣнилъ свой образъ мыслей. Наконецъ, съ помощію нѣкоторыхъ обстоятельствъ, которыя ускользнули отъ розысканій любопытныхъ біографовъ, умѣлъ онъ такъ выиграть расположеніе Короля, что сей остроумный Государь сказалъ ему однажды:

—»Любезный мой де Фонпень! я не могу назначить васъ ни генерал-директоромъ ни министромъ; ибо тогда мы оба не усидимъ на своихъ мѣстахъ. Предсѣдательное правленіе тѣмъ хорошо, что избавляетъ насъ отъ труда, который прежде лежалъ на насъ, отсылать, по собственной волѣ, бѣдныхъ друзей нашихъ, спанс-секретарей. Нашъ Совѣтъ теперь настоящая гостинница, въ которую общественное мнѣніе присылаетъ къ намъ часто странныхъ пришельцевъ. Но мы однако найдемъ мѣстечко для вѣрныхъ слугъ нашихъ.«

За симъ насмѣшливымъ замѣчаніемъ послѣдовало Королевское повелѣніе, коимъ Графу де Фонпеню назначалось весьма выгодное мѣсто по управленію Королевскими имуществами. Слѣдствіемъ вниманія, съ которымъ Графъ выслушивалъ насмѣшки Короля, было то, что имя его всегда являлось въ устахъ Монарха, когда онъ наряжалъ какую либо коммиссію. Графъ не разглашалъ дружбы, которой удостоивалъ его Людовикъ

Digitized by Google

XVIII, и умѣлъ поддержать ее искусствомъ разсказывать остроумно, въ дружественныхъ бесѣдахъ съ Королемъ, всѣ политическіе анекдоты, и если такъ можно выразиться, всѣ дипломатическія и палатскія сплетни, коими изобиловала эта эпоха. Извѣстно, что Людовикъ XVIII чрезвычайно забавлялся всѣми подробностями своей правительственности (gouvernementabilité), какъ онъ называлъ обыкновенно свое царствованіе.

Благодаря смѣтливости и уму Графа де Фонтеня, всѣ члены его многочисленнаго семейства, какъ онъ самъ шутя говаривалъ Королю, умѣстились подобно шелковичнымъ червямъ на листкахъ бюджета.

И именно, старшій сынъ Графа милостію Короля получилъ весьма важное мѣсто по судебной части. Второй, бывшій капитаномъ, прежде возвращенія Бурбоновъ во Францію, получилъ легіонъ немедленно по прибытіи изъ Генпа; потомъ съ помощію безпокойствъ 1815 года, когда постановленія мало были наблюдаемы, переведенъ былъ въ Королевскую Гвардію; за тѣмъ снова вышелъ въ линейный полкъ; и наконецъ очутился генералъ-лейтенантомъ въ окрестностяхъ Трокадеро. Младшій сынъ Графа, бывшій подпрефектомъ, скоро получилъ мѣсто рекетмейстера и директора одной Парижской админи-

Digitized by Google

спраціи, которая была не прикосновенна ни для какихъ бурь. Всѣ сіи милости были столь же мало извѣстны, какъ и довѣренность, которой пользовался Графъ, и потому не возбуждали никакого вниманія. Хотя отецъ и трое сыновей соединяли на себѣ столько должностей, что могли пользоваться ежегодно весьма значительнымъ доходомъ на счетъ бюджета; но ихъ политическое богатство ни въ комъ не возбуждало зависти: ибо въ первое время введенія конституціонной системы немногіе имѣли точныя понятія о мирныхъ областяхъ бюджета, въ коихъ хитрые любимцы умѣли найти вознагражденіе за уничтоженныя аббатства. Но Графъ де Фонтень, который еще недавно хвастался тѣмъ, что не читалъ Хартіи, и обнаруживалъ глубокое негодованіе на придворныхъ, скоро доказалъ своему Государю, что *не менѣе его* понимаетъ духъ и средства представительнаго правленія.

Однако же не взирая на блистательное поприще, открытое имъ тремъ сыновьямъ своимъ, и на денежныя выгоды, происходившія отъ соединенія четырехъ должностей, Графъ имѣлъ слишкомъ многочисленное семейство, препятствовавшее ему скоро и легко поправить свое состояніе. Сыновья его были богаты надеждами, милостями Короля и дарованіями: но у него оставалось еще при дочери, а онъ боялся

Digitized by Google

наскучить просьбами Государю. И такъ онъ рѣшился молчать о пройственномъ ихъ числѣ, а упоминать по очереди объ одной только изъ этихъ дѣвъ, нетерпѣливо желавшихъ возжечь свѣтильникъ Гименея.

Король, который не хотѣлъ оставить начатое дѣло неконченнымъ, споспѣшествовалъ замужеству первой изъ нихъ съ директоромъ податей, сказавъ одно изъ тѣхъ словъ, которыя не стоятъ ничего и приносятъ милліоны. Однажды вечеромъ будучи какъ то невеселъ, онъ улыбнулся, узнавъ, что есть еще дѣвица де Фонтенъ, и сыскалъ ей въ супруги одного молодаго чиновника, хотя не дворянскаго происхожденія, но богатаго и извѣстнаго своими дарованіями. Онъ даже имѣлъ злость подшутить надъ нимъ, возведя его въ достоинство Барона. Но когда Вандеецъ началъ говорить о дѣвицѣ Эмиліи де Фонтенъ, то Король отвѣчалъ ему тоненькимъ своимъ голоскомъ: »amicus Plato, sed magis amica natio.«

Черезъ нѣсколько дней Монархъ угостилъ своего друга Фонтеня довольно невиннымъ четверостишіемъ, которое называлъ эпиграммой.

—»Еслибъ В. В. благоволили перемѣнить эпиграмму въ эпипаламу!« сказалъ Графъ, стараясь эту выходку обратить въ свою пользу.

Digitized by Google

— Я не вижу на то причины, отвѣчалъ съ досадою Король.

Съ тѣхъ поръ онъ началъ нѣсколько холоднѣе обращаться съ Графомъ де Фонпенемъ; и это тѣмъ сильнѣе огорчило добраго Вандейца, что дочь его Эмилія, какъ и всѣ младшія дѣти въ большихъ семействахъ, была очень избалована, такъ что никакая свадьба никогда, казалось, не представляла столько затрудненій. Дабы понять всѣ сіи препятствія, надобно проникнуть во внутренность великолѣпнаго дома, въ коемъ Графъ проживалъ на счетъ бюджета.

Эмилія провела лѣта младенчества своего въ мирномъ помѣстьи отца и наслаждалась вполнѣ тѣмъ изобиліемъ, которое удовлетворяетъ первымъ прихотямъ дѣтства. Малѣйшія желанія ея были законами для сестеръ, братьевъ, матери и даже для отца; ибо всѣ обожали ее. Она достигла юности въ то самое время, когда семейство ея было осыпано всѣми прихотливыми дарами фортуны. Роскошь, ее окружавшая, казалась ей столь же естественною, какъ и разнообразіе цвѣтовъ, чистый воздухъ, лѣса и сельское изобиліе, которыя составляли счастіе первыхъ годовъ ея жизни.

Не испытавъ въ дѣтствѣ никакого противорѣчія въ удовлетвореніи своимъ прихотямъ, она и въ четырнадцать лѣтъ, пустившись

Digitized by Google

въ вихрь большаго свѣта, привыкла, чтобъ все ей повиновалось.

Такимъ образомъ мало по малу поспигая выгоды богатства, она влюбилась въ пышность, привыкла въ раззолоченымъ гостинымъ, къ великолѣпію экипажей, къ льстивымъ привѣтствіямъ, къ вынскапнымъ нарядамъ, къ дорогимъ украшеніямъ, къ чаду праздниковъ, къ приворной суетности. Все ей улыбалось. Она во всѣхъ глазахъ читала къ себѣ благоволеніе; и какъ всѣ избалованныя дѣти, воспользовалась имъ, чтобы мучить тѣхъ, которые ее любили, сберегая все свое кокетство для равнодушныхъ. Сіи недостатки съ лѣтами болѣе и болѣе усиливались.

Отецъ и мать рано или поздно должны были собрать плоды такого пагубнаго воспитанія. Эмилія достигла девятнадцатилѣтняго возраста, не сдѣлавъ еще выбора въ толпѣ молодыхъ людей, коими полиника Графа де Фонтеня населяла свои праздники. Она пользовалась въ свѣтѣ всей свободой ума, какая дозволяется только замужней женщинѣ. Красота ея была такъ обворожительна, что для ней явиться въ гостинную значило уже царствовать. Она не имѣла друзей и была вездѣ предметомъ заговора лести, коего обольщенію трудно противиться.

Digitized by Google

Мущины, даже старики, не имѣли силы оспоривать мнѣній молодой дѣвушки, которая обворожала ихъ однимъ взглядомъ. Воспитанная со всевозможнымъ стараніемъ въ отношеніи ко всему, что принадлежитъ къ искусству нравиться, она прекрасно рисовала, играла на форпеніано съ удивительнымъ искусствомъ, имѣла очаровательный голосъ, танцовала съ необыкновенною прелестью и умѣла весьма остроумный разговоръ о литературѣ всѣхъ народовъ. Она правильно говорила по Итальянски и по Англійски; словомъ, по ея знаніямъ, можно было заключить, что знатные люди, какъ говоритъ Маскариль, раждаются на свѣтъ всевѣдущими.

Ослѣплять людей поверхностныхъ ей было очень легко; что жъ касается до людей глубокомысленныхъ, то врожденная проницательность помогала ей узнавать ихъ; и тогда она испущала все свое кокетство и посредствомъ хитростей обольщенія умѣла ускользать отъ внимательнаго ихъ наблюденія. Такимъ образомъ смѣло могла говорить она о живописи или объ Англійской литературѣ, судить вкось и вкривь и съ язвительнымъ остроуміемъ обнаруживать недостатки картины или сочиненія; каждое слово ея принимаемо было полною обожателей, какъ Турками принимается ссѣпа Пророка.

Digitized by Google

Эта очаровательная наружность, эта блестящая кора скрывала подъ собою сердце безпечное и увѣренность, общую многимъ молодымъ дѣвушкамъ, что никто не обитаетъ въ сферѣ, довольно возвышенной для того, чтобы понимать все превосходство души ея и гордость, основанную на красотѣ и знатности рода.

Не зная бурнаго ощущенія, которое рано или поздно господствуетъ въ сердцѣ женщины, она сосредоточивала всѣ чувства свои въ неограниченной страсти къ богатству и почестямъ. Она питала глубочайшее презрѣніе къ каждому, кто былъ неблагороднаго происхожденія. Пренебрегая новымъ дворянствомъ, она всѣми силами старалась, чтобъ родители ея могли стать на ряду съ древнѣйшими фамиліями Сенъ-Жерменскаго предмѣстія.

Чувства сіи не скрылись отъ наблюдательнаго взгляда Графа де Фонтена; и онъ уже не разъ страдалъ отъ язвительныхъ насмѣшекъ Эмиліи, на счетъ замужства старшихъ дочерей своихъ. И дѣйствительно, должно показаться удивительнымъ, что старый Вандеецъ рѣшился выдать старшую дочь свою за директора податей, который хотя и владѣлъ нѣсколькими древними помѣстьями, но не имѣлъ права ставить предъ своимъ именемъ таинственную частицу де, доставившую престолу столько защитниковъ, а вторую за чиновника, только что пожа-

Digitized by Google

лованнаго въ Бароны, про котораго некогда ещё было забыть, что отецъ его торговалъ мукою.

Этотъ значительный переворотъ въ образѣ мыслей благороднаго Вандейца, въ то время какъ онъ уже достигъ до шестидесятилѣтняго возраста, когда люди рѣдко перемѣняютъ свои правила, былъ слѣдствіемъ не одного только пагубнаго пребыванія въ столичномъ пансіонѣ, гдѣ жители провинцій наконецъ раньше или позже утрачиваютъ первоначальную свою грубость: новыя политическія сужденія Графа де Фонтеня были плодомъ дружбы и совѣтовъ Короля-Философа, который находилъ удовольствіе въ томъ, чтобы обращать стараго Вандейца къ мнѣніямъ, сообразнымъ съ ходомъ XIX столѣтія и перемѣной, произшедшей въ Французской монархіи.

Людовику XVIII надлежало произвести такое же соединеніе между различными партіями, какое нѣкогда Наполеону между вещами и людьми. Законный Король, одаренный, можетъ быть, такою же тонкостію ума, какъ и его соперникъ, дѣйствовалъ противуположнымъ образомъ. Онъ столько же домогался снискать любовь средняго состоянія и приверженцевъ имперіи, сколько Наполеонъ старался привлечь къ себѣ вельможъ и духовенство. Повѣренный Монаршихъ мыслей, Графъ де Фонтень нечувствительнымъ образомъ сдѣ-

Digitized by Google

лался однимъ изъ благоразумнѣйшихъ начальниковъ той умѣренной партіи, которая для блага народнаго желала скорѣйшаго соединенія всѣхъ мнѣній. Онъ усердно проповѣдывалъ выгоды конституціоннаго правленія и всѣми силами поддерживалъ игру политическихъ качелей, которыя позволяли его Государю править Франціей среди послѣднихъ потрясеній революціи. Можетъ быть, Графъ де Фонпень надѣялся получить достоинство Пера Франціи посредствомъ одного изъ тѣхъ законодательныхъ толчковъ, коихъ странныя дѣйствія ему уже не разъ случалось видѣть: онъ поставилъ себѣ за правило не признавать во Франціи другаго дворянства, кромѣ Перовъ; ибо однѣ только голубыя мантіи доставляли наслѣдственныя привиллегіи. А можно ли, говорилъ онъ, достигнуть дворянство безъ привиллегій! Это черенокъ безъ ножа!

Такимъ образомъ, равно удаляясь отъ партіи Мануеля, какъ и отъ партіи Лабурдоне, онъ съ жаромъ заботился о всеобщемъ примиреніи, изъ нѣдръ котораго должна была возникнуть для Франціи новая эра и блистательная будущность. Онъ старался убѣдить всѣ семейства, къ коимъ имѣлъ доступъ, въ невыгодѣ военной и гражданской службы, и совѣтовалъ матерямъ обучать дѣтей своихъ ремесламъ не-

Digitized by Google

зависимымъ и полезнымъ, давая имъ имъ чувствовать, что важнѣйшія военныя и гражданскія должности въ государствѣ со временемъ сдѣлаются принадлежностью младшихъ сыновей Перовъ Франціи и что нація получила уже довольно значительное участіе въ управленіи, посредствомъ избирательныхъ коллегій и должностей по части судебной и финансовой, которыя навсегда останутся въ рукахъ средняго состоянія.

Новыя мнѣнія Графа, коихъ плодомъ были выгодные союзы для двухъ старшихъ дочерей его, встрѣтили однакоже сильное сопротивленіе въ нѣдрахъ собственнаго его семейства.

Графиня де Фонтень осталась непоколебимою въ аристократическихъ своихъ началахъ, можетъ быть, потому что со стороны матери принадлежала къ фамиліи Монморанси. И потому она нѣсколько времени противилась счастію и богатству, которыя ожидали старшихъ дочерей ея; но наконецъ принуждена была уступить тайнымъ причинамъ, которыя супруги повѣряютъ другъ другу, когда головы ихъ покоятся на одной подушкѣ.

Графъ холодно началъ доказывать своей женѣ, посредствомъ точныхъ разчетовъ, что пребываніе ихъ въ Парижѣ, необходимость поддерживать свое званіе, блескъ ихъ дома—

Digitized by Google

(блескъ, котораго онъ впрочемъ не осуждалъ, какъ вознагражденіе, хотя и позднее, за нужду, которую мужественно сносилъ въ Вандеѣ)— и наконецъ суммы, издерживаемыя имъ для сыновей, поглощающъ большую часть бюджетнаго ихъ дохода; и что слѣдовательно надобно ловить, какъ благодать Божію, представлявшійся имъ случай, пристроить дочерей какъ выгодно, что онѣ со временемъ могутъ пользоваться шестидесятью и осмидесятью тысячами годоваго дохода; что такое выгодное замужство не всегда встрѣчается для дѣвушки безъ приданаго; и что наконецъ пора уже пожить расчетливѣе и подумать объ умноженіи доходовъ ихъ помѣстья и возстановленіи древняго богатства ихъ дома.

Графиня—какъ бы сдѣлала всякая мать на ея мѣстѣ, хотя, можетъ быть, нѣсколько и охотнѣе — уступила столь убѣдительнымъ доказательствамъ; но объявила, что по крайней мѣрѣ для дочери своей Эмиліи будетъ искать блистательнѣйшей партіи, по расчетамъ той гордости, которую по несчастію сама старалась развить въ юной душѣ ея.

Такимъ образомъ обстоятельство, которое должно было возбудить радость всего семейства, произвело въ немъ нѣкоторое несогласіе. Директоръ податей и молодый президентъ подверглись какому-то холодному церемоніалу,

Digitized by Google

который Графиня и дочь ея Эмилія весьма искусно умѣли создать. Всегдашній этикетъ ихъ получилъ еще обширнѣйшій кругъ дѣйствія, когда генералъ-лейтенантъ де Фонтень женился на дочери одного банкира; молодой судья на дѣвицѣ, которой отецъ хотя былъ миліонщикомъ, но торговалъ ситцами; а третій братъ, вѣрный демократическимъ своимъ правиламъ, избралъ себѣ супругу въ семействѣ одного богатаго Парижскаго нотаріуса.

Двоезятьевъ и три невѣстки находили столько удовольствія и личныхъ выгодъ оставаться въ высшей политической атмосферѣ и имѣть свободный доступъ въ гостинныя Сенъ-Жерменскаго предмѣстія, что всѣ согласились охотно составить изъ себя дворъ для надменной Эмиліи. Это согласіе, основанное на корысти и гордости, не было однакоже довольно твердо, и молодая повелительница часто возбуждала сильныя смятенія въ своемъ владѣніи.

Нѣкоторыя сцены, не совсѣмъ пристойныя хорошему тону, поддерживали между всѣми членами этой могущественной фамиліи какое-то насмѣшливое обращеніе, которое хотя не вредило дружбѣ, показываемой въ свѣтѣ, но въ домашнемъ быту превращалось иногда въ чувства, не совсѣмъ родственныя. Такимъ образомъ жена генерала де Фонтена, сдѣлавшись Викомтессою, почитала себя не ниже Рога-

Digitized by Google

новъ и полагала, что сто тысячь годоваго дохода дають ей право быть столь же надменною, какъ и Эмилія, которой она иногда насмѣшливо желала счастливаго супружества, замѣчая, притомъ, что дочь такого то Пера вышла за господина такого-то. Жена Барона де Фонпенъ старалась великолѣпіемъ экипажей и пышностію нарядовъ затмить Эмилію, которая обѣщала себѣ въ свою очередь отплатить ей тѣмъ же, какъ скоро выйдетъ за мужъ.

Насмѣшливый видъ, съ которымъ зятья и невѣстки принимали иногда надмѣнныя притязанія дѣвицы де Фонпенъ, возбуждалъ въ ней гнѣвъ, который изливался въ покояхъ эпиграммъ.

Наконецъ, когда Графъ замѣтилъ нѣкоторую холодность въ обращеніи Короля, то тѣмъ болѣе опечалился, что любимая дочь его, подстрекаемая насмѣшливыми вызовами сестеръ, никогда еще не простирала такъ высоко своихъ видовъ.

Среди сихъ обстоятельствъ Государь, у котораго Графъ надѣялся опять войти въ милость, занемогъ болѣзнію, отъ которой долженъ былъ умереть. Великій политикъ, умѣвшій такъ искусно среди бурь управлять кормиломъ государства, не управился съ смертію и переселился въ вѣчность.

Digitized by Google

Неувѣренный въ расположеніи его преемника, Графъ де Фонпень употреблялъ величайшія усилія, чтобы собрать вокругъ любимой дочери цвѣтъ холостой молодежи. Тѣ, которымъ когда нибудь случалось разрѣшать трудную задачу замужства гордой и прихотливой дѣвушки, можетъ быть поймутъ, какого труда это стоило бѣдному Вандейцу.

Окончаніе этого послѣдняго предпріятія, по желанію любимой дочери, достойно увѣнчало бы то поприще, которое Графъ проходилъ въ теченіе десяти лѣтъ: ибо по способамъ, какими его семейство поглощало прибыльныя мѣста во всѣхъ Министерствахъ, оно могло сравниться съ Австрійскимъ домомъ, который своими брачными союзами грозилъ нѣкогда поглотить всю Европу. И потому то старый Вандеецъ неутомимо представлялъ своей дочери женіховъ, пламенно желая ей счастія.

Но забавно было слушать, какъ эта своенравная дѣвушка произносила приговоры и судила о достоинствѣ своихъ обожателей. Казалось, что она была одною изъ царевенъ Тысячи и Одного Дня, которыя, по несмѣтному богатству и чрезмѣрной красотѣ своей, имѣли право выбирать себѣ женіховъ изъ всѣхъ владѣтелей вселенной. Она дѣлала тысячи возраженій, одно другаго смѣшнѣе: у одного ноги были или толсты или

Digitized by Google

кривы; шопъ былъ близорукъ, другаго звали Дюраномъ, эшопъ хромалъ; почши всѣ были для ней слишкомъ толспы. И опказавши двумъ или премъ женихамъ—живѣе, прекраснѣе, очаровапельнѣе, нежели когда нибудь—она снова спремилась къ зимнимъ праздникамъ и летала по баламъ, гдѣ проницапельные взоры ея слѣдили за шѣми, коихъ молва на время избирала своими любимцами, гдѣ часпо посредспвомъ обворожишельнаго разговора угадывала пайны сердца, гдѣ находила удовольспвіе мучишь всѣхъ молодыхъ людей и своимъ кокеспспвомъ возбуждашь предложенія, вознаграждаемыя всегда опказомъ.

Природа съ избышкомъ надѣлила ее всѣми дарами, необходимыми для роли, играемой ею въ свѣпѣ. Эмилія была высока ростомъ и спройна; поспупь имѣла по произволу, шо важную, шо рѣзвую. Нѣсколько продолговашая шея позволяла ей съ неподражаемымъ искусспвомъ принимашь всѣ положенія надменноспи и дерзоспи. Она сочинила себѣ проспранный репершуаръ всѣхъ головныхъ движеній и женскихъ уловокъ, которыя шакъ счасшливо или шакъ жесшоко объясняюшъ полу-слово и полу-улыбку. Прекрасные черные волосы и гуспыя брови дугой придавали ея физіономіи выраженіе гордоспи, которое кокеспспво и зеркало научили ее дѣлашь суро-

Digitized by Google

вымъ или смягчать, строгостью или нѣжностью взгляда, неподвижностью или легкимъ движеніемъ губъ, холодностью или прелестью улыбки.

Когда Эмилія хотѣла овладѣть сердцемъ, то чистый голосъ ея не имѣлъ недостатка въ мелодической сладкозвучности; но она также умѣла давать ему какую то отрывистую рѣзкость, когда хотѣла оковать нескромный языкъ иного обожателя. Ея бѣлое лице и мраморное чело подобны были чистой поверхности озера, которое попеременно то струится легкимъ дуновеніемъ вѣтерка, то снова принимаетъ веселую свою ясность. Многіе молодые люди, испытавъ ея презрѣніе, съ досадою обвиняли ее въ притворствѣ; но въ ея черныхъ глазахъ было столько огня, столько надежды, что сердце невольно прыгало подъ бѣлыми жилетами и черными фраками ловкихъ танцовщиковъ. Ни одна изъ модныхъ молодыхъ дѣвушекъ не умѣла искуснѣе ея принимать надменный видъ, когда ей кланялся человѣкъ, неимѣвшій ничего, кромѣ дарованія; оказывать оскорбительную вѣжливость людямъ, которыхъ она почитала ниже себя; и изливать всю свою гордость на тѣхъ, которые спарались идти наравнѣ съ нею. Короче, казалось, что она всюду принимаетъ не комплименты, а должную дань удивленія.

Digitized by Google

Тогда только, но уже слишкомъ поздно, Графъ де Фонтень почувствовалъ, сколько воспитаніе любимой его дочери было испорчено нѣжностью, которой она была предметомъ. Удивленіе, съ которымъ большой свѣтъ принимаетъ сначала молодую дѣвушку и за которое послѣ такъ жестоко отмщаетъ, еще болѣе увеличило гордость дѣвицы де Фонтень и довѣренность ея къ самой себѣ. Ласки, коими осыпали Эмилію всѣ ее окружавшіе, развернули въ сердцѣ ея эгоизмъ, свойственный избалованнымъ дѣтямъ, которые забавляются всѣмъ, что къ нимъ близко.

Пока еще прелесть молодости и блескъ дарованій скрывали отъ другихъ сіи недостатки, которые тѣмъ ненавистнѣе въ женщинѣ, что она только посредствомъ преданности и самоотверженія можетъ постоянно нравиться. Но ничто не ускользаетъ отъ прозорливыхъ глазъ добраго отца. Графъ рѣшился объяснить своей дочери важнѣйшія страницы таинственной книги жизни. Но предпріятіе его не имѣло никакого успѣха. Онъ самъ такъ часто страдалъ отъ прихотливаго упрямства и насмѣшливаго умничанья своей дочери, что ему не доставало терпѣнія успѣть въ намѣреніи исправить пагубныя ея склонности. Иногда давалъ онъ ей совѣты, исполненные кротости и любви; но съ гореспію замѣчалъ, что нѣжнѣйшія его вы-

Digitized by Google

раженія скользили по сердцу Эмиліи, какъ будто бы оно было изъ мрамора.

Глаза родителей поздно открываются; и потому старому Вандейцу нужно было много времени, чтобы замѣтить тонъ снисхожденія, съ коимъ Эмилія удостоивала его изрѣдка своихъ ласкъ. Казалось, какъ будто она дѣлала честь родителямъ своей нѣжностью. Но иногда по внезапнымъ прихотямъ, неизъяснимымъ въ женскомъ характерѣ, удалялась она отъ всѣхъ и рѣдко показывалась въ кругу своего семейства.

Она роптала на то, что раздѣляетъ со многими любовь и сердце родителей; ревновала ихъ ко всѣмъ, даже къ сестрамъ и братьямъ; и истощивъ сама всѣ усилія, чтобы создать около себя безлюдную степь, обвиняла потомъ природу за свое одиночество.

Вооруженная двадцатилѣтнею опытностію, она жаловалась на судьбу: ибо не знала, что первое основаніе благополучія находится въ насъ самихъ, и искала счастія во внѣшнихъ предметахъ. Она лучше согласилась бы бѣжать на край свѣта, нежели заключить союзъ, подобный союзамъ двухъ старшихъ своихъ сестеръ; и иногда питала въ сердцѣ своемъ непреодолимую зависть, видя ихъ богатыми и счастливыми. Мать ея, которая подобно Графу также была жертвою ея свое-

Digitized by Google

нравія, начинала думать, что дочь ея помѣшана.

Но эту причудливость легко можно было объяснить. Нѣтъ ничего обыкновеннѣе тайной гордости, раждающейся въ сердцѣ дѣвушки, которая отъ природы одарена красотою и принадлежитъ къ семейству, нѣсколько возвышенному на лѣстницѣ общественнаго порядка. Почти всѣ онѣ увѣрены, что матери ихъ, достигнувъ сорока или пятидесяти лѣтъ, не могутъ уже согласоваться съ ихъ душею и постигать ихъ прихоти. Онѣ воображаютъ, что большая часть матерей ревнуютъ дочерей своихъ и хотятъ одѣвать ихъ по своему, съ намѣреніемъ затмить ихъ и похитить у нихъ должную имъ дань удивленія. Вотъ причина тайныхъ слезъ и ропота противъ мнимой родительской тиранніи.

Среди этихъ непріятностей, которыя становятся наконецъ дѣйствительными, хотя и основаны на воображеніи, причудницы обыкновенно сочиняютъ родъ гадательныхъ темъ для своей жизни и безъ помощи колдовства сами себѣ предсказываютъ свою судьбу, принимая мечты за истину. Такимъ образомъ послѣ долгихъ размышленій онѣ тайно рѣшаютъ отдать руку и сердце только такому человѣку, который одаренъ будетъ тѣми или

Digitized by Google

другими качествами. Воображеніе рисуетъ имъ образецъ, на который суженый ихъ волею или неволею долженъ непремѣнно походить; блестящія краски ихъ идеала изчезаютъ только послѣ горькой опытности и продолжительныхъ размышленій, послѣ ночнаго познанія свѣта и прозаической его суеты. Наконецъ онѣ достигаютъ средины жизненнаго потока, удивляясь, что могутъ быть счастливы безъ брачной поэзіи своихъ мечтаній. Слѣдуя подобной пиѳикѣ, Эмилія де Фонтенъ, посовѣтовавшись съ своею мудростію, составила программу, съ коей долженъ былъ непремѣнно согласоваться тотъ, который удостоится ея любви. Отсюда происходило ея презрѣніе ко всѣмъ молодымъ людямъ и язвительныя на ихъ счетъ насмѣшки.

Прежде всего, рѣшила она въ себѣ, онъ долженъ быть молодъ и знатнаго происхожденія. Ему надобно быть Перомъ Франціи или старшимъ сыномъ Пера; ибо я непремѣнно хочу, чтобы на моей каретѣ изображенъ былъ мой гербъ среди развѣвающейся лазурной мантіи. При томъ же это даетъ право ѣздить вмѣстѣ съ Принцами Крови по средней большой аллеѣ на Лоншанскомъ гуляньѣ. Да и батюшка думаетъ, что званіе Пера со временемъ будетъ первымъ достоинствомъ во Франціи. Я хочу потомъ, чтобы онъ былъ

Digitized by Google

военной, предоставляя себѣ право заставить его выдти въ отставку; сверхъ того онъ необходимо долженъ имѣть какой нибудь знакъ отличія, потому что тогда будутъ оддавать намъ вездѣ честь. Наконецъ всѣ эти рѣдкія качества должны будутъ обратиться въ ничто, еслибъ это воображаемое существо не будетъ одарено любезностью, стройностью, умомъ и—худощавостью. Это послѣднее качество, какъ оно ни измѣнчиво, особенно въ представительномъ правленіи, почитала она особенно необходимымъ. Эмилія создала себѣ какую то идеальную мѣрку, которая служила ей образцемъ; и молодой человѣкъ, который съ перваго взгляда не удовлетворялъ условіямъ худощавости, предписаннымъ въ ея программѣ, не удостоивался уже отъ ней другаго взгляда.

—»О! Боже мой, какъ онъ толстъ!«—это было выраженіемъ послѣдней степени ея презрѣнія.

Она говорила, что толстые люди самые дурные мужья, не способные чувствовать и недостойные быть приняты ми въ образованномъ обществѣ. На ея глаза дородство въ женщинѣ было несчастіе, хотя впрочемъ на востокѣ считается оно особенною красотою; въ мущинѣ же это было преступленіе.

Всѣ сіи странныя причуды нравились по игривости, съ которою излагала ихъ Эмилія. Но Графъ де Фонтень чувствовалъ, что

Digitized by Google

привязанія дочери его, коихъ безразсудность начинали уже замѣчать нѣкоторые дальновидные и не очень снисходительные женскіе умы, со временемъ сдѣлаются предметомъ пагубныхъ насмѣшекъ: онъ боялся, не издѣвается ли уже неумолимый свѣтъ надъ Эмиліей, которая такъ долго оставалась на сценѣ и такъ долго заставляла ждать развязки разыгрываемой ею драмы. Уже не одинъ актеръ, недовольный ея отказами, казалось, дожидался только случая, чтобы отмстить ей; а равнодушные и праздные начинали скучать, ибо удивленіе кажется утомительнымъ для рода человѣческаго. Старый Вандеецъ лучше другихъ зналъ, что если нужна только одна минута, чтобы взгромоздиться на подмостки свѣта, при дворѣ, въ гостиной или на сценѣ, то не болѣе нужно и для того, чтобы сорваться оттуда.

И для того, въ теченіе первой зимы, послѣдовавшей за вступленіемъ на престолъ Карла X, Графъ де Фонтень удвоилъ свои старанія, чтобы соединить въ великолѣпныхъ гостиныхъ своихъ лучшую молодежь Парижа и Департаментовъ. Блескъ его праздниковъ, роскошь столовой и обѣды приправленные трюфелями, соперничествовали съ тѣми знаменитыми пирами, коими погадшіе министры привлекали на свою сторону голоса Парламентскихъ своихъ рапниковъ. Графъ про-

Digitized by Google

слылъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ отправителей законодательной честности Палаты, которая едва было не умерла отъ несваренія желудка, и усиліямъ своимъ приспроишь дочь былъ обязанъ тѣмъ, что постоянно пользовался Королевскою милостію. Можетъ быть, онъ находилъ другую тайную выгоду продавать вдвойнѣ свои трюфели. Это замѣчаніе, сдѣланное нѣкоторыми насмѣшливыми либералами, которые вымѣщали обиліемъ словъ скудость своихъ единомышленниковъ въ Палатѣ, не имѣло никакого успѣха. Поступки Графа были вообще столь благородны, столь достойны уваженія, что онъ не подвергся ни одной изъ эпиграммъ, коими тогдашніе злоязычные журналы шпурмовали приспа голосовъ центра, министровъ, поваровъ, генерал-директоровъ, князей вилки и наемныхъ защитниковъ, поддерживавшихъ министерство Виллеля. По окончаніи этой кампаніи, въ продолженіе коей Графъ де Фонтень нѣсколько разъ выставлялъ всѣ свои силы, онъ подумалъ, что такое собраніе жемчуговъ не будетъ на этотъ разъ для дочери [illegible] фантазмагоріею и что пора съ нею посовѣтоваться.

Онъ чувствовалъ какое то внутреннее удовольствіе, при мысли, что такъ хорошо выполнилъ родительскія обязанности. Испо-

Digitized by Google

щивъ всѣ свои старанія, онъ надѣялся, что изъ множества сердецъ, предлагаемыхъ своенравной Емиліи, вѣроятно, нашлось хотя одно, которое она отличила. Будучи не въ состояніи возобновить подобныя усилія, онъ какъ будто бы утомился поступками своей дочери; и потому въ концѣ Поста, въ одно утро, когда голосъ его не былъ необходимъ въ засѣданіи Палаты, ибо этотъ день назначенъ былъ для пріема прошеній, рѣшился сдѣлать послѣднее торжественное употребленіе родительской своей власти.

(продолженіе слѣдуетъ)

IV.

СТРЕМЛЕНІЕ

(Изъ Шиллера)

Грустно жить въ долинѣ скрытой,
Подъ туманною скалой:
Но дороги не пророю
Изъ обители пустой.
Тамъ холмы заповѣдные,
И не вянутъ ихъ красы:
Былибъ крылья золотыя,
Полетѣлъ бы на холмы.

Звуки дивные слетаютъ,
Мира горняго полны:

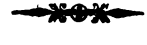
Digitized by Google

Вѣтры легкіе свѣваютъ
Райскій воздухъ съ вышины.
Тамъ плоды злашые спѣютъ,
Подъ навѣсою густой!
Тамъ цвѣты на радость зрѣютъ,
Не пожатые грозой.

Солнце грѣетъ веселѣе
Въ вѣчнопламенныхъ лучахъ:
Воздухъ чище и свѣтлѣе
На чудесныхъ высотахъ.
Но покоя сердитый воетъ
Неумолчною волной:
Взоръ дороги не откроетъ
Надъ шумящей глубиной.

Вдругъ забилося вѣприло,
Челнъ плыветъ, но безъ гребца:
Съ Богомъ въ путь! нога ступила—
И подуло въ паруса.
Вѣруй въ Промыселъ небесный:
Онъ залога не даетъ!
Въ край прекрасный, въ край чудесный,
Только чудо донесетъ!

Эдуардъ Губеръ.

Digitized by Google

V.

ЭЛЕНШЛЕГЕРЪ.

Нынѣ вниманіе философовъ должно, кажется, преимущественно обращаться на Сѣверъ; востокъ имъ зашмѣвается. Съ каждымъ днемъ просвѣщеніе, художества и поэзія дѣлаютъ на Сѣверѣ новые успѣхи, подъ эгидою Христіанской вѣры. Нѣкогда мы заимствовали просвѣщеніе изъ Азіи, теперь получаемъ его съ Сѣвера. Замѣтьте, какъ преобразились, не одна словесность, но и живопись, ваяніе, музыка. Прежде всѣмъ жертвовали формѣ: и эта форма, дщерь свѣта, по природѣ своей принадлежала югу. Нынѣ торжествуетъ надъ формою мысль, во всей своей неопредѣленной, часто неосязаемой, полнотѣ. Въ художествахъ графическихъ нерадятъ объ рисункѣ; неопредѣленный полусвѣтъ разливается на картины; самое ваяніе ищетъ впечатлѣній, чуждыхъ его настоящей цѣли; оно хочетъ сблизиться съ живописью и чрезъ то вредитъ само себѣ, силясь разширить свою сферу. Вліяніе среднихъ вѣковъ и феодализма, представлявшихъ нѣкогда пространное поприще дѣятельности народовъ Сѣвера, съ каждымъ днемъ увеличивается и укоряняется глубже въ воспоминаніяхъ. Противится ли этому переливу просвѣщенія съ Сѣвера на Югъ? спа-

Digitized by Google

раться ли насильно возвратить умы къ той эпохѣ, когда словесность и художества Эллиновъ, съ ихъ пластическимъ, утонченно обработаннымъ величіемъ, были всеобщимъ образцомъ изящества? Нѣтъ! Тщетно былобъ это покушеніе! Останемся лучше безпристрастными зрителями этого великаго, безпрестанно движущагося позорища, на которомъ умственная жизнь безпрерывно оттѣняется новыми, вѣчно измѣняющимися красками. Не вооружаясь безполезнымъ негодованіемъ, будемъ наблюдать за дивнымъ ходомъ ума человѣческаго, и не убоимся преслѣдовать поэтическое вдохновеніе даже до ледниковъ и жерлъ Исландіи, еслибъ оно вздумало въ нихъ укрыться; поиски наши и изслѣдованія не останутся безъ пріятной награды.

Данія, Швеція и Норвегія произвели, въ теченіе осмнадцатаго и въ началѣ девятнадцатаго столѣтія, многихъ достопримѣчательныхъ поэтовъ. Ингеманнъ, Тегнеръ, Гольбергъ, Эленшлегеръ, Спагнеліусъ, по справедливости могутъ занять почетное, даже первое мѣсто въ исторіи современнаго просвѣщенія и поэзіи Сѣвера. Источниками ихъ вдохновенія были лучшія произведенія Германіи; но геній и преданія Скандинавскія положили на творенія ихъ печать отличительнаго характера. Особенная прелесть ихъ заключается въ какой-то

Digitized by Google

спокойной, глубокой меланхоліи, не столь зоирной, какъ меланхолія Нѣмцевъ, но равно непричастной и той упонченной чувственности, которую Жан-Жакъ нѣкогда, и на довольно долгое время, ввелъ было въ моду.

Бывъ другомъ Гёте, Шеллинга, Шлейермахера, Гжи Спаль и Шлегеля, писатель, о которомъ мы намѣреваемся говорить, пользовалсябъ несравненно большею славою, еслибъ писалъ на языкѣ, болѣе знакомомъ Европѣ. Понѣмецки написалъ онъ только двѣ или три драмы, которые даются съ большимъ успѣхомъ на Германскихъ театрахъ; но самое это сомнительное положеніе между двумя различными націями долженствовало уже повредить его литературной славѣ. Мы будемъ теперь разсматривать его, какъ поэта, принадлежащаго не Германіи, а Даніи; и потому, прежде нежели станемъ говорить о его произведеніяхъ, почитаемъ нужнымъ бросить бѣглый взглядъ на баснословіе, изъ коего онъ заимствовалъ для нихъ предметы.

Всѣ древнія преданія Сѣвера относятся къ Исландіи; тамъ-то сохраняется донынѣ, во всей чистотѣ своей, первобытный источникъ нарѣчій: Германскаго, Англо-Саксскаго, Англійскаго, Датскаго, Норвежскаго, Голландскаго и Шведскаго. Скальды Исландіи облекли въ поэтическую форму старинныя преданія

Digitized by Google

объ Одинѣ, въ коихъ ужасъ и нѣга такъ величественно соединяются. Съ двенадцатаго до четырнадцатаго столѣтія, когда Европа не имѣла слуха для Музъ, этотъ покрытый льдомъ островъ имѣлъ своихъ вдохновенныхъ бардовъ, кои тщательно отыскивали полуизглаженные слѣды первобытной вѣры, замѣненной вѣрою Христіанскою; и, благодаря имъ, этотъ кровавый, исполинскій Олимпъ—сохранился для насъ въ ихъ мрачныхъ Загахъ.

Въ началѣ временъ не было ни неба ни земли; въ мірѣ существовала одна только бездонная пропасть, называемая *Гиннунгагапъ*. До земли созданы были: *Нифельгеймъ*, область хлада, и *Муспельгеймъ*, область жара. *Суртуръ*, долженствующій нѣкогда разрушить вселенную, царствовалъ среди пламени *Муспельгейма*. Двѣнадцать потоковъ снѣга и мраза, изторгшись изъ *Нифельгейма*, образовали собой испребительный ледъ; льдины скопились; *Гиннунгагапъ* достался въ удѣлъ мятели и холоду, породившимъ смерть. Тогда, для противоборства сѣвернымъ льдинамъ, излетѣли изъ нѣдръ *Муспельгейма* искры и лучи; отъ взаимной борьбы ихъ и сіянія образовался образъ человѣка, который назвался *Имеромъ*.

Имеръ не былъ богъ, но злый духъ; дѣти его, *Римѳурсары*, были также злобные духи.

Digitized by Google

Ихъ воскормила шелица, по имени *Аудегумбла*, питавшаяся льдомъ, покрывавшимъ скалы. Три дня спустя послѣ рожденія *Имера*, таинственно родилось прекрасное дитя, *Бюрь*, отецъ *Берра*. Сей послѣдній женился на исполинкѣ, родившей ему трехъ сыновей: *Одина*, *Вайла* и Ве; они-то управляютъ вселенною.

Одинъ есть *Аллфадеръ*, отецъ всего существующаго. Земля дочь его и жена. Она произвела на свѣтъ *Аза-Ѳора* непобѣдимаго и двѣнадцать *Азеновъ*, небесныхъ опроковъ. *Аза-Ѳоръ* убилъ исполина *Имера*, злаго духа; кровь, хлынувшая изъ него рѣкою, произвела всемірный потопъ, въ коемъ погибли всѣ *Римгурсары*, кромѣ одного *Бергельмера*. Боги разсѣкли трупъ *Имера* для образованія земли. Кровь его обратилась въ океанъ, кожа въ землю. Изъ власовъ произошли растѣнія и лѣса. Такъ воспѣваетъ Волуспа. Черепъ его образовалъ сводъ небесный, мозгъ густыя тучи, а брови *Мидгардъ* или жилище человѣковъ. Боги, собравшись на совѣщаніе, дали имя каждому изъ новосозданныхъ предметовъ. Они, размѣстивъ искры, излетѣвшія изъ *Муспельгейма*, по тверди небесной, превратили ихъ въ звѣзды. *Наттъ* (Night, ночь), дѣва отъ рода, исполиновъ три раза сочеталась бракомъ, и отъ послѣдняго имѣла *Дага* (Day, день) прекраснаго юношу, схожаго съ отцомъ,

Digitized by Google

отъ божественнаго поколѣнія *Азеновъ*. *Наттъ* и *Дагъ*, ночь и день, получили отъ *Одина Аллфадера* каждый по запряженной колесницѣ, на которыхъ объѣзжаютъ шаръ земный въ теченіе двадцати четырехъ часовъ. Пѣна, падающая съ удилъ *Римфакса*, коня ночи, производитъ росу; грива *Скинфакса*, дневнаго коня, освѣщаетъ землю и небеса. Два сына *Мундильфера* управляютъ теченіемъ солнца и луны.

Земля плоска и кругла; надъ ней небо образуетъ величественный сводъ. На каждомъ изъ концевъ ея сидитъ по одному карлѣ; они помѣщены тамъ волею боговъ и управляютъ вѣтрами. На сѣверѣ сидитъ исполинъ *Гресвельгъ*, пожирающій мертвыхъ. Онъ съ орлиными крыльями, и когда разширяетъ ихъ, подымаются вѣтры. Земля со всѣхъ сторонъ окружена глубокимъ моремъ, на оконечномъ предѣлѣ коего возвышается стѣна, служащая оградой жилищу исполиновъ и отдѣляющая оное отъ *Мидгарда*, обиталища людей. Жилище исполиновъ называется *Эйтгардъ*. Оттуда изходитъ богъ сна, обладающій людьми въ продолженіе ночи: онъ живетъ тамъ вмѣстѣ съ демонами. Подъ міромъ обитаетъ *Гела* съ прорицательницами-исполинками, *Гигіорой* и *Валой*. Ихъ можно вызывать оттуда чародѣйственными заклинаніями. Надъ міромъ, въ чертогахъ

Digitized by Google

Гимлы, обитаютъ воздушные духи и сильфы. Міровъ всѣхъ считается девять высшихъ и девять нисшихъ.

Между тѣмъ собственно такъ называемый человѣкъ не былъ еще созданъ; три *Азена* вознамѣрились сіе исполнить. *Аскъ* и *Эмбла* (*Адамъ и Евва*) были брошены на землю Имъ (Вѣчнымъ) безъ всякаго опредѣленнаго образа и жизни. *Одинъ* вдунулъ въ нихъ жизнь. *Лодеръ* далъ имъ кровь и дыханіе, *Генеръ* умъ. Вотъ начало происхожденія рода человѣческаго.

Безсмертная рѣка *Норнеръ* орошаетъ корни исполинскаго древа *Игдразила*, осѣняющаго землю вѣтвями и вершиной досягающаго до свода небеснаго. На вѣтвяхъ священнаго древа сидитъ орелъ, между глазъ коего находится коршунъ; обѣ сіи птицы терзаютъ и губятъ *Игдразилъ*, а четыре молодые павлина клюютъ и пожираютъ нѣжные его отпрыски. Внутри бездны живетъ змій *Мидгардсормень*, безпрерывно воюющій съ орломъ. Воробей, порхая между вѣтвей дерева, сѣетъ раздоръ. Одинъ изъ корней *Игдразила* простирается до *Нифельгейма*, гдѣ карло *Нидгогъ* его пожираетъ; другой погружается въ кладязь *Мимера*, кладязь мудрости. Третій досягаетъ до страны, обитаемой *Азенами*, и до міра человѣковъ; имъ питаются два лебедя. Воды *Норнора*,

Digitized by Google

орошающія вѣчное древо и поддерживающія сію вѣчность, добры и злы; орошающія третій корень добры; это суть воды прошедшаго, настоящаго и будущаго (*Урдъ*, *Верданди*, *Скульдъ*), или вообще, мудрости. Три божества сіи, взрощенные гигантами, и иногда враждебныя богамъ, не признаютъ ихъ власти и живутъ въ обширномъ теремѣ, построенномъ надъ кладязем мудрости, подлѣ котораго боги сбираются для совѣщаній; къ нему служитъ мостомъ, радуга, *Бефрестъ*; исполины не дерзаютъ туда входить. Но нѣкогда сыны *Муспельгейма* разрушатъ сей теремъ.

Въ началѣ временъ боги жили на землѣ, посреди коей воздвигли *Асгард-дет-Фордна*, древній городъ, съ храмомъ, называемымъ *Гладсгеймъ*, двѣнадцатью сѣдалищами и престоломъ. *Аллфадеръ* назначилъ мудрецовъ, долженствовавшихъ раздѣлять съ ними заботы правленія. Тамъ-то возвышалась *Валгалла*, чертогъ, сіяющій златомъ, а въ послѣдствіи времени *Вингольдъ*, посвященный дружбѣ и сооруженный богинями. Боги вели въ *Асгардѣ* веселую, спокойную жизнь. Они играли между собой въ золотыя дощечки; прибыли дочери исполиновъ: и боги пояли ихъ въ супружество. Оттуда произшекъ непродолжительный миръ и союзъ съ исполинами; но онъ вскорѣ

Digitized by Google

рушился. Исполины дѣйствовали противъ боговъ чарами и зловѣщими предсказаніями. Одинъ водрузилъ въ землю свое копіе ; *Ангурбода*, одна изъ зловѣщихъ прорицательницъ, была убита; и за нѣмъ объявлена война *Ванерамъ*, мудрѣйшимъ изъ гигантовъ, которая однако кончилась дружелюбно. *Нордъ* изъ числа *Ванеровъ*, принятъ въ сословіе боговъ, вмѣстѣ съ дѣтьми своими *Фрееемъ* и *Фреей*.

Но могущество исполиновъ возрастало. *Локъ*, злой духъ, прижилъ съ гигантской *Гелой* змія *Мидгарда* и волка *Фенриса*. *Одинъ* низринулъ *Гелу* въ *Нифельгеймъ*, *Мидгарда* во глубину моря, гдѣ онъ безпрерывно грызетъ собственный свой хвостъ; волка же *Фенриса* боги приковали къ скалѣ дивною цѣпью. Два другіе волка, плоды того же брака, устремились на солнце и луну. Богиня *Ивуна*, обладавшая яблоками, сообщающими богамъ вѣчную юность, склонилась на прельщенія гигантовъ и отдала имъ сіе сокровище; боги, устарѣвъ, умоляли ихъ возвратить имъ оное. Гиганты не отказали ихъ просьбѣ, но пытались перенести въ собственные свои предѣлы небесный чертогъ, *Валгалу*. Они исполнили воздухъ яда и крови; однакожъ *Оторъ*, вооружась молотомъ *Міолнеромъ*, сразился съ ними, и одержалъ побѣду; послѣ чего полубоги продолжали успѣшно брань сію.

Digitized by Google

Спражемъ *валгалы* сдѣлали *Балдера*, *Одинова* сына, юношу дивной красоты, озарявшей лучами все окружающее. Онъ имѣлъ неограниченную власть надъ *Азенами*, былъ божествомъ благости и мудрости, и повелѣнія его свято исполнялись. Покуда онъ жилъ, ничто не нарушало спокойствія въ небесахъ. Его звали бѣлымъ богомъ, богомъ добра, но по несчастіямъ, его постигшимъ, прозвали также богомъ крови и слезъ. Пророчественные сны возвѣстили ему близкую кончину. Всѣ боги скорбѣли; *Одинъ* вызвалъ прорицательницу изъ нѣдръ подземнаго ея обиталища, и она подтвердила истину даннаго *Балдеру* предвѣщанья. Мать его, *Фрига*, боясь лишиться сына, созвала всѣ существа одушевленныя и неодушевленныя, и заставила ихъ произнести клятву, что никто изъ нихъ не будетъ вредить ему, но забыла объ одномъ прозябеніи, омелѣ. Боги, почитая брата своего неудобоуязвляемымъ, пускали въ него свои оружія: злобный *Локъ* вложилъ въ руки слѣпаго *Гевера* роковую омелу, и далъ ему коварный совѣтъ, бросить оную въ *Балдера*, который немедленно палъ мертвъ посреди боговъ, пораженныхъ удивленіемъ.

Смерть *Балдера* была прискорбна для боговъ: но ни одинъ изъ нихъ не дерзалъ мстить за него. Отчаянная мать молила о выкупѣ ду-

Digitized by Google

ши сына, доставшейся въ добычу *Гелѣ*. *Гермедъ* легконогій взялся исполнить сіе порученіе. *Азены* отнесли на берегъ тѣло *Балдера*; но когда судно, на которое возложили его, готово уже было отплыть, тяжесть тѣла сдѣлалась такъ велика, что одна изъ гигантокъ принуждена была толкнуть судно ногой, и такимъ образомъ двинула его по волнамъ. Земля потряслась; огненная струя забраздилась за судномъ; искры сыпались съ его боковъ. Посланный возвратился изъ ада съ отвѣтомъ, что *Балдеръ* тогда только возвращенъ будетъ богамъ и жизни, когда всѣ возможныя существа оплачутъ его смерть. Сдѣланъ розыскъ и пересмотръ всего міра. Одна гигантка отказалась почтить слезами участь божества; и гигантка эта былъ самъ *Локъ*, принявшій ея образъ. Боги догадывались о сей хитрости, но не могли уличить злаго духа въ учиненномъ имъ преступленіи. Наконецъ, тѣло новаго Адониса, всѣми оплаканнаго, возложили на великолѣпный костеръ, вмѣстѣ съ трупомъ его прелестной невѣсты, *Нанны*, конемъ и оружіемъ. *Оѳоръ* освятилъ костеръ ударомъ млата, и пламя его пожрало.

Вскорѣ потомъ *Локъ*, на пиршествѣ у бога морей, *Эгера*, изрыгаетъ хулы противу всѣхъ боговъ; и избѣгнувъ мщенія ихъ, строитъ себѣ

хижину съ четырьмя дверями, превращается въ сома, и живетъ въ рѣкахъ и потокахъ. Пойманный наконецъ въ *Фонисмарскомъ* ручьѣ, онъ заключенъ въ пещеру и кара, его постигшая, достойна содѣяннаго имъ преступленья. Вервіями, сдѣланными изъ кишокъ его сына, привязываютъ его къ скалѣ; надъ головой его змій испускаетъ по каплѣ плевворный ядъ, который собираетъ въ чашу жена его *Зигина*; но въ то мгновеніе, какъ готовится выбросить ядовитую влагу, боги изливаютъ ее на *Лока*. Онъ страдаетъ въ ужасныхъ мукахъ; отъ слѣпой ярости его земля въ основаніяхъ содрогается. При каждомъ его движеніи потрясенный шаръ земный отзывается на его мученія.

Казнь эта продлится до скончанія міра, до *Рагнарека*, дня смерти боговъ и людей. Трикратно зима будетъ слѣдовать за зимою, безъ промежутка весны или лѣта: это будетъ зима долгая, *Финбулветръ*. Потомъ убійства и злодѣянія опустошатъ землю. Другъ друга будутъ смѣнять: вѣкъ сѣкиры, вѣкъ бурь, вѣкъ меча, вѣкъ волковъ. Всѣ пѣтухи запоютъ: пѣтухъ красный, огненнаго цвѣта, съ гигантами; желтый какъ золото съ *Одиномъ;* черный съ *Гелой*. Всѣ оковы разторгнутся; волкъ *Фенрисъ* получитъ свободу и завоетъ отъ радости. Слышны будутъ и насмѣшли-

Digitized by Google

вые вопли гигантовъ, и пресѣкъ гибнущей земли, и страшный хохотъ демоновъ, и рыданія карловъ, стрегущихъ злаго духа, *Лока*, который, пробудясь, освободится. Со дна океана испоргнется змій *Мидгардъ*, объятый неистовымъ бѣшенствомъ, и закипѣвшія волны далеко выхлынутъ изъ береговъ. Тогда стражъ моста *Бефреста*, *Геймдалъ*, затрубитъ въ рогъ *Гіалларъ*, призывая боговъ къ битвѣ. Орелъ, испуская протяжный, страшный крикъ, начнетъ терзать трупы. Тщетно *Одинъ* станетъ испрашивать совѣтовъ у воды мудрости, у кладязя *Мимера*. На бурныхъ волнахъ появится корабль *Нагелфаръ*, управляемый исполиномъ *Гримеромъ*. Сводъ небесный треснетъ на двое. Черный *Суртуръ*, предводя сынами *Муспельгейма*, примчится, окруженный пламенемъ, держа въ рукахъ мечь лучезарнѣе солнца. Мостъ, соединяющій небо съ землею, рухнетъ подъ тяжестью неизчислимаго множества людей: освобожденные гиганты изберутъ въ предводители свои *Гримера* и *Лока*.

Тогда боги, подкрѣпленные всѣми *Эйнгеріарами*, или героями *Валгалы*, ополчатся для рѣшительной битвы, на долинѣ *Вигридской*. Ими предводитъ *Одинъ Аллфадеръ*: онъ падетъ, растерзанный волкомъ *Фенрисомъ*, который, равномѣрно пожравъ луну и солнце, погибнетъ,

Digitized by Google

пораженный рукою *Аза*, молчаливаго *Видура*. *Суртуръ* умерщвляетъ *Фрея*. *Геймдалъ* и *Локъ* погибаютъ оба въ единоборствѣ. Боги уничтожаются и *Суртуръ* окружаетъ вселенную всепожирающимъ пламенемъ.

Затмилося солнце,
Содрогнулась Земля
И канула въ хляби
Бездонныхъ морей.
Съ небеснаго свода
Скатились звѣзды,
И древо святое,
Изсохнувъ отъ яда
Тлетворныхъ паровъ,
На землю поверглось;
Свирѣпствуетъ пламя —
Такъ рушится міръ!

Вотъ пѣснь прорицательницы *Валы*. Она дышетъ исполинской поэзіей, порожденной въ пещерахъ Скандинавіи. Муза эпическая въ ужасномъ родѣ не произвела ничего величественнѣе. Однакожъ богамъ и людямъ остается еще нѣкоторая надежда. Есть иные, блаженные міры: *Бримеръ*, *Синдръ* и *Гимла*. *Гимла* занимаетъ первое мѣсто между сими Едемами. Она вѣчное обиталище праведныхъ. Убійцы же, соблазнители, клятвопреступники, будутъ скитаться по долинѣ, усѣянной трупами (*Линкстрандень*), по логовищамъ змѣй;

Digitized by Google

и ядовитые потоки будутъ катиться по слѣдамъ ихъ. Со временемъ образуется новая земля, новое небо; дщерь солнца снова пустится по свѣтлой стезѣ своего отца. Опъ двухъ смертныхъ, кои уцѣлѣютъ въ общей гибели и будутъ питаться утренней росою, произойдетъ новое поколѣніе людей. Эпоха сія будетъ блаженнымъ временемъ для боговъ и человѣковъ. Возобновятся великолѣпныя пиршества, воздвигнутся снова пышные чертоги для боговъ и ихъ совѣщаній. Однакожъ смерть въ свою очередь омрачитъ обновленную землю и парящій надъ необъятными долинами, ширококрылый драконъ *Нидегеръ* станетъ похищать трупы.

Такъ воспѣваетъ прорицательница и погружается въ бездну, изъ коей вызвана мощію *Одина*, для возвѣщенія будущей судьбы вселенной.

Таково не ученіе, а баснословіе Эдды — глухаго эха древней космогоніи, исполинскаго, грубаго обломка первобытныхъ миѳовъ. Это отдаленный страшный гулъ, пронесшійся сквозь ледяныя пещеры и огнедышущія горы Исландіи — гулъ, ослабленный вѣками, но еще внятный для слуха. Въ немъ мы съ изумленіемъ узнаемъ миѳы древней Азіи, измѣнившіеся при переходѣ; поэтическую, иносказательную повѣсть о эпохахъ природы; мрачные символы стихій космогоническихъ.

Digitized by Google

Здѣсь основа исторіи и поэзіи Скандинавовъ. За сей грозной миѳологіей слѣдуютъ сказанія, равно баснословныя и равно величественныя, и въ нихъ также меланхолія вмѣсто нѣги; и въ нихъ вѣрность клятвѣ, неограниченная преданность, воинская доблесть смѣшаны съ кровавыми обрядами и грубымъ вѣрованіемъ. Но время возвратиться къ Эленшлегеру, и посмотрѣть, какимъ образомъ геній его умѣлъ пользоваться сими вдохновеніями и облекать драматическою формою столь печальные и суровые миѳы.

Онъ поступалъ съ ними, не овладѣвая всѣмъ, что въ нихъ заключается, и идеализируя силой и яркостью красокъ, подобно Шекспиру; но, подобно Расину, очищая, украшая, смягчая ихъ жесткость, и развивая со вкусомъ и пріятностію. Эленшлегеръ обращается съ Эддой точно также, какъ пиворецъ Гоѳоліи съ Библіей. Не отклоняясь отъ текста, онъ измѣняетъ его съ величайшимъ искусствомъ.

Такимъ образомъ вся повѣсть о *Балдерѣ*, этомъ кроткомъ, благодѣтельномъ божествѣ, чувствующемъ смерть свою и умирающемъ, заимствована имъ изъ баснословныхъ, вышеизложенныхъ преданій: но онъ умѣлъ сгладить жесткости и накинуть покровъ на слишкомъ рѣзкія, странныя черты миѳа, не ослабляя умилительнаго благочестія, коимъ онъ дышетъ. Надобно

Digitized by Google

читать на Датскомъ языкѣ, звучномъ и плавномъ, сочномъ и элегическомъ, эту удивительную драму, соединяющую первобытную простоту плана, съ прелестною искренностью въ подробностяхъ, съ цѣломудріемъ и восхитительною сладостію стихосложенія. Читатель невольно скорбитъ и страдаетъ вмѣстѣ съ богомъ *Балдеромъ*, который, подобно человѣку, чувствуетъ холодную руку смерти, и, изумленный, содрогается отъ ея прикосновенія. Жестокая судьба, тяготѣющая надъ смертными, тѣмъ мрачнѣе, тѣмъ рѣзче обрисовывается, что противупоставлена неувядающей юности боговъ. Сей восхитительный символъ, сей отпечатокъ кротости и смиренія, есть какъ бы предчувствіе Іисуса и его Евангельской чистоты! Въ присутствіи *Балдера*, природа цвѣтетъ: все пробуждается, все *любитъ*. Онъ не вдыхаетъ чувственнаго *сладострастія*, но есть представитель благости, источникъ всѣхъ добродѣтелей; это добрый *Балдеръ*, боготворимый всѣми существами; онъ приближается, и вся природа оживаетъ жизнью любви и благотворительности. И что же! Праведнѣйшій изъ всѣхъ боговъ долженъ умереть! Могущіе оспаются, добродѣтельный гибнетъ.

Софоклъ не могъ бы извлечь болѣе красотъ изъ Греческаго миѳа. Поэтъ Даніи далъ *Ло-*

Digitized by Google

ку, злому духу, образъ, достопримѣчательный по его испинѣ: это шутъ, который тѣшитъ боговъ, который въ скептицизмѣ своемъ презираетъ все и ничему не вѣритъ; это геній не зла, а сомнѣнія и сарказма. *Локъ* завидуетъ *Балдеру* и не колеблется вступить въ союзъ съ силами ада. У Эленшлегера, онъ хитро выпытываетъ тайну боговъ. Одно только распѣніе, ими забытое, не произнесло клятвы щадить *Бальдера*. *Локъ* изъ него дѣлаетъ стрѣлу, долженствующую умертвить его. И превосходнѣйшая сцена есть именно та, въ коей слѣпый *Геверъ*, по наущенію *Лока*, и самъ не зная, что дѣлаетъ, убиваетъ нѣжно любимаго брата. Слѣпецъ направилъ смертоносный ударъ; все кругомъ его безмолвствуетъ. Не зная, какое учинилъ злодѣйство, обращается онъ къ предстоящимъ; ему хотѣлось почтить *Балдера*, пустивъ въ него роковую стрѣлу.

ГЕВЕРЪ.

Говори, говори, добродѣтельный *Балдеръ!* или ты оскорбился почестію, предложенною тебѣ рукою слѣпца?.. Но все безмолвствуетъ!.. Что значитъ это молчаніе?.. Никто не хочетъ произнесть ни слова! Гдѣ же ты, сонмъ боговъ, безгласный нынѣ, какъ древнія могилы властителей, какъ поле бит-

Digitized by Google

вы по окончаніи боя? Или вы очарованы? Какой влагой орошены мои споды? О! отвѣтствуйте: что случилось?—*Одинъ, Фригга!* Отецъ, мать, отвѣтствуйте мнѣ!

ФРИГГА.

Влага, орошающая споды твои, кровь твоего брата!

Изъ историческихъ драмъ Эленшлегера, обратимъ вниманіе читателей на *Акселя* и *Вальборгъ*, трагедію, основанную на древнемъ преданіи, разсказываемомъ Снорро Спурлезономъ.

Дѣйствіе происходитъ въ Дронтгеймѣ, тогдашней столицѣ Норвегіи. Древній готическій соборъ представляется глазамъ зрителя; въ него вступаетъ юный Аксель Тордзонъ, съ товарищемъ своимъ, Вильгельмомъ, съ коимъ возвратился изъ перваго Крестоваго похода.

АКСЕЛЬ.

Пять лѣтъ уже не былъ я въ этомъ священномъ храмѣ.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ.

Да. И приходишь сюда испросить у Бога твердости и силъ разстаться съ невѣстой и родиной!

АКСЕЛЬ.

Мать любимой мною дѣвы умерла, и мою

Digitized by Google

Вальборгъ заключили въ святыя стѣны монастыря, гдѣ она, какъ всѣ дѣвы Норвегіи, должна была учиться приличнымъ ея полу упражненіямъ. Ей минуло пятнадцать лѣтъ, и уже душа ея отражалась въ голубыхъ, кроткихъ очахъ, какъ блеститъ яркая звѣзда на лазуревомъ небѣ. Я пришелъ рано поутру; ты знаешь, ты помнишь этотъ день.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ.

Наканунѣ былъ взятъ въ плѣнъ и убитъ царь Эйсленъ.

АКСЕЛЬ.

Всѣ сердца кипѣли яростію междоусобной брани; я—любилъ, и молилъ Бога, да освятитъ и увѣнчаетъ нѣкогда чистый огнь, которымъ горѣлъ я къ дѣвѣ, Ему посвященной. Вдругъ отворилась рѣшетка, и монахиня прошла мимо меня. Я дивился, видя ее одну. Она принадлежала къ числу бѣлицъ; одежда черная, одежда печальная еще не погребла ее для міра. Молча, любовался я ею. То была она, моя невѣста. Невыразимая прелесть ее окружала! Она преклонила колѣна у гроба матери и сказала: »Всемогущій! попуши въ сердцѣ моемъ огнь любви, мнѣ непозволенной! Сжалься, сжалься надо мною!« Я забылъ Господа, святаго Олафа и всѣхъ угодниковъ, и подошелъ

Digitized by Google

къ ней. Никогда еще до того времени не говорилъ я ей о любви. Въ дѣтствѣ насъ соединяли невинныя, прелестныя узы; но юная, нѣжно любимая дѣва не знала, что я люблю ее страстной любовью. Что же? Здѣсь, подъ сими священными сводами я дерзнулъ приближиться къ ней, заключить въ объятія.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ.

Оскорбитель святыни!

АКСЕЛЬ.

И воскликнулъ, обнаживъ мечь: »Клянусь вами, святые угодники! никакая власть не воспрепятствуетъ мнѣ обладать ею здѣсь или въ небѣ! Будьте свидѣтелями клятвы моей, святые угодники!«

ВИЛЬГЕЛЬМЪ.

Аминь, безстрашный братъ!

АКСЕЛЬ.

Но Вальборгъ сказала: »какую клятву произносишь ты, мой Аксель? Насъ разлучаютъ Богъ, вѣра, законы; мы связаны узами крови, и это родство, слишкомъ близкое, не преграда ли нашему союзу?«

ВИЛЬГЕЛЬМЪ.

Вы рождены двумя родными сестрами!

Digitized by Google

АКСЕЛЬ

»Горе, нищета, гибель угрожаютъ намъ, если предадимся взаимной любви. Наши матери, умирая, предрекли это; не забывай страшнаго предсказанія! Взгляни, вотъ гробы ихъ; мраморъ говоритъ тебѣ, памятники насъ обвиняютъ.« — Я выслушалъ ее, молча, и поклялся возвратиться немедленно съ разрѣшеніемъ святаго отца, или никогда не возвращаться.

Не взирая на увѣщанія и наговоры монаха Кнупа, старающагося вселить въ него подозрѣнія на счетъ вѣрности дѣвы, Аксель остается въ Соборѣ, ожидая своей невѣсты; она приходитъ, и онъ объявляетъ ей, что получилъ онъ Папы желанное разрѣшеніе.

АКСЕЛЬ.

Нѣтъ ужь нынѣ препятствій, моя Вальборгъ, моя милая!

ВАЛЬБОРГЪ.

Знаешь ли, Аксель, что Царь. . .

АКСЕЛЬ.

Знаю, увы! Но ты...

ВАЛЬБОРГЪ.

Люблю тебя! Люблю моего Акселя...

ВАЛЬБОРГЪ.

Слова твои краснорѣчивѣе и слаще пѣсенъ ангеловъ!

Digitized by Google

ВАЛЬБОРГЪ.

Я повторяю, что мнѣ сердце говоритъ!

АКСЕЛЬ.

О! повтори, повтори еще разъ это слово! Вы слышали ль его, величественные, огромные своды? Клянусь небомъ и землей, ничто не разлучитъ насъ! Пусть это кольцо...

(Кольцо, упавъ, катится подъ гробы.)

ВАЛЬБОРГЪ.

Кольцо укатилось подъ мраморъ, скрывающій прахъ Графа Гиллиса! Оно исчезло подъ приподнявшимся камнемъ.

АКСЕЛЬ.

Что нужды, любовь моя! Я закажу десять колецъ для прелестной твоей руки; я обовью жемчугомъ бѣлую твою шею. Роза и лилія украсятъ твое вѣнчальное платье, и прекрасный пажъ будетъ поддерживать его волнистые сгибы. Любимая дѣва! я пріобрѣлъ богатую добычу! Я не переставалъ мыслить о тебѣ въ пылу битвъ, и прелестный твой образъ, легкій и величественный, какъ кедръ, носился передо мною!

ВАЛЬБОРГЪ.

Какая перемѣна въ тебѣ, Аксель! Я любила отрока, съ волнистыми власами, съ невиннымъ взоромъ, съ женоподобнымъ голосомъ! И вотъ ты закованъ въ сталь; муже-

Digitized by Google

ственное, смуглое лицо твое опушено густою бородою. Ты, мой Аксель!

АКСЕЛЬ.

Докажижь, что не пугаешься меня! Пусть алыя уста твои дадутъ поцѣлуй воину, закованному въ сталь, страшному!

ВАЛЬБОРГЪ.

Аксель!

Между тѣмъ въ невѣсту воина влюбленъ царь Гаральдъ и питаетъ надежду сочетаться съ ней бракомъ. Монахъ Кнутъ, повѣренный любви Государя, находитъ, что разрѣшеніе, данное Папой, написано не по правиламъ. Аксель и Вальборгъ крещены вмѣстѣ, слѣдственно, говоритъ онъ, они другъ для друга тоже, что братъ и сестра, и не могутъ соединиться бракомъ. Кнутъ доноситъ о семъ неодолимомъ препятствіи почтенному Епископу Эрлангу. За симъ слѣдуетъ прелестная сцена, сцена бракосочетанія, которое добродѣтельный Прелатъ, со слезящими очами, принужденъ остановить и прервать.

ЕПИСКОПЪ

Юноши, спремящіеся ко счастію пушемъ надежды и радости! рука моя должна остановить васъ; увы, я принужденъ къ тому. Священъ, исполняющій волю Господню, скорбитъ о сей необходимости. Еслибъ небо со-

Digitized by Google

изволяло, съ какою радостію соединилъ бы онъ васъ!

Монахъ Кнутъ, съ кускомъ полотна и мечемъ въ рукахъ, приходитъ въ Соборъ, гдѣ долженъ совершиться символическій обрядъ разлученія любящихся. Мечь разсѣкаетъ по поламъ ткань, раздѣляющуюся подъ остріемъ его, какъ судьба отнынѣ ихъ раздѣляетъ. Кнутъ произноситъ сіи торжественныя слова:

КНУТЪ.

Внемли, Аксель, внемли Имера дщерь,
Изъ устъ моихъ небесные глаголы!
Какъ острый мечь теперь
Ткань легкую разсѣкъ на полы:
Такъ и небесной воли гласъ
На вѣки разлучаетъ васъ!

И Царь хочетъ разлучить любовниковъ; но добрый Епископъ, движимый сострадані-емъ, даетъ имъ позволеніе, впрочемъ согласное съ закономъ, въ послѣдній разъ поговорить наединѣ другъ съ другомъ въ храмѣ.

АКСЕЛЬ.

О невѣста моя! Другъ мой! Вальборгъ!

ВАЛЬБОРГЪ.

Не предавайся отчаянію!

АКСЕЛЬ.

И ты могла такъ скоро ушѣшиться!

Digitized by Google

ВАЛЬБОРГЪ.

Другъ, я была приготовлена къ сему страшному удару!

АКСЕЛЬ.

Приготовлена! Нѣтъ, нѣтъ! я видѣлъ, какъ взоръ твой просвѣтлѣлъ, какъ уста улыбались, какъ чело сіяло радостію, когда ты ступила ногой въ вѣнчальную колесницу.

ВАЛЬБОРГЪ.

Свѣтлѣе другихъ, слезящія очи!

АКСЕЛЬ.

Мужество меня оставляетъ... Я шелъ сюда, полнъ надежды и счастливъ. Солнце мое затмилось, завечерѣлъ мой день. Могила, простри мнѣ объятія; заключи меня въ нихъ! Ты даруешь покой.

ВАЛЬБОРГЪ.

Аксель, Аксель! какую сладость, какую скорбь чувствую, обнимая тебя въ послѣдній разъ!

АКСЕЛЬ.

Для чего дружная рука не поразитъ меня на твоей груди?

ВАЛЬБОРГЪ.

Живи, другъ! Ты долженъ жить.

АКСЕЛЬ.

Для чего?

Digitized by Google

ВАЛЬБОРГЪ.

Для твоей чести, для славнаго имени Торд-зоновъ, для имени Акселей, которое на древнемъ нарѣчіи значитъ: *не запятнанный!*

АКСЕЛЬ.

Вальборгъ! они изхитили у меня высшее мое благо! Ты, награда за всѣ побѣды мои и труды, у меня похищена!

ВАЛЬБОРГЪ.

Аксель!

АКСЕЛЬ.

Я видѣлъ тебя въ воздухѣ, передо мною; пророчица моя, вождь мой, ты вела меня къ побѣдѣ; звукъ трубы призывалъ меня къ битвѣ, гдѣ я искалъ не смерти или славы, но смерти или счастія.

ВАЛЬБОРГЪ.

А теперь все погибло, увяло!

АКСЕЛЬ.

И я полетѣлъ въ Римъ и простерся предъ служителемъ Господнимъ, предъ владыкой владыкъ, и благословеніе его влило въ меня дыханіе жизни, небесную любовь; и мощная десница его дала мнѣ желанное разрѣшеніе! — Какъ радостно покидалъ я васъ, сизыя, величественныя горы пламенной Италіи! Съ какимъ восторгомъ, возвращаясь, привѣтствовалъ блѣдные лучи сѣвернаго солнца!

Digitized by Google

ВАЛЬБОРГЪ.

Мы были такъ счастливы нашей любовью!

АКСЕЛЬ.

Отнынѣ весь міръ будетъ моей родиной. Скорбный и скитающійся, стану искать одного конца страданіямъ, могилы въ первомъ рву...

ВАЛЬБОРГЪ.

Жестокій, не покидай меня!

АКСЕЛЬ.

Остановись, чтобъ видѣть, какъ повлекутъ тебя на смерть? Можетъ статься даже, быть свидѣтелемъ брака твоего съ жестокосердымъ Царемъ!

ВАЛЬБОРГЪ.

Скорѣй поведутъ меня на плаху, чѣмъ къ алтарю.

АКСЕЛЬ.

Гаконъ! Жестокій! Ты перзаешь на части такое сердце, и зовешь это любовью!

ВАЛЬБОРГЪ

Другъ, они устали плакать, смыкаются для свѣта дневнаго. Я буду служительницей Господней; святая церковь осѣнитъ меня покровомъ своимъ, защититъ отъ гоненій міра.

АКСЕЛЬ.

Тебѣ ль, моя Вальборгъ, вести, подъ грубымъ вретищемъ, жизнь суровую, тяжкую, чуждую радости?

Digitized by Google

ВАЛЬБОРГЪ.

Буду вспоминать о нашей любви, какъ о пріятномъ снѣ, какъ о дружбѣ непорочной, святой. Душа моя воспарить въ молитвѣ ко Всевышнему; и между тѣмъ, какъ святое пѣніе, оглашая эти своды, будетъ къ Нему воздыматься, я стану молить Его о ниспосланіи отрады страждущему твоему сердцу.

АКСЕЛЬ.

О Вальборгъ!

ВАЛЬБОРГЪ.

Поцѣломъ, грустная, удалюсь въ мою келью: и буду тамъ одна съ тоскою. Стану плакать серебромъ и золотомъ, и жизнь моя протечетъ, какъ жизнь непорочной горлицы. Она, всегда вѣрная, нигдѣ не находитъ покоя; и даже воду, которую пьетъ, возмущаетъ ногами.

АКСЕЛЬ.

А твой Аксель?

ВАЛЬБОРГЪ.

Пойдетъ къ сестрѣ своей, Гельфридѣ.

Германецъ Вильгельмъ, товарищъ и другъ Акселя, съ которымъ вмѣстѣ мы его видѣли въ первой сценѣ, содѣйствуетъ побѣгу любовниковъ слѣдующимъ образомъ. Царь разставилъ въ церкви стражей, дабы Аксель и юная дѣва не могли прибѣгнуть къ сему по-

Digitized by Google

слѣднему средству. Вильгельмъ, облеченный въ доспѣхи свящаго Короля Олафа, приводитъ въ ужасъ стражей и монаха Кнута, который погибаетъ, пытаясь остановить ихъ. Уже любовники готовы скрыться, какъ вдругъ прикратно раздается звукъ рога; то врагъ Царя, Эрлингъ Скаккъ, подступилъ съ многочисленнымъ войскомъ, готовясь напасть на Гакона и свергнуть его съ престола. Великодушіе Акселя торжествуетъ надъ любовью. Сцена сія превосходна.

АКСЕЛЬ.

Я, потомокъ Гиллисовъ, измѣню Гакону, когда онъ во мнѣ нуждается? Нѣтъ, нѣтъ! мы дали руки другъ другу. Дерзну ли, кляпвопреступный, смотрѣть на мою Вальборгъ. Вальборгъ, не плачь! Боязнь замолкла во мнѣ; я достоинъ тебя! Здѣсь, на гробахъ героевъ, клянусь не измѣнять чести... Звукъ трубы зоветъ меня! Иду... Но я еще не опоясанъ мечемъ...

ВАЛЬБОРГЪ.

Другъ, пусть моя рука опояшетъ чресла твои: позволь мнѣ накинуть тебѣ на плеча этотъ шарфъ; его любовь моя берегла для тебя.

АКСЕЛЬ (на колѣнахъ.)

Будь богиней моей, вождемъ, моей Валкиріей!

Digitized by Google

ВАЛЬБОРГЪ.

Будь моимъ героемъ. .

АКСЕЛЬ.

Мнѣ ли теперь сомнѣваться въ побѣдѣ?

ВАЛЬБОРГЪ.

Иди, герой мой!

АКСЕЛЬ.

Не плачь, милая!

ВАЛЬБОРГЪ.

Нѣтъ; и юная дѣва въ силахъ явить хладнокровное мужество. Иди! Возвращаю тебя отечеству.

Въ началѣ пятаго дѣйствія является Царь, преслѣдуемый и раненый; Аксель защищаетъ его, и унимаетъ кровь, текущую изъ его ранъ, тѣмъ самымъ символическимъ полотномъ, которое разсѣкъ Епископъ, въ знакъ разлученія его съ дѣвой. Гакона, страсть коего была источникомъ несчастій любовниковъ, терзаетъ раскаяніе; онъ сравниваетъ великодушіе Акселя съ собственнымъ жестокосердіемъ, и слова его выражаютъ естественную и трогательную смѣсь горести, оскорбленнаго самолюбія и пламенной благодарности.

ЦАРЬ.

Ты изъ тщеславія хочешь отмстить сопернику. . . Или, можетъ быть, дѣйствуешь

по внушенію великодушія. Но скажи мнѣ, Аксель: ужели рѣшился ты скопить надъ главой моей всѣ разкаленные угли геенны?

АКСЕЛЬ.

Хочу служить тебѣ, какъ прилично вѣрному подданному.

ЦАРЬ.

Твое великодушіе мучитъ меня! Гаконъ, Царь презираемый! безстрашнѣйшій изъ твоихъ воиновъ пренебрегаетъ тобою!

АКСЕЛЬ.

Клянусь богомъ и моею Вальборгъ, Царь, я уважаю тебя!

ЦАРЬ.

Клянешься; благодарю! клянешься, вѣрю тебѣ! не правда ль, Аксель, Царь твой поступилъ самовластно, съ легкомысліемъ, свойственнымъ юному властителю; но онъ не предатель, не низокъ?

АКСЕЛЬ.

Увы! любовь такъ сильно владѣетъ душею: до чего не доведетъ она?

ЦАРЬ.

Сердце твое говоритъ моему сердцу! Благороднѣйшій юноша! ты умилилъ меня, великодушный, вѣрный другъ! (съ прежнею строгостью.) Но не мысли, что скорбь, что

слабость изторгли у меня эти слова! Не мысли того. Я лѣвой рукой обнажу мечь, и на смерть сражуся съ тобою.

Аксель.

Я клялся моею Вальборгъ; я уважаю тебя!

Царь, въ порывѣ великодушія, обѣщаетъ соединить Акселя съ любимой имъ дѣвой: но враги вторгаются въ Соборъ, Аксель береть шлемъ и оружіе царя; принятый за него, падаетъ отъ мечей враговъ, и умираетъ въ то самое мгновеніе, когда невѣста его вбѣгаетъ на сцену. Болѣзненное безуміе и смерть Акселя изображены въ послѣднихъ сценахъ сей прелестной, возвышенной трагедіи, дѣйствіе коей столь удачно помѣщено въ Соборномъ Храмѣ Сѣвера, и исполненной чувствъ высокихъ, благородныхъ и сильныхъ.

Послѣ сего разбора двухъ пѣсъ Эленшлегера, можно уже составить понятіе о его геніи, дышущемъ нѣгой и поэзіей. Такъ обработалъ онъ главнѣйшія эпохи исторіи Датской. Трагедія: *Старкотеръ*, есть облеченная въ драматическія формы исторія Сѣвернаго Геркулеса. Въ *Ярлѣ Гакконѣ*, поэтъ превосходно описываетъ борьбу возникающей Христіанской вѣры съ издыхающимъ идолопоклонствомъ. Эленшлегеръ, писавшій и о другихъ предметахъ, доказалъ, что можетъ схватывать и воспроизводить,

Digitized by Google

во всемъ блескѣ, даже яркія краски Юга. Его *Корреджіо*, написанный на Нѣмецкомъ языкѣ, есть твореніе восхитительное. Съ рѣдкимъ талантомъ и успѣхомъ обнялъ онъ всѣ глубокія, тяжкія, мучительныя страданія, сопряженныя съ воспорженной жизнію бѣднаго художника, алчущаго славы и питающаго геній свой однимъ только раздраженіемъ чувствительности, которая составляетъ его несчастіе.

Сладость, чистота, восторженность, глубокомысліе, составляютъ отличительный характеръ его поэзіи. Хотя Германскій мистицизмъ и пробѣжалъ по ней, но не сообщилъ той пламенной мрачности, отъ коей не избѣгли ни Шиллеръ, ни Новалисъ, ни самъ Гёте. Плавностію, благородствомъ и точностію выраженій Эленшлегеръ приближается къ поэтамъ древней Эллады.

изъ Retrospective Review. А. Ш.

VI

СОКРАЩЕННАЯ РУССКАЯ ГРАММАТИКА

ДЛЯ УПОТРЕБЛЕНІЯ ВЪ НИЗШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ, составленная по порученію Комитета Учебныхъ Пособій АЛЕКСАНДРОМЪ ВОСТОКОВЫМЪ.

КРИТИКА

Существенныя качества всякой учебной книги суть ясность въ изложеніи, точность въ опредѣле-

Digitized by Google

ніяхъ и простопа системы. Учебныя книги, назначаемыя для первоначальнаго руководства, должны, если то возможно, содержать сіи качества въ высшей степени. Начинающій не въ состояніи самъ себѣ выяснить того, что неясно; онъ получитъ ложныя понятія, когда опредѣленія будутъ неточны; многосложная система запутаетъ умъ его, еще непривыкшій соединять части въ единое цѣлое. Мы будемъ ясны, когда сами совершенно ясно выразумѣемъ предметъ, нами описываемый; мы будемъ точны, когда выраженія наши будутъ соотвѣтствовать идеямъ нашимъ; система будетъ проста и несбивчива, когда будетъ естественна.

Со всѣмъ уваженіемъ къ учености *Г. Востокова*, я долженъ признаться откровенно, что Грамматика, имъ изданная, не вполнѣ порадовала меня тою отчетливостію, которая должна быть душою подобнаго сочиненія. Почтенный Авторъ не осмѣлился отбросить дряхлѣющіе предразсудки старой школы; не рѣшился вступить на путь, пролагаемый новыми Филологами, и необходимо долженъ былъ погрѣшать противъ точности и ясности, слѣдуя прежнимъ ложнымъ началамъ, къ сожалѣнію имѣющимъ еще многихъ защитниковъ. Впрочемъ, если Грамматика его и не удовлетворяетъ требованіямъ науки, все она заслуживаетъ подробнаго разсмотрѣнія, какъ по новымъ идеямъ, въ ней находящимся, такъ и по успѣхамъ Автора, иногда успѣшнымъ, дать видъ естественности системѣ неестественной. Приступимъ къ разбору, чтобъ оправдать наши мнѣнія.

Грамматика, говоритъ Авторъ, есть руководство къ правильному употребленію словъ въ разговорѣ и письмѣ (с. 1.). Это опредѣленіе не логическое. Грамматика есть

Digitized by Google

и наука и искусство. Какъ наука, она основывается на общихъ началахъ человѣческаго слова. Какъ искусство, она учитъ правиламъ какого-либо языка. Отсюда ея опредѣленіе.

Грамматика раздѣляется на четыре части, или суть: словопроизведеніе, словосочиненіе, правописаніе, слогоудареніе (с. 1). Изъ непочнаго опредѣленія не льзя было вывесши естественнаго раздѣленія. Еслибъ Авторъ сказалъ, что Грамматика учитъ говорить правильно, то отсюда, по связи идей, можно бъ было вывесши всѣ дѣленія и подраздѣленія оной. Что значитъ говорить? Говорить значитъ выражать мысли словами (мысли, выраженныя словами, называются рѣчью; слова суть знаки идей). Какъ должно поступать, чтобъ говорить правильно? Чтобъ говорить правильно, должно 1) знать значеніе словъ; 2) умѣть составлять рѣчь; но поелику говорить можно или изустно или письменно, то должно еще 3) умѣть произносить и 4) умѣть писать слова и рѣчь. Отсюда дѣленіе Граммашики на познаніе словъ, составленіе рѣчи, произношеніе и правописаніе. Симъ четыремъ частямъ Грамматики должна предшествовать Азбука—искусство читать и писать звуки человѣческаго голоса и словъ.

Словопроизведеніе, продолжаетъ Авторъ, *показываетъ, какъ составляются слова, то есть, разбираетъ ихъ составныя части и измѣненія, и разряжаетъ слова по разрядамъ* (с. 2).—Но мы видѣли, что первая часть Грамматики есть *познаніе* словъ, а не *произхожденіе*. Познавать слова можно въ трехъ видахъ—въ начальныхъ формахъ, присвоеемыхъ различнымъ родамъ идей, въ измѣненныхъ формахъ, принимаемыхъ ими для выраженія отношеній идей, и на-

Digitized by Google

конецъ въ формахъ новыхъ, изобрѣтаемыхъ для выраженія идей новыхъ; отсюда три отдѣленія познанія словъ—различеніе словъ, измѣненіе и произвожденіе. И такъ произвожденіе есть только часть познанія словъ, отнюдь не заключаетъ въ себѣ ученія о измѣненіи и разрядахъ, и даже, принадлежитъ къ искусству говорить только какъ помогающее средство, не болѣе.

Словосочиненіе есть часть Грамматики, показывающая правила, по коимъ совокуплять должно слова въ рѣчи. (с. 113.) Не полно и не ясно. Притомъ, почему Авторъ не разсудилъ помѣстить опредѣленій всѣхъ четырехъ частей Грамматики немедленно послѣ исчисленія ихъ? Обозрѣть все зданіе науки въ самомъ началѣ ученія, великая выгода для учащагося. Иначе онъ будетъ бродить въ потемкахъ, не вѣдая, что онъ учитъ и для чего.

Правописаніе есть часть Грамматики, показывающая правильное и общепринятое употребленіе буквъ и другихъ письменныхъ знаковъ, для вразумительнаго изображенія словъ. (с. 160).—Къ чему столько словъ, когда можно было выразить все четырьмя? Растянутыя опредѣленія ни мало не способствуютъ ясности.

Слогоударе́ніе есть часть Грамматики, показывающая, на которомъ слогѣ должно быть повышеніе голоса или ударе́ніе. (с. 187.)—А куда отнести *произношеніе* словъ, напр., *ава, о́ва* вмѣсто *аго*? Къ Азбукѣ не льзя, потому что окончанія принадлежатъ уже къ измѣненію словъ. Куда отнести удареніе *въ рѣчи*, на пр. *я' болѣ* и *я бо́лень*? Къ краснорѣчію не льзя, потому что удареніе такого рода даютъ только надлежащій смыслъ, а отнюдь не служатъ къ красотѣ рѣчи. Принявши

Digitized by Google

четвертою частью Грамматики *ударніе словъ*, Авторъ принужденъ былъ присовокупить главу *о стопосложеніи* (стран. 203), совершенно лишнюю для искусства говорить правильно.

Во введеніи къ словопроизведенію (*предварительныя понятія*) Авторъ говоритъ (2—4) о буквахъ, какъ изображеніи звуковъ голоса, составляющихъ слова, о слогахъ, о удареніи; опредѣляетъ рѣчь *соединеніемъ словъ, служащихъ къ выраженію мыслей* (не ясно и сбивчиво,) и раздѣляетъ части рѣчи на *восемь разрядовъ—имя существительное, имя прилагательное, мѣстоименіе, глаголъ, нарѣчіе, предлогъ, союзъ, междометіе.* — Различеніе словъ должно быть основано на разложеніи состава рѣчи; но поелику начальныя Грамматики наши предназначаются для младшаго возраста, то можно взять другое, для дѣтей болѣе понятное дѣленіе, основанное на отдѣльномъ значеніи словъ. И такъ, разсматривая слова отдѣльно одни отъ другихъ, мы найдемъ—названія предметовъ (имена), названія лицъ предметовъ (лицесловія) (а), названія качествъ или признаковъ предмета (прилагательныя), названія числа предметовъ (числительныя), названія дѣйствій предметовъ (глаголы), слова, опредѣляющія качества (нарѣчія), слова, показывающія отношенія качествъ и предметовъ (предлоги), слова, показывающія отношенія двухъ мыслей (союзы). Присовокупивъ къ нимъ слова, означающія чувствованія (восклицанія), мы будемъ имѣть *девять* частей рѣчи, которыя съ своими подраздѣленіями составятъ первое отдѣленіе познанія словъ.

Вмѣсто того чтобъ опредѣлить порознь исчисле-

а) Ниже я объясню это названіе, также отдѣленія нарѣчій, предлоговъ и союзовъ.

Digitized by Google

ные разряды рѣчи, Авторъ объясняетъ (4—7) первообразность и производность словъ, несложность ихъ и сложность, что должно принадлежать къ третьему отдѣленію первой части Грамматики; и потомъ даетъ краткое понятіе о перемѣнахъ окончаній, правда удовлетворительное, но опять неумѣстное, ибо оно должно относиться ко второму отдѣленію познанія словъ. Здѣсь-же (на стр. 4) сказано: будто бы *приставки бываютъ* только *предъ корнемъ слова*, какъ напр. въ словахъ *обозрю*, *необозримый*, *лицезрѣніе*. Приставки сіи могутъ быть иногда и послѣ корня, на пр. *любомудріе*, *роговытвистый*, даже на томъ или другомъ мѣстѣ по произволенію, напр. *честолюбіе* и *любочестіе*.

Послѣ сего Авторъ (с. 7.) приступаетъ къ частямъ рѣчи по порядку ихъ. *Существительное имя*, говоритъ онъ, *есть названіе всякаго предмета видимаго, или въ умѣ представляемаго.—А теплота, запахъ, вкусъ* и ш. п.—предметы *не видимые*, однакожъ и *не въ умѣ только* представляемые.

Предметы, въ умѣ представляемые, продолжаетъ Авторъ, *суть: духовные, напр. Богъ, Ангелъ, Духъ; отвлеченные, напр. движеніе, мышленіе, сила* (с. 8.)— Не лучше ли было раздѣлить предметы на подверженные наружнымъ чувствамъ и неподверженные имъ? Иначе, духовныя существа, входящія по раздѣленію Автора въ разрядъ предметовъ, въ умѣ представляемыхъ, могутъ быть принимаемы за существа недѣйствительныя, порождаемыя только воображеніемъ.

Потомъ, подраздѣливъ существительныя на общія и частныя, Авторъ переходитъ (8—13) къ перемѣнамъ окончаній, то есть, къ родамъ, представленіемъ, числамъ и падежамъ. Здѣсь, въ родахъ именъ

Digitized by Google

предметовъ неодушевленныхъ (стран. 9), пропущено правило родовъ именъ увеличительныхъ и уменьшительныхъ, удерживающихъ родъ коренного имени, не смотря на окончаніе (*домъ—домишка*, а не *домишко*, какъ на стран. 11.). Тутъ находимъ окончаніе мужескаго рода на *о* (мѣняло); когда и по произношенію и по склоненію должно писать *а* (мѣняла).

Подъ *представленіями* Авторъ разумѣетъ (с. 10) имена увеличительныя и уменьшительныя, ласкательныя и уничижительныя. За новый терминъ спасибо; только жаль, что между примѣрами увеличительныхъ находятся такія слова, какихъ не найдешь ни въ одномъ писателѣ. Говоримъ ли мы когда нибудь *мужичище*, *лычище*, *лапища*? По крайней мѣрѣ, сказавши о возможности производить подобныя слова, слѣдовало замѣтить, что увеличительныя имена не терпимы въ хорошемъ слогѣ.

Изъясняя числа, Авторъ говоритъ (с. 12), будто бы *ворота*, *сани*, *дрожки*, *ножницы* и подобныя имъ слова *употребляются въ одномъ только множественномъ числѣ*.—Склоняются сіи имена точно въ одномъ множественномъ; но по значенію принадлежатъ къ обоимъ числамъ (*у меня одни сани*—един.; *у васъ двое саней*—множ.) Только *люди* и *дѣти* принадлежатъ къ одному множественному.

Склоненій въ существительныхъ Авторъ принимаетъ (13—26) *два*, по различію творительнаго надежа единственнаго числа—первое для именъ, кончащихся на *ѣ*, *й*, *о*, *е*, мужеское *ъ* и среднее *я*, съ подраздѣленіемъ на *пять* частныхъ различій, по родительному множественнаго, и потомъ на *шестьнадцать* оттѣнъ; второе для именъ, кончащихся на *а*, *я* и женское *ь*, съ подраздѣленіемъ, на *два* частныхъ различія, по же

Digitized by Google

по родительному множественнаго, и потомъ на *восемь* отмѣнъ; слѣд. для обоихъ склоненій 24 образца.— Сихъ отмѣнъ или образцовъ можно набрать гораздо болѣе; такъ на пр. при окончаніи *ъ*, для котораго Авторъ представилъ *одинъ* примѣръ безъ отмѣны (*законъ*, род. *законовъ*), можно было выставить еще *сосѣдъ—сосѣдей*, *палецъ—пальцевъ*, *гражданинъ—граждане*, *глазъ—глазъ* и пр.; при окончаніи *а*, для котораго также одинъ примѣръ безъ отмѣны (*забава*, *забавъ*), можно было выставить *свѣча—свѣчъ* и *свѣчей*, *басня—басенъ* (отнюдъ не *басень*, какъ пишутъ нѣкоторые) и *басней*, *возжа—возжей* и пр. Вообще замѣтимъ, что мысль подраздѣлить склоненія по род. падежу, несправедлива; ибо многія имена, оканчивающіяся въ родительномъ одинаково, различествуютъ въ другихъ падежахъ. Спомтъ взглянутъ на таблицу, приложенную Авторомъ на 15 страницѣ. Въ сей таблицѣ *правильныхъ* склоненій, между прочими примѣрами, поставлено существительное *время*, по образцу котораго склоняется только 11 Русскихъ словъ, да и изъ нихъ половина съ отступленіями; тамъ-же помѣщено существительное *дитя* (во множественномъ по Автору *ребята?!*), которое вовсе не имѣетъ подобосклоняемыхъ. Не явныя ли это исключенія? Но удивительнѣе то, что при нѣкоторыхъ словахъ находятся такія окончанія, которыя никогда не употребляются въ Русскомъ языкѣ: таковы при словѣ *повѣрье* предложный един. на *ьи* (впрочемъ можетъ быть это опечатка), именительный множ. на *ьи* вмѣсто *ья*, родительный на *іи* вмѣсто *ьевъ*; при словѣ *гостья* родительный множ. на *іи* вмѣсто *ей* (впрочемъ род. множ. въ семъ словѣ неупотребителенъ); при словѣ *свекровь* дательный творительный и предложный множ. на

Digitized by Google

амъ, ами, ахъ вмѣсто *ьямъ, ьями, ьяхъ*, ежели только имя сіе склоняется въ падежахъ сихъ; при словѣ *дитя* творительный *тѣмъ* вмѣсто *тею* или *тей* (*).

За симъ слѣдуетъ (с. 26.) *прилагательное имя*, которое, по опредѣленію Автора, *есть разряда слова, показывающій признаки предмета*; а отсюда раздѣленіе онаго *на качественное, притяжательное и числительное*. Къ сему присовокуплено въ примѣчаніи, что *къ прилагательнымъ причисляются также мѣстоименія вопросительныя, указательныя и относительныя*, равно *и причастія*.

Здѣсь Авторъ смѣшиваетъ *числительныя прилагательныя* съ *числительными обоюдными*, то есть, принадлежащими и къ существительнымъ и къ прилагательнымъ. *Двои, трои, четверы, пятеры*, и т. д. слова нынѣ къ сожалѣнію почти не употребляемыя, суть дѣйствительно прилагательныя, ибо согласуются съ своими существительными на основаніи общихъ правилъ согласованія прилагательныхъ. (*Трои саночки* бѣгутъ. Ѳедулъ съ дѣтьми, опера); но *двое, трое, четверо, два, три, четыре* и подобные имъ бываютъ существительными въ прямыхъ падежахъ, ибо управляютъ родительнымъ падежемъ, какъ существительное, опредѣляемое другимъ существительнымъ (*два стола, двое саней*, точно какъ *часть стола, множество саней*), и бываютъ прилагательными въ

(*) Собака отъ царя идетъ съ *дитятей* въ поле.
(*Дмитріевъ.*)

Скажутъ, это неправильно, то есть, противъ всѣхъ доселѣ изданныхъ таблицъ склоненій. Но спросите перваго Русскаго, твердо говорящаго языкомъ своимъ, можно ли сказать—*идетъ съ дитятемъ*.

Digitized by Google

падежахъ косвенныхъ, ибо согласуются съ существительными, какъ прилагательныя (*двухъ рублей, двумъ рублямъ* и т. д.). Числительныя существительныя не должны удивлять насъ, ибо, по увѣренію Саси (Principes de Gram. Générale), и въ Арабскомъ языкѣ они таковы; удивительнѣе родительный падежъ единственнаго при словахъ *два, три, четыре*, означающихъ множественное. Не остатокъ ли это двойственнаго числа?

Прилагательныя имена употребляются при существительныхъ двояко, говоритъ Авторъ, *непосредственно приложенныя* (*склоняемыя*), *и съ помощью глагола* (*спрягаемыя*) (*с.* 27).—Термины сіи, *склоняемое* и *спрягаемое*, весьма удачны.

За симъ слѣдуютъ (с. 28-34) предсѣдательныя и степени, раздѣленіе притяжательныхъ (лучше бы дать имъ другое названіе, сохраняя сіе для притяжательныхъ собственно; ибо *духовный, водяной, лѣтній, пѣвчій* и подобныя имъ весьма отличны отъ словъ *Ивановъ* и *дядинъ, зайчій*, и *соловій*), раздѣленіе числительныхъ (гдѣ не объяснены числительныя *двое, трое, двои, трои*, и подобныя), наконецъ склоненія прилагательныхъ.

Авторъ находитъ (с. 35—46) два склоненія въ прилагательныхъ — къ первому, съ пятью примѣрами, принадлежатъ у него *имена* качественныя, притяжательныя и числительныя порядочныя (не лучше ли *порядковыя*, для избѣжанія двусмыслія?); ко второму, съ двумя образцами, имена количественныя.— Хорошо; но чтобъ не затруднять учащихся размноженіемъ правилъ и выключеній, я просилъ бъ выставилъ *какъ особенности* склоненія словъ—*одинъ, два, три, четыре, двое, трое, четверо, полтора*, не дѣлая изъ нихъ *правильнаго* склоненія. Здѣсь-же, при склоненіи слова

Digitized by Google

сорокъ, Авторъ учитъ говорить въ предложномъ падежѣ *о сорокѣ человѣкахъ*, когда мы говоримъ *о сорокѣ человѣкахъ*.

Мѣстоименіе, говоритъ Авторъ, *есть разрядъ словъ, замѣняющій имена* (с. 46).—По этому всякая часть рѣчи можетъ быть мѣстоименіемъ, ибо всякая часть рѣчи можетъ замѣнять какое-нибудь имя, или употребляться въ видѣ имени. Примѣры: Минутная сладость Веселаго *вмѣстѣ* помедли, постой (Жуковскій). Омеръ или Омиръ, еще не рѣшено, какъ должно звать его, и для того *я или* поставилъ, чтобъ меня журналы не бранили (шаховскій). Обнявъ парчовыя подушки, тошнѣй меня ты скажешь *охъ* (долгорукій). *Учиться* всякому человѣку полезно (стр. 136, Грамматики нами разбираемой). И такъ слова *вмѣстѣ*, *или*, *охъ*, *учиться* суть мѣстоименія? Даже имена; но только слова *я*, *ты*, *онъ*, обыкновенно называемые мѣстоименіями-же, совершенно отличны отъ сихъ словъ и отъ всѣхъ другихъ. Слова *я*, *ты*, *онъ* имѣютъ два назначенія: одно существенно имъ принадлежащее и ненаходящееся ни въ какой другой части рѣчи—*означать лица дѣйствующаго предмета*, другое, общее имъ со многими—*замѣнять имя*. Прежніе Грамматики, не обративъ должнаго вниманія на первое назначеніе, почли существеннымъ, второе и въ слѣдствіе того, дали словамъ *я*, *ты*, *онъ* названіе мѣстоименій. Обманутые симъ несвойственнымъ именемъ, нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей (напр. Блеръ) сочли слова сіи даже излишествомъ или роскошью языка, полагая, что они изобрѣтены только для избѣжанія непріятныхъ уху повтореній одного и того-же существительнаго. Въ послѣдствіи нашлось много словъ, имѣющихъ значеніе мало опредѣленное,

Digitized by Google

неявственное и употребляемыхъ, какъ имена или какъ прилагательныя, ибо они дѣйствительно или то или другое; боялись назвать ихъ прямо именами или прилагательными, замѣчая особенности даже въ наружной ихъ формѣ, и причислили ихъ по-же къ мѣстоименіямъ, то есть, къ словамъ *я*, *ты*, *онъ*. По сей причинѣ и прилагательныя слова надлежало назвать *именами*, чему послѣдовалъ и нашъ авторъ. Раздѣляя мѣстоименія, онъ предлагаетъ слѣдующее изчисленіе ихъ: личныя *я, ты, онъ;* возвратное *себя;* вопросительныя и указательныя *кто? что? тотъ, то*, *нѣкто, нѣчто, никто, ничто, всякъ, каждый, прочіе; какой? такой, другой, всякій, нѣкоторый, нѣкій, никакой; каковъ? таковъ, инаковъ, одинаковъ; коликій? толикій; сколько? столько, много, мало, нѣсколько; который? сей, этотъ, оный, который нибудь, нѣкоторый; чей? мой, твой, свой, его, нашъ, вашъ, ихъ;* относительныя *кто, что, который, кой, каковый, чей, сколько;* опредѣлительныя *весь, оба, самъ, самый* и числительныя *одинъ, двое, трое; четверо* и т. д., *употребляемыя въ видѣ мѣстоименій.*—Да будетъ мнѣ позволено сказать, что это ученіе совершенно ложно. Слова *я*, *ты*, *онъ* суть названія лицъ предмета, слѣд. *лицесловія* (*), а не мѣстоименія. Но они могутъ замѣнять имена, о коихъ было говорено, напоминая ихъ (*Петръ боленъ; онъ*, подразумѣвая Петръ, *простудился*). Они могутъ также превращаться въ точныя существительныя, теряя первое свое значеніе (*я* (оно) причинило много зла въ мірѣ). Способность напоминать предметы, о коихъ было говорено, и превращаться въ

а) Лучшаго названія я не придумалъ; по крайней мѣрѣ оно прилично.

Digitized by Google

точныя имена, имѣютъ и другія части рѣчи (*Персидскія лошади хороши, но Арабскія,* подразумѣвая лошади, *еще лучше. Земное* гибнетъ все. БАШЮШКОВЪ). *Себя* замѣняетъ косвенные падежи лицесловій всѣхъ лицъ, посему есть также лицесловіе, замѣнительное; другихъ въ Русскомъ языкѣ нѣтъ. Слова *кто, что* и подобныя имъ суть точныя существительныя, коихъ пространство значенія почти безпредѣльно (ибо первое заключаетъ всѣ существа одушевленныя, второе всѣ неодушевленныя), и коихъ количество значенія весьма ограничено (ибо первое означаетъ только идею существа съ идеею одушевленнаго, а второе идею существа съ идеею неодушевленнаго). Слова *много, мало* и подобныя имъ суть точныя отвлеченныя существительныя, когда отвѣчаютъ на вопросъ *что* и когда управляютъ именами и глаголами на общихъ правилахъ управленія (Взгляни на звѣзды: *много звѣздъ*, Въ безмолвіи ночномъ, *Горитъ, блеститъ* кругомъ лупы, На небѣ голубомъ. ВАРАТЫНСКІЙ) и суть точныя нарѣчія, когда опредѣляютъ качество, прилагательнымъ или глаголомъ выраженное. Слова *тотъ, мой* и подобныя суть точныя прилагательныя, когда сопутствуютъ имени, согласуясь съ нимъ, и суть точныя отвлеченныя имена, когда употреблены безъ имени и когда нельзя даже подразумѣвать онаго. Вотъ истинная теорія лицесловій и мѣстоименій.

Склоненій въ мѣстоименіяхъ Авторъ полагаетъ два (*с.* 49): первое для личныхъ перваго и втораго лица и для возвратнаго, въ которыхъ онъ замѣчаетъ сходство съ склоненіемъ существительныхъ женскаго рода; второе для остальныхъ мѣстоименій, которыя сходны въ окончаніяхъ своихъ съ прилагательными. — Но сіе сходство таково, что самъ авторъ принужденъ былъ

Digitized by Google

просклонять особо каждое местоименіе перваго склоненія и выставить 12 образцовъ для втораго. Къ чему жъ это раздѣленіе на склоненія?

Глаголъ, по опредѣленію Автора, *есть разрядъ словъ, выражающій дѣйствіе или состояніе* (с. 52).—Довольно было сказать о дѣйствіи, ибо состояніе есть слѣдствіе дѣйствія, если не самое дѣйствіе прикровенное; и глаголы, означающіе состояніе, отвѣчаютъ на тѣ же вопросы, на которые отвѣчаютъ глаголы, означающіе дѣйствіе. Напр. Что ты *дѣлаешь*? Отв. *Читаю, хожу, сижу*. Что съ тобою *сдѣлалось*? Я *упалъ, ушибся, мнѣ нездоровится*.

Залоговъ Авторъ принимаетъ шесть (с. 53): *дѣйствительный, страдательный, возвратный, общій, взаимный и средній*, изъ которыхъ первый и послѣдній называетъ *главными*. *Общій залогъ*, говоритъ онъ, *имѣетъ значеніе возвратнаго, и подобно оному кончится на ся; но безъ приложенія ея не употребителенъ, потому что означаетъ дѣйствіе внутренняго чувства, обращенное только на самого дѣйствователя, напр. бояться, надѣяться, стараться, злиться, рѣзвиться*.—Значеніе возвратное? Но чисто возвратное дѣйствіе выражается у насъ двумя словами, напр. *люблю себя, боюсь себя*. Безъ *ся* не употребителенъ? Но самая сложность сего залога доказываетъ, что онъ былъ употребляемъ и безъ *ся* (не имѣешь *остати* здѣ камень на камень. Матѳ. XXIV. 2.). Дѣйствіе внутренняго чувства? Но гдѣ это внутреннее чувство въ выраженіяхъ *дитя слѣпится, дитя рѣзвится*? Страшусь, употребляю синонимы глаголовъ *боюсь, надѣюсь*, имѣющіе и управленіе съ ними одинакое, должны принадлежать къ общему залогу; но первой изъ нихъ употребляется и безъ *ся*, а послѣдній вовсе не имѣетъ сего окон-

Digitized by Google

чанія. Что означаютъ залоги? Образы дѣйствія относительно дѣйствующаго и страждущаго предмета. Каково можетъ быть сіе дѣйствіе? Переходящее прямо отъ предмета рѣчи на другой предметъ; принимаемое предметомъ рѣчи отъ другаго предмета, и переходящее не прямо или вовсе не переходящее. Вотъ три залога, познаніе коихъ не обходимо вопервыхъ для произвожденія словъ, ибо отъ дѣйствительныхъ глаголовъ производится особый видъ причастій; вовторыхъ для Синтаксиса, ибо на семъ основаны три рода оборотовъ рѣчи. Присовокупивъ сюда ученіе о глаголахъ сложнаго окончанія (на *ся*), замѣняющихъ иногда одни, иногда другіе залоги, или и тѣ и другіе вмѣстѣ, мы будемъ имѣть полную систему залоговъ Русскаго языка, достаточную для познанія глаголовъ Русскихъ. Иначе, съ обыкновенными шестью залогами, будемъ погрѣшать противъ точности, какъ нашъ Авторъ, который въ примѣръ взаимнаго залога приводитъ выраженія *знаться съ людьми, сражаться съ непріятелемъ; дѣлиться съ ближнимъ*, между тѣмъ какъ первое и послѣднее означаетъ болѣе собственную волю дѣйствующаго, нежели волю другихъ (*я знаюсь только съ добрыми людьми; онъ подѣлился съ нищимъ*), а второе означаетъ и общее дѣйствіе двухъ лицъ противъ третьяго (*мы сражались съ тобою противъ врага нашего*). Самъ Авторъ говоритъ на стран. 55: *вообще замѣтить должно обо всѣхъ залогахъ, что они различаются по значенію, какое глаголъ получаетъ въ употребленіи съ другими словами.* Какая-же польза изъ сей системы залоговъ?

Предлагаемая новая система видовъ глаголовъ (с. 56) заслуживаетъ полное вниманіе. Совѣтую Гдамъ учителямъ Русской Грамматики воспользоваться указаніями Автора.

Digitized by Google

За симъ слѣдуютъ (59—67) наклоненія, времена, причастія и дѣепричастія всѣхъ залоговъ, также отглагольныя существительныя. Говоря о составныхъ глаголахъ (стран. 62), Авторъ утверждаетъ, что будто бы въ составъ глагола входитъ лицесловіе. Вотъ собственныя слова его: *части глагола составнаго суть: мѣстоименіе личное съ глаголомъ прошедшаго времени или съ причастіемъ?!*

Спряженій авторъ припимаетъ (68—70) *два* (по окончаніямъ *ешь* и *ишь*), и подраздѣляетъ ихъ на *десять* различій, съ *двадцатью пятью* уклоненіями и *девяноста* образцами. Сверхъ того правилами спряженій занято 22 страницы; за то неправильныхъ глаголовъ показано только 13. Уже одного исчисленія сего достаточно, чтобъ показать неудобство новой или обновленной системы спряженій. Какъ! неужели и въ самомъ дѣлѣ нѣтъ возможности сократить многочисленныя и запутанныя правила спряженій глаголовъ Русскихъ въ немногія правила, ясныя и простыя? Не ужели и въ самомъ дѣлѣ спряженія наши всегда будутъ камнемъ преткновенія для Грамматиковъ нашихъ? Но отъ чего же, скажите, дѣти такъ легко, однимъ навыкомъ, выучиваются правильному спряженію? Не ясное ли это свидѣтельство, что естественная система спряженій нашихъ проста? Да, она точно проста, и можетъ быть проще, нежели въ большей части языковъ Европейскихъ. Не стану распространяться въ доказательствахъ; я уже столько писалъ о глаголахъ. Осмѣлюсь только указать на статью въ трудахъ Моск. Общества Люб. Рос. Словесности подъ заглавіемъ *новая теорія Русскихъ спряженій*, и попомъ спрошу—*какая* изъ системъ, донынѣ изданныхъ, легче для учащихся? Говоря о спряженіи, замѣтимъ еще нѣкоторыя

Digitized by Google

формы глаголовъ, приводимыя Авторомъ на стран. 64, 65, 75, 99 и въ таблицѣ спряженій, приложенной въ концѣ книги. Таковы между другими *быть твердиму, прочтену, читыванъ*; урокъ *читаемъ, твердилъ бываетъ; дудю, ощутю, борзюсь, мерзю, слезю, пидано, плакано, бесѣдовано, крикнуто; срывалъ, трепывалъ, давывалъ, клиналъ, вядалъ, велывалъ, вѣшивалъ; жаждучи, илючи, рвучи, жлучи, мнучи; рвомый, промый, жломый, мномый, великый, мчимый; зрѣнъ, мчанъ, тлѣнъ.*

За симъ произхожденіе видовъ, изобилующіе и недостаточные глаголы, и глаголы безличные (90—99). *Безличными*, говоритъ авторъ, *называются глаголы, употребляемые только въ третьемъ лицѣ безъ мѣстоименія личнаго или безъ существительнаго, означающаго предметъ дѣйствующій, и принимающіе въ прошедшемъ времени только средній родъ; на пр. разсвѣтаетъ, разсвѣтетъ, разсвѣло.*—Развѣ это опредѣленіе? Во Французскомъ языкѣ при глаголахъ сихъ ставится лицесловіе третьяго лица; въ Русскомъ окончаніе глагола показываетъ третье лице; въ прошедшемъ времени неимѣніе существительнаго свидѣтельствуетъ о третьемъ лицѣ: и такъ не льзя сказать, чтобы глаголы сіи не имѣли лицъ. Что-же такое такъ называемые безличные глаголы? При каждомъ предметѣ, находится явное или подразумѣвающееся лице его. Глаголъ, согласующійся съ именемъ въ числѣ (ибо число есть принадлежность имени, собственно), согласуется и съ лицесловіемъ въ лицѣ; слѣд. дѣйствіе, выражаемое глаголомъ, относится и къ предмету и къ лицу. Отсюда *предметные* глаголы и обороты, обыкновенно называемые личными. О дѣйствіи, выражаемомъ глаголомъ, можно говорить отвлеченно, безъ отношенія къ предмету неопредѣленному, неизвѣстному;

Digitized by Google

тогда глаголъ согласуется только съ лицемъ, и именно съ третьимъ, ибо только третье лице указываетъ на предметъ неопредѣленный, неизвѣстный. Въ прошедшемъ времени глаголъ сей принимаетъ средній родъ, ибо только средній родъ есть неопредѣленный. Отсюда *безпредметные* глаголы и обороты, обыкновенно называемые безличными, а по другимъ одноличными и третьеличными. Но часто и въ предметномъ оборотѣ предметъ не бываетъ явенъ; какъ же отличить предметные глаголы отъ безпредметныхъ? Приложеніемъ къ глаголу и къ лицесловію предметнаго вопроса. Примѣры оборотовъ безпредметныхъ: *Разсѣяло.* Что разсѣяло? *Оно*, неизвѣстное существо. — *Бурею сорвало кровлю.* Что сорвало кровлю? *Оно*, неизвѣстное существо. — *Челнъ ужасно колыхаетъ* (Жуковскій). Что колыхаетъ челнъ? *Оно*, неизвѣстное существо. Примѣры оборотовъ предметныхъ: *Говорятъ, что скоро будетъ миръ.* Кто говоритъ? *Они, люди.* — *Спучатся; посмотри, кто тамъ.* Кто спучится? *Онъ, такой-то.* — *Стукнуло, грянуло въ лѣсъ* (старин. пѣсня). Что спукнуло, что грянуло? *Оно, нѣчто* (припомнимъ, что *нѣчто* есть существительное). Подлежащее должно состоять изъ двухъ идей, изъ идеи предмета и идеи лица его. Итакъ, въ предметномъ оборотѣ подлежащее есть имя и лицесловіе, а въ безпредметномъ одно лицесловіе. Это ученіе какъ ни ново, однакожъ истинно. Впрочемъ Французскіе Грамматики давно подозрѣвали его, признавая лицесловіе въ безпредметномъ оборотѣ за подлежащее. Нашъ Авторъ вовсе не разбираетъ безпредметныхъ предложеній, какъ увидимъ ниже, въ Синтаксисѣ. Почему? Потому что онъ не даетъ лицесловія безпредметнымъ оборотамъ, а предложеніе не можетъ существовать безъ

Digitized by Google

имени или лицесловія. Впрочемъ то же и во всѣхъ граммапикахъ нашихъ.

Нарѣчіе, по опредѣленію Автора, *есть разрядъ словъ, употребляемый при глаголахъ и именахъ прилагательныхъ, для показанія обстоятельствъ, съ коими соединено качество, дѣйствіе или состояніе; для опредѣленія подлинности качества, дѣйствія или состоянія; для опредѣленія мѣры качества* (*с.* 100).—На что столько словъ? Нарѣчіе опредѣляетъ качества, въ прилагательныхъ и въ глаголахъ—вотъ опредѣленіе, въ которомъ заключается все сказанное Авторомъ. Обстоятельства, подлинность и мѣра могутъ быть основаніемъ къ раздѣленію нарѣчій на разряды.

Предлогъ, говоритъ Авторъ, *есть слово, поставляемое предъ другими словами, отдѣльно или слитно, для показанія отношеній между предметомъ и его дѣйствіемъ или состояніемъ* (*с.* 103).—И неполно, и сбивчиво. Предлогъ показываетъ отношенія предметовъ и качествъ, то есть именъ и прилагательныхъ, именъ и глаголовъ; прим. я купилъ книгу, *полезную для Алёши;* книга лежитъ на столѣ, то есть—есть *лежащая на столѣ.*

Союзъ есть разрядъ словъ, показывающій связь между словами, составляющими рѣчь—говоритъ Авторъ (с. 106.) Развѣ отвлеченный глаголъ *есть* не связь? Союзы показываютъ отношенія двухъ мыслей, двухъ предложеній, какъ сказано выше. Но если авторъ полагаетъ, что это опредѣленіе будетъ непонятно прежде предложеній, то онъ могъ взять другое, проистекающее изъ сего, именно слѣдующее: союзы показываютъ отношенія однородныхъ частей рѣчи. Прим. *Солнце и луна* освѣщаютъ землю. *Тотъ или другой*, для меня все равно. *Если хочешь* быть счастливъ, (*то*) *будь* доб-

Digitized by Google

родѣлелемъ.—*Тебя ли я вижу?* Опв. *Меня.—Только я* видѣлъ его (подразумѣвая: *а вы или другіе люди* его не видали).

Междометіе есть разрядъ словъ, употребляемыхъ, по словамъ Аввпора, *вмѣсто глагола, для невольнаго выраженія чувствованій и для звукоподражанія* (с. 110). Это опредѣленіе можетъ вести къ ложнымъ заключеніямъ. Есть слова, выражающія *идеи*, таковы имена, лицесловія, прилагательныя, числительныя, глаголы, нарѣчія; есть слова, показывающія *отношенія идей*, таковы предлоги и союзы; наконецъ бываютъ и такія слова, которыя только возбуждаютъ идеи, выражая только чувствованія или просто звуки. Отсюда опредѣленія восклицаній.

Кончивъ обозрѣніе первой части Грамматики *Г. Востокова*, приступимъ ко второй части, наиважнѣйшей—къ Синтаксису.

(*окончаніе слѣдуетъ.*)

БИБЛІОГРАФІЯ

VII.

— ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРІЯ, *излагающая всѣ достопамятныя въ Церкви произшествія отъ Рождества Христа Спасителя до* 1778 *года. Съ Французскаго на Россійскій языкъ переведена и на многія мѣста примѣчаніями дополнена Казанскаго Собора Протоіереемъ Іоанномъ Бедринскимъ. С. П. Б. въ Тип. Имп. Восп. Дома.* 1831. — Представленіе Церковной Исторіи, въ живой и полной картинѣ, съ истинной точки зрѣ-

Digitized by Google

нія, есть услуга не одному духовному просвѣщенію: ибо судьбы Церкви, не смотря на ея небесное происхожденіе, тѣсно связаны съ земными судьбами рода человѣческаго. Почему трудъ почтеннаго Протоіерея, находящійся теперь передъ нами, заслуживаетъ общее вниманіе любителей просвѣщенія.

По существовавшимъ доселѣ понятіямъ, Церковная Исторія обработывалась слишкомъ односторонно. Ее отдѣляли совершенно отъ общей исторіи человѣчества и подчиняли особымъ законамъ, изъятымъ изъ всемірнаго порядка. Таковою является она не только въ лѣтописяхъ *Беллярмина* и *Райналда*, но даже въ систематическихъ твореніяхъ *Мосгейма* и *Флёри*.

Это, съ одной стороны, не удивительно. Исторія Церкви, разсматриваемая отдѣльно, имѣетъ конечно физіономію слишкомъ отличительную. Представляя картину высшаго просвѣщенія человѣческой жизни, достигаемаго чрезъ тѣснѣйшее соединеніе ея съ вѣчнымъ своимъ началомъ, она должна озаряться высшимъ, неземнымъ сіяніемъ. Отсюда страницы ея исполнены чудесъ и таинствъ. Естественный порядокъ, по которому совершаются обыкновенныя дѣйствія человѣческія, кажется, раздвигается безпрестанно перстомъ Провидѣнія, дабы дать просторъ дивнымъ явленіямъ человѣческой природы, причащающейся естества божественнаго: ибо таково значеніе Церкви, начавшейся вочеловѣченіемъ Божества и ведущей къ обоготворенію Человѣчества. Слѣдовательно, въ очахъ наблюдателей, Исторія Церкви могла естественно отдѣляться отъ общей Исторіи рода человѣческаго.

Но сіе отдѣленіе, простертое до совершеннаго от-

Digitized by Google

чужденія, должно было имѣть слѣдствія весьма невыгодныя для Церковной Исторіи. Умственный инстинктъ, пробуждающійся при первыхъ движеніяхъ мышленія, научаетъ, что между явленіями, совершающимися въ одномъ и томъ же мірѣ, подъ одною и тою же вседержительною властію, не можетъ существовать безусловной разрозненности. Жизнь человѣческая, имѣющая одно начало, должна имѣть и одну цѣль, во всѣхъ своихъ проявленіяхъ. Стремленіе къ сей одной цѣли должно управляться одними законами. Одинъ общій порядокъ долженъ посему господствовать въ судьбахъ человѣчества. Это инстинктуальное подозрѣніе, усиливающееся при дальнѣйшемъ развитіи мышленія, естественно должно было окончиться недовѣріемъ къ изъятному изъ общаго порядка ходу Церковной Исторіи—недовѣріемъ, коего слѣды, глубоко впечатлѣнные осмнадцатымъ столѣтіемъ, не изглаживаются понынѣ.

Недовѣріе сіе однако не должно нынѣ имѣть мѣста. Отчужденіе Церковной Исторіи отъ общей Исторіи Человѣчества могло существовать только при тѣхъ ложныхъ и односторонніхъ понятіяхъ, кои составляли скудную мудрость дряхлаго осмнадцатаго вѣка. При нынѣшнемъ просвѣщеніи идей, его нелѣпость очевидна. Чудесный и таинственный характеръ Церковной Исторіи не противорѣчитъ ни мало общему характеру Исторіи Человѣчества, представляемой съ истинной точки зрѣнія. Ибо что вся жизнь человѣческая, какъ не безпрерывный рядъ чудесъ и таинствъ, разгадываемыхъ только вѣрою и упованіемъ въ вѣчный Промыслъ, неусыпно бдящій надъ вселенной? Тѣ ошибаются, кои думаютъ измѣрять судьбы рода человѣческаго скудной пядью земныхъ соображеній. На позорищѣ міра, народы возникаютъ и

770691 A

Digitized by Google

исчезаютъ, просвѣщеніе восходитъ и заходитъ, бури смѣняются тишиной и тишина бурями—не по прихотямъ произвола и случая, но по манію мудраго, вседержавнаго Провидѣнія, неисповѣданными путями ведущаго родъ человѣческій къ совершенству. Земная жизнь человѣчества есть воспитаніе его для неба. Въ слѣдствіе двойственнаго состава природы человѣческой, и воспитаніе сіе должно совершаться двояко. Ея внѣшняя сторона развивается и совершенствуется въ политической организаціи народовъ: внутреннюю питаетъ и раститъ духовное образованіе, составляющее Церковь. Церковь слѣдовательно имѣетъ тоже значеніе во всеобщемъ организмѣ рода человѣческаго, что душа въ составѣ отдѣльнаго человѣка. И исторія души полна чудесъ и таинствъ, соблазняющихъ близорукую чувственность: но сіи чудеса и таинства находятъ полное изъясненіе въ тѣснѣйшемъ союзѣ ея съ вѣчнымъ началомъ жизни. Движенія тѣлесныя не менѣе чудесны: но ихъ механизмъ доступенъ для чувственнаго наблюденія и потому кажется проще. Между тѣмъ какъ тѣло, такъ и душа составляютъ одного человѣка: и только изъ совокупнаго представленія ихъ обоюдныхъ дѣйствій составляется полная исторія его жизни. Точно также должна составляться общая Исторія рода человѣческаго: и потому Церковная Исторія, какъ представленіе постепеннаго образованія внутренней стороны человѣчества, со всею своею таинственностію и чудесностію, должна входить, какъ существенная часть, въ ея органическую цѣлость. Только нужна постоянная соотвѣтственность ея съ Исторіею Гражданскою, представляющею развитіе и образованіе внѣшней стороны бытія человѣческаго: ибо тогда только великая тайна человѣческой жизни, пере-

Digitized by Google

ливающейся по всѣмъ концамъ вселенной, разгадываемся во всемъ своемъ неисповѣдимомъ величіи. Такъ постигалъ ее великій геній *Боссюета*, въ очахъ коего Исторія Человѣчества сливалась съ Исторіею Церкви, или лучше Человѣчество было не что иное, какъ единая великая Церковь.

Трудъ *Бедринскаго* есть переводъ Французскаго опыта Церковной Исторіи, составленнаго по прежнему одностороннему образу воззрѣнія: и потому, при существующемъ уже въ нашей Духовной Словесности, *Начертаніи Церковной Исторіи* бывшаго Пензенскаго Епископа *Иннокентія*, можетъ почесться излишнимъ. Сіе послѣднее, при всей своей сухости и краткости, извиняемой классическимъ его назначеніемъ, имѣетъ уже то преимущество, что представляетъ по крайней мѣрѣ скелетъ системы; тогда какъ *Церковная Исторія*, переведенная *Бедринскимъ*, есть не болѣе, какъ лѣтопись церковныхъ произшествій. Между тѣмъ, какъ здѣсь, такъ и тамъ, Церковь представляется не живымъ, существеннымъ элементомъ жизни человѣческой. Ея событія не введены въ органическую связь съ земными судьбами земнородныхъ: даже не разграничены между собою эпохами, не уложены въ ряды періодовъ, долженствующихъ означать различные возрасты постепеннаго ея образованія. Развитіе внѣшняго іерархическаго ея организма не представлено вѣрно и полно. Внутреннія потрясенія, производимыя въ ней ересями и расколами, изложены не съ настоящей точки зрѣнія — какъ частныя заблужденія, опредѣляемыя частными понятіями и видами, а не какъ слѣдствія упорства національныхъ характеровъ, мнѣній и обычаевъ, долго отказывавшихся, по естественной упругости, перешишься въ ду-

Digitized by Google

ховное каѳолическое единство. Даже Церковной Словесности не отдано того всеобъемлющаго могущества, которое, въ продолженіе многихъ вѣковъ, составляло отличительный ея характеръ.

Отъ Русскаго Духовенства, отличавшагося всегда любовію къ просвѣщенію, можно ожидать впредь счастливѣйшихъ успѣховъ на столь важномъ поприщѣ. Мы увѣрены, что *Церковно-Библейская Исторія*, Преосвященнаго Митрополита *Филарета*, положившая уже благое начало, дождется скоро достойнаго продолженія!

—ЖИЗНЬ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, ЦЕСАРЕВИЧА И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ, КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, *или полное и вѣрное описаніе Его дѣяній съ* 1799 *года по самую кончину, собраніе писемъ, въ разныя времена и къ разнымъ особамъ писанныхъ, анекдотовъ и пр. Двѣ Части, Москва, въ Универс. Типографіи*, 1831.—Подъ столь многообѣщающемъ заглавіемъ скрывается сотня страницъ, наполненныхъ самыми ничтожными выписками изъ газетъ, реляцій и другихъ извѣстныхъ книгъ. Разныя письма, писанныя Цесаревичемъ, суть не что иное, какъ извѣстные акты отреченія его отъ престола, къ коимъ присоединено одно только частное письмо къ *Князю Н. П. Салтыкову*. Изъ четырехъ, такъ называемыхъ анекдотовъ и извѣстій, въ одномъ описано *торжество въ Петербургѣ въ Іюнѣ мѣсяцѣ* 1814 *года по случаю мира* (!!!), заимствованное изъ покойнаго *Историческаго Журнала*. Просимъ покорно вѣрить заглавіямъ!

— АДОЛЬФЪ, *романъ Бенжамен-Констана. С. П. Б. въ типогр. Департ. Народ. Просв.* 1831.—Романъ сей любопытенъ уже по тому, что принадлежитъ автору, принимавшему столь дѣятельное и могущественное участіе въ романѣ современной жизни. Онъ является

Digitized by Google

теперь въ переводѣ извѣстнаго нашего писателя *Князя П. А. Вяземскаго.* Мы не умѣемъ лучше отрекомендовать его внутреннее достоинство читателямъ, какъ выписавъ, изъ приложеннаго къ переводу предисловія, сужденіе данное объ немъ самимъ переводчикомъ:

»Трудно въ такомъ тѣсномъ очеркѣ, каковъ очеркъ Адольфа, въ такомъ ограниченномъ и такъ сказать одинокомъ дѣйствіи болѣе выказать сердце человѣческое, переворотить его на всѣ стороны, выворотить до дна и обнажить наголо во всей жалости и во всемъ ужасѣ холодной истины. Авторъ не прибѣгаетъ къ драматическимъ пружинамъ, къ многосложнымъ дѣйствіямъ, къ симъ вспомогательнымъ пособіямъ театральнаго, или романическаго міра. Въ драмѣ его не видать ни машиниста, ни декоратора. Вся драма въ человѣкѣ, все искусство въ истинѣ. Онъ только указываетъ, едва обозначаетъ поступки, движенія своихъ дѣйствующихъ лицъ. Все, что въ другомъ романѣ было бы такъ сказать содержаніемъ, какъ то, приключенія, неожиданные переломы, однимъ словомъ вся кукольная комедія романовъ, здѣсь оно рядъ указаній, заглавій. Но между тѣмъ во всѣхъ наблюденіяхъ автора такъ много истины, проницательности, сердцевѣденія глубокаго, что, мало заботясь о внѣшней жизни, углубляешься во внутреннюю жизнь сердца. Охотно отказываешься отъ требованій на волненіе въ переворотахъ первой, на пестроту въ краскахъ ея, довольствуясь, что въ слѣдъ за авторомъ изучаешь глухое, потаенное дѣйствіе силы, которую болѣе чувствуешь, нежели видишь. И кто не радъ бы предпочесть созерцанію красотъ и картинныхъ движеній живописнаго мѣстоположенія откровеніе таинствъ природы и чудесное сошествіе въ подземную святыню

Digitized by Google

ея, гдѣ могъ бы онъ, проникнутый ужасомъ и благоговѣніемъ, изучать ея безмолвную работу и познавать пружины, коими движется наружное зрѣлище, привлекавшее любопытство его?« (с. XII—XIV).

Переводу должно отдать полную справедливость. По собственному признанію, переводчикъ хотѣлъ въ немъ *»сохранить самыя формы* подлинника, *соображаясь со стихіями языка, которыя у него подъ рукою«* (с. XXV): и исполнилъ это весьма удачно. Мы особенно благодарны ему за то, что прекрасный переводъ его искупилъ вполнѣ оскорбленіе, нанесенное произведенію *Бенжамен-Констана* недавней пародіей *Московскаго Телеграфа*.

—УКРАИНСКІЙ АЛЬМАНАХЪ. *Харьковъ, въ Университетской Типографіи*, 1831. — Вотъ и Украинскія Музы собрались подать отъ себя голосъ! Милости просимъ! Въ общемъ хорѣ Русскаго просвѣщенія звуки ихъ не должны исчезать, а выливаться свѣтлымъ эхомъ поэтической своей родины!

На сей разъ, приношеніе Украинскихъ Музъ не роскошно: но оно замѣчательно потому, что не заключаетъ въ себѣ ничего посторонняго, ничего чужаго. *Украинскій Альманахъ* составленъ изъ однихъ чисто Украинскихъ произведеній. Въ него не брошено ни одной крупицы аристократическою гордостію столичныхъ писателей: на его скромныхъ страницахъ не сверкаетъ ни одного знаменитаго имени. Это конечно не обѣщаетъ ему блестящей участи: его не замѣтили и не замѣтятъ на шумныхъ литературныхъ торжищахъ. Но за то онъ тѣмъ любопытнѣе для спокойныхъ наблюдателей, коимъ пріятно видѣть въ немъ домашніе, такъ сказать, плоды Украинскаго образованія.

Digitized by Google

Альманахъ содержитъ въ себѣ и стихи и прозу. Изъ прозаическихъ статей, особенно любопытно письмо о *Нѣжинскихъ Грекахъ* (17—24). *Исторія моего Авторства* (28—52), въ юмористическомъ тонѣ, разсказана также не безъ занимательности. *Мысли и Замѣчанія* (75—78), по большей части вѣрны и рѣзки. Съ другой стороны, статьи *объ Изящномъ въ природѣ* (1—6) и *о Критикѣ* (98—106) замѣчательны по наивности и простодушію истинно провинціяльному. Жаль только, что ни на одной изъ нихъ непримѣтно собственно Украинской физіономіи. Одинъ *Гаркуша* (18—87) представляетъ любопытный *отрывокъ* изъ лѣтописей собственно Мало-Россійской жизни. Между стихотвореніями, особенно занимательны *Мало-Россійскія Пѣсни, Думы и Баллада.* Любопытенъ также Мало-Россійскій переводъ отрывка изъ *Полтавы Пушкина* (52—54). Вотъ нѣсколько стиховъ для образчика:

Панъ пышный Кочубей, на славу!
Кругомъ, яко панночку, Полтаву
Квичаютъ хуторы іого,
Зъ садками й темными лугами.
Все бучно, найдешь усіого:
По воли кони косяками
Басуютъ, мріютъ по степахъ;
А хто степы іого огляне?
И хто поличе все надбане
Въ свитлыцяхъ, скрыняхъ и ліохахъ?

Это переводъ первыхъ стиховъ *Полтавы:*

Богатъ и знатенъ Кочубей,
Его луга необозримы;
Тамъ табуны его коней
Пасутся вольны, не хранимы,
Кругомъ Полтавы хутора

Digitized by Google

Окружены его садами,
И много у него добра,
Мѣховъ, атласа, серебра
И на виду и подъ замками.

Изъ остальныхъ стихотвореній, въ коихъ Украинцы принимаютъ языкъ и тонъ Москалей, нѣкоторые очень недурны. Таково н. п. поэтическое воззваніе *къ Тавридѣ:*

Узрю ли я твои, Таврида, небеса,
Вершины горъ, въ одеждѣ вѣчно снѣжной,
Благоуханныя долины и лѣса,
И бунтъ стихій, и твой народъ набрежной?
Узрю ли я когда развѣнчанный дворецъ
Твоихъ царей, и дѣвы той гробницу,
Которую воспѣлъ полуночной пѣвецъ
И лавръ тамъ принялъ въ даръ и громкую цѣвницу?
И состраданія слезой
Я окроплюль могилу дѣвы?
И будуль пѣть? И тихіе напѣвы
Промчатся ль къ ней воздушною страной
(55, 56).

Это стихотвореньице не сдѣлало бъ стыда никакому столичному альманаху!

И такъ *Украинскій Альманахъ* можно прочитать и теперь съ удовольствіемъ: но мы бо́льшаго ожидаемъ отъ Украинцовъ. Имъ предлежитъ высшее назначеніе: быть для насъ органами своей поэтической родины, обильной свѣжими, драгоцѣнными остатками Русской, общей намъ, древности. Пусть займутся они прилѣжною разработкою этой богатой почвы, подъ браздами коей найдутся воспоминанія собственнаго нашего младенчества, заступенныя въ насъ сѣвернымъ холодомъ. Мы обѣщаемъ имъ за то въ награду собственное ихъ удовольствіе и нашу сердечную благодарность.

Digitized by Google

—DISSERTATION CRITIQUE ET APOLOGÉTIQUE SUR LA LANGUE BASQUE, *par un ecclésiastique du diocèse de Bayonne. Bayonne,* 1830. (КРИТИЧЕСКОЕ И АПОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ О БИСКАЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ, *составленное одною духовною особою Байонской Епархіи. Байона*, 1830). — Языкъ Бискайскій, существующій донынѣ при подошвѣ Пиринеевъ, въ западномъ ихъ углу, представляетъ собой любопытный историческій памятникъ, о важности коего во Франціи не имѣли доселѣ никакого понятія и который посему оставался добычею непростительнаго небреженія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что начало его относится къ временамъ, предшествовавшимъ поселенію въ Европѣ народовъ, прибывшихъ изъ Верхней Азіи. При изслѣдованіи Европейскихъ языковъ оказывается, что, за исключеніемъ Бискайскаго, Турецкаго и Финскаго, всѣ они принадлежатъ къ одному великому семейству, которое Клапротъ назвалъ Индо-Германскимъ, потому что оно распространилось съ береговъ Гангеса до западныхъ предѣловъ Европы. О происхожденіи и родѣ Турецкаго и Финскаго поколѣній мы имѣемъ достаточныя *свѣденія*; но не о Бискайцахъ, которые съ своимъ языкомъ составляютъ доселѣ загадку для исторіи.

Еще не дознано съ достовѣрностію: однимъ ли и тѣмъ же народомъ заселенъ былъ искони весь Испанскій Полуостровъ. По Страбону, всѣ народы, обитавшіе на этомъ обширномъ пространствѣ, сходствовали нравами, обычаями, образомъ жизни, и вооруженіемъ. Они различались только языкомъ и образованіемъ. По его увѣренію, въ южной Испаніи жили Иберійцы, въ сѣверной — Кантабрійцы. Теперь эти древніе обитатели Испаніи большею частію исчезли. Только потомки Кантабрійцевъ остаются еще подъ

Digitized by Google

именемъ Бискайцевъ, кои живутъ въ Испаніи, въ областяхъ Бискайской и Наваррской, къ сѣверу же отъ Пиренеевъ, во Французской нижней Наваррѣ, въ западной части Пеи-де-Лабуръ и де-Суль и на отлогостяхъ горъ.

Языкъ Бискайскій называется у туземцевъ escura. Въ продолженіе Римскаго хозяйничества въ Испаніи, принялъ онъ въ составъ свой довольное количество Латинскихъ словъ, кои всѣ почти однако измѣнились въ формѣ, сообразно свойствамъ основнаго языка. Точно тоже случилось съ Французскими и Испанскими словами, которыя въ немъ находятся. Сверхъ того попадаются нѣкоторыя слова, очевидно Германскаго происхожденія. Вѣроятно они занесены Визиготами. Всѣ сіи чуждые элементы привились только извнѣ къ языку: корень, основаніе, существо его осталось неприкосновеннымъ и совершенно отличнымъ отъ всѣхъ извѣстныхъ идіомовъ.

Пытались сравнивать Бискайскіе корни съ языками западной Азіи, кои обыкновенно называются Семитическими: но это не имѣло никакихъ послѣдствій; ибо нашлось только нѣсколько словъ, съ признаками Еврейскими, Арабскими и Сирійскими. Точно также находятся нѣкоторые Бискайскіе корни въ Финскихъ, сѣверно-и-средне-Азіятскихъ нарѣчіяхъ, даже въ Турецкомъ языкѣ. Но таковыхъ очень немного; и ихъ сходство происходитъ скорѣе изъ первоначальнаго сродства, обнаруживающагося въ корняхъ всѣхъ языковъ, разсѣянныхъ по вселенной, чѣмъ изъ особеннаго ближайшаго между ними сношенія. Почему всѣ доселѣ открытыя аналогіи не доказываютъ совершенно ничего въ пользу предполагаемаго Азіятскаго происхожденія Бискайцевъ.

Digitized by Google

Сѣверо-Западная Африка заселяется по большей части несмѣтными ордами, кои составляютъ народъ Берберійскій, спускающійся съ обоихъ боковъ Атласа. Нынѣ Берберійцы смѣшаны съ Неграми. Но хотя они опалены знойнымъ солнцемъ пустынь, въ нихъ однако, примѣчаются, точно также какъ и въ Бискайцахъ, черты Европейскія. Языкъ Берберійскій, также какъ Бискайскій, совершенно одинокъ и особенъ. Оба они столь же мало показываютъ сродства съ Семитическими идіомами Азіи, какъ и съ нарѣчіями Негровъ, скитающихся, вмѣстѣ съ Берберійцами, по Ливійскимъ пустынямъ. Это можетъ давать поводъ къ предположенію, что Берберійцы имѣютъ сродство съ Бискайцами. Но тогда между ихъ языками должна-бъ была находится аналогія, которой однако не примѣчается, ни въ отдѣльныхъ словахъ, ни въ грамматическихъ формахъ.

Такимъ образомъ, всѣ покушенія примкнуть Бискайцевъ къ какому-нибудь извѣстному семейству народовъ — были доселѣ безплодные. Не болѣе подаютъ надежды усилія нѣкоторыхъ Французскихъ ученыхъ произвесть Бискайцевъ отъ древнихъ Карѳагенянъ. На это нѣтъ никакихъ основаній, кромѣ преданій, существующихъ у туземцевъ. Отъ Карѳагенскаго языка осталось у насъ нѣсколько стиховъ въ Плавтовомъ Пенулѣ, гдѣ очевидно Семитическое происхожденіе. Это совершенно согласно и съ историческими извѣстіями о происхожденіи Карѳагенянъ. Они образовались изъ Финикійской колоніи и потому должны были говорить языкомъ, имѣющимъ сходство съ Еврейскимъ и Сирійскимъ.

Но не въ однихъ только корняхъ языкъ Бискайскій совершенно различенъ отъ всѣхъ языковъ Спараго

Digitized by Google

Сѣвера: онъ отличается отъ нихъ равномѣрно и грамматическими формами. Напротивъ, въ спряженіяхъ, имѣетъ странное сходство съ первобытными Американскими нарѣчіями. Языкъ Бискайскій очень богатъ и благозвученъ: въ немъ не терпится стеченія согласныхъ. Чрезъ присовокупленіе извѣстныхъ частицъ можетъ онъ превращать имя существительное въ прилагательное, въ глаголъ и во всякую другую часть рѣчи. Существительныя, посредствомъ окончательныхъ слоговъ, къ нимъ присовокупляемыхъ, измѣняютъ свое значеніе въ добрую или въ дурную сторону. Спряженія трудны и представляютъ тоже дикое богатство, какъ и въ языкахъ Сѣверо-Американскихъ Индійцевъ. Сіи спряженія не только выражаютъ дѣйствительное или страдательное значеніе глагола, но даютъ ему еще различные оттѣнки, которые въ другихъ языкахъ не иначе могутъ быть выражены, какъ чрезъ соединеніе многихъ глаголовъ или даже цѣлыми фразами.

Богатство формъ Бискайскаго языка простирается почти до забавнаго ребяческаго излишества. Вотъ одинъ примѣръ. *Handi* по Бискайски значитъ: *великій*. Чрезъ присовокупленіе различныхъ окончаній, изъ него происходятъ слова: *довольно великій, большой, побольше, немного побольше, крошечку побольше, слишкомъ большой, великонекъ, великохонекъ, крошечку великохонекъ; велико* (нарѣчіе), *больше, побольше, крошечку побольше, слишкомъ велико, великовато, великонько, великохонько; величіе, величина, великанство, великоватость; то что великимъ нравится; увеличеніе, способность увеличиваться* и т. п. Можно подумать, что народъ придумавшій такія мѣлочныя постепенности въ понятіи о величіи, никогда не былъ и не будетъ великимъ. Точно такимъ же образомъ отъ *gizon* (*человѣкъ*)

Digitized by Google

производятся слова: *человѣчество, вочеловѣченіе, родъ человѣка, незначительный человѣкъ, добродушный человѣкъ, нѣсколько болѣе чѣмъ человѣкъ, наиболѣе достойный своего имени человѣкъ.* Особенно забавно, что самыя имена буквъ не только склоняются, но даже могутъ спрягаться: также мѣстоименія и предлоги. Причастія могутъ превращаться въ существительныя и тогда подобно имъ склоняются. Склоненія имѣютъ шестнадцать падежей съ различными окончаніями. Въ Бискайскомъ языкѣ склоняется то, что во всѣхъ новѣйшихъ языкахъ несклоняемо: предлоги, нарѣчія и междуметія. Многое изъ нихъ можно даже спрягать или verbiser по народному выраженію. Каждое коренное слово можетъ спрягаться двадцать шесть разъ, все съ различными окончаніями, не теряя своего нераздѣльнаго единства. Всѣ неопредѣленныя наклоненія могутъ превращаться въ существительныя и тогда склоняются. По увѣренію одного знаменитаго Бискайскаго граммашика, въ языкѣ Бискайскомъ нѣтъ недостаточныхъ глаголовъ. Въ нераздѣльномъ единствѣ каждаго спраженія находятся четыре различные образа рѣчи и именно: рѣчь уменьшительная для дѣтей; рѣчь ровная для взрослыхъ; рѣчь почтительная; рѣчь для женскаго пола. Каждое существительное имѣетъ шесть степеней именительнаго падежа и двѣнадцать извитій; прилагательныя же имѣютъ послѣднихъ до двадцати. Это трудно понять не Бискайцу. Почему здѣсь представляется примѣръ шести степеней именительнаго падежа:

1. AIT, *отецъ*;
2. AITAREN, *отцовъ*;
3. AITARENARENA, *отцовъ отца*;

Digitized by Google

4. AITAR ENARENGANICACOARENA, *отцовъ отца отца.*
5. AITAR ENARENGANICACOARENARENA, *отцовъ отца отца отца.*
6. AITAR ENARENARENGANICACOARENARENARENAREQUIN, *отцовъ отца отца отца отца отца.*

Слово сіе имѣетъ въ себѣ до сорока двухъ буквъ и до двадцати односложныхъ членовъ, кои всѣ сходны между собой, какъ чешуя на рыбѣ, и съ великимъ трудомъ могутъ быть выговариваемы.

Сочинитель разсужденія о Бискайскомъ языкѣ, кажется, не столько предубѣжденъ въ его высокомъ совершенствѣ, какъ тѣ, которые прежде объ немъ писали. Разсужденіе сіе представляетъ ясное и простое очерпаніе грамматики Кантабрійскаго языка, коимъ говорятъ на сѣверной сторонѣ Пиренеевъ. По сему, равно какъ и по спокойному своему изложенію, оно заслуживаетъ все вниманіе языкоизслѣдователя и историка. Это дѣльное сочиненіе усугубляетъ желанія, чтобы Французское Правительство не скупилось потратиться на составленіе и изданіе полнаго Бискайскаго словаря, котораго нѣтъ доселѣ: ибо лексикопъ Караманди составленъ безъ всякой критики и сверхъ того весь разобранъ. Работу сію надлежалобъ повѣрить рукамъ искуснымъ, но не Бискайскимъ энтузіастамъ и Цельтоманамъ, коихъ пристрастіе приноситъ только вредъ наукѣ: ибо вмѣсто того, чтобы содѣйствовать познанію Французскихъ древностей, они завалили ихъ хламомъ ложной учености и невразумительнаго словопроизводства. (L. B.)

Digitized by Google

VIII.

ЕГИПЕТЪ

ВО ВРЕМЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

ОТРЫВОКЪ

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ НАПОЛЕОНА а)

I. На Востокѣ женщины ходятъ подъ покрываломъ: лоскутъ полотна закрываетъ имъ носъ и въ особенности губы, оставляя одни только глаза. Ежели бы по какому нибудь случаю застали Египтянокъ безъ покрывалъ, въ однихъ только длинныхъ, синихъ рубашкахъ, составляющихъ одежду женщинъ феллаговъ (Fellah); то онѣ немедленно прикрыли бы лице подоломъ рубашекъ своихъ, предпочитая лучше открыть половину тѣла, чѣмъ лице.

Главнокомандующій имѣлъ много случаевъ видѣть вблизи нѣкоторыхъ изъ почетныхъ женщинъ страны, этой, которымъ онъ доставлялъ аудіенціи. Это были вдовы Беевъ и Кашефовъ, или жены ихъ, которыя во время отсутствія мужей своихъ приходили искать его покровительства. Богатство ихъ, одѣянія, благородство поступи, маленькія нѣжныя руки, прекрасные глаза, пріятное обращеніе, показывали въ нихъ женщинъ, воспитаніемъ и родомъ выше обыкновеннаго класса людей. Онѣ начинали цѣлованіемъ руки у Султана Кебира б), которую потомъ прикладывали къ своему лбу и наконецъ къ желудку. Многія выражали просьбу свою съ особенною пріа-

а) Весь эпизодъ объ Египтѣ изъ *записокъ Наполеона* переведенъ и скоро поступитъ въ печать. *Изд.*

б) Такимъ образомъ называли Арабы Наполеона; слово: Кебиръ, означаетъ Великій.

Digitized by Google

ятностію, голосомъ очаровательнымъ, показывая искусство, любезность и умъ, совершенно Европейскія. Благопристойность обращенія и скромность одежды придавали имъ новыя прелести, завлекая воображеніе отгадывать тѣ, которыя онѣ никакъ не допускали подмѣтить.

Женщины священны для жителей Востока; во время междуусобныхъ войнъ ихъ постоянно щадятъ.

Жены Мамелюковъ остались въ домахъ своихъ въ Каирѣ, тогда какъ мужья ихъ сражались съ Французами. Наполеонъ послалъ Евгенія, своего пасынка, привѣтствовать жену Мурад-Бея, которая имѣла подъ начальствомъ своимъ пятьдесятъ невольницъ, принадлежащихъ начальнику Мамелюковъ и Катшефовъ. Это былъ родъ монастыря, котораго она была какъ бы Игуменьею. Она приняла Евгенія на своемъ большемъ диванѣ, въ гаремѣ, куда онъ взошелъ противъ принятыхъ правилъ и какъ посланный отъ *Султана Кебира*. Всѣ женщины хотѣли видѣть юнаго и пригожаго Француза; невольники съ трудомъ удерживали ихъ любопытство и нетерпѣніе. Жена Мурад-Бея была женщина лѣтъ пятидесяти и сохранила еще, возможную въ эти лѣта, красоту и любезность. Она по обыкновенію приказала подать кофе и шербету въ чрезвычайно пышныхъ приборахъ; потомъ сняла съ руки перстень въ тысячу луидоровъ и подарила его молодому офицеру. Часто относилась она къ Главнокомандующему, который сохранялъ ея деревни и постоянно покровительствовалъ ей. Она почиталась за женщину съ отличными достоинствами. Красота женщинъ скоро проходитъ въ Египтѣ; тамъ больше брюнетокъ, чѣмъ блондинокъ. Вообще лица ихъ нѣсколько подкрашены; настоящій же цвѣтъ ихъ

Digitized by Google

мѣдянистый. Прелестнѣйшія изъ нихъ суть Гречанки и Черкешенки, которыми базары негоціантовъ, ведущихъ этотъ торгъ, всегда избыточно снабжены. Караваны изъ Дарфурта и изъ внутренности Африки привозятъ множество черныхъ красавицъ.

II. Прежде женидьбы супруги никогда не видятъ другъ друга; женщина еще можетъ гдѣ нибудь поглядѣть на будущаго мужа своего; но сей послѣдній никогда не можетъ увидѣть свою невѣсту, или по крайней мѣрѣ черты лица ея.

Тѣ изъ Египтянъ, которые оказали какую либо услугу Французамъ, и даже иногда Шеики, приходили къ Главнокомандующему съ просьбою даровать имъ въ жены ту особу, которую они сами назначали. Первая изъ сихъ просьбъ была отъ Янычарскаго Аги. Это родъ полицейскаго агента, который былъ весьма полезенъ Французамъ и желалъ жениться на богатой вдовѣ. Предложеніе это показалось довольно странно Наполеону. »Но любитъ ли она васъ?«—Нѣтъ.—»Захочетъ ли она?«—Да, ежели вы прикажете. И въ самомъ дѣлѣ лишь только она узнала волю Султана Кебира, то согласилась на предложеніе и свадьба совершилась. Въ послѣдствіи это повторялось довольно часто.

Женщины имѣютъ свои преимущества. Есть вещи, въ которыхъ мужья не могутъ отказать имъ, не будучи варварами, чудовищами и не вооружа противъ себя всѣхъ ихъ вообще; таково на примѣръ право ходить въ баню. Это парныя бани, гдѣ собираются женщины: тутъ заводятся всѣ интриги политическія или другія; тутъ устроиваются женитьбы. Генералъ Мену, женившись на одной женщинѣ изъ Розетты, обращался съ нею по обычаямъ Французскимъ. Онъ подавалъ

Digitized by Google

ей руку, когда надобно было идти въ обѣденную залу; лучшее мѣсто за столомъ, лучшій кусокъ былъ для нее. Ежели падалъ платокъ ея, онъ спѣшилъ поднять его. Когда женщина сія разсказала все это въ банѣ Розеиты, другія получили надежду на перемѣну въ правахъ и составили просьбу къ Султану — Кебиру, чтобы мужья ихъ обращались съ ними такимъ же образомъ.

III. Одежда жителей Востока не имѣетъ ничего общаго съ нашею. Вмѣсто шляпы они прикрываютъ голову тюрбаномъ; этотъ головной уборъ несравненно красивѣе и покойнѣе нашего; къ тому же, будучи способнѣе къ принятію разныхъ видовъ, цвѣтовъ и устройства, онъ съ перваго взгляда можетъ показывать различіе народовъ и званій. Шея и подколѣнокъ у нихъ открыты; житель Востока можетъ нѣсколько мѣсяцевъ, безъ всякой усталости, не снимать своей одежды. Различные народы и различныя государства имѣютъ различную и одежду; но у всѣхъ вообще широкіе панталоны, рукава и вообще форма одежды одинакова. Чтобы защитить себя отъ солнечныхъ лучей, они накрываются шалями. Какъ въ мужской, такъ и въ женской одеждѣ находится много шелку, Индійскихъ и кашемировыхъ матерій. Они совсѣмъ не употребляютъ бѣлья. Феллаги носятъ только одну голубую рубашку, опоясанную по срединѣ тѣла. Начальники Арабовъ, скитающихся въ степяхъ, въ самые сильные жары, одѣваются въ шали различныхъ цвѣтовъ, защищающія члены ихъ отъ солнца и которыя они обвертываютъ на верху головы. Вмѣсто башмаковъ, мужчины и женщины носятъ туфли, которыя они оставляютъ, входя въ комнаты, на краю ковровъ.

Digitized by Google

IV. Конская сбруя у нихъ чрезвычайно красива. Одежда офицера главнаго штаба Французскаго, хотя покрытая золотомъ и выставляющая всю роскошь Европейскую, казалась имъ скудною и затмѣвается великолѣпіемъ Восточной одежды. Наши шляпы, наши узкіе панталоны, наши общипанныя платья, наши удушающіе галстуки были для нихъ предметомъ насмѣшекъ и отвращенія. Жители Востока не имѣютъ надобности перемѣнять платье для верховой ѣзды; они никогда не употребляютъ шпоръ, а ставятъ ноги въ широкія стремена, почему имъ не нужны сапоги, особенно употребляемые нами для этаго упражненія. Вообще Франки, или Христіане, обитающіе въ Египтѣ, ѣздятъ на мулахъ или на ослахъ; одинъ только высшій классъ людей исключается изъ этаго.

V. Египетская архитектура болѣе приближается къ Азіятской, чѣмъ къ нашей. Каждый домъ имѣетъ террасу, служащую для прогулокъ, иные имѣютъ также и купальни. Домы состоятъ изъ нѣсколькихъ этажей. Въ нижнемъ жильѣ находится комната для бесѣды, гдѣ хозяинъ дома принимаетъ гостей и угощаетъ ихъ обѣдомъ. Въ первомъ этажѣ обыкновенно помѣщается гаремъ, съ которымъ сообщаются не иначе, какъ посредствомъ скрытыхъ лѣстницъ. Въ комнатѣ хозяина есть маленькая дверь, ведущая туда. Другія маленькія лѣстницы, въ такомъ же родѣ, назначены для прислуги. Парадныя лѣстницы совершенно неизвѣстны.

Гаремъ состоитъ изъ большой залы, въ видѣ креста; напротивъ корридоръ, заключающій въ себѣ множество комнатъ. Вокругъ залы диваны, болѣе или менѣе богатые, а въ срединѣ не большой, мраморной

Digitized by Google

бассейнъ, изъ котораго вырывается фонтанъ; часто розовая вода, или другая эссенція брызжетъ отпуда и наполняетъ комнату благоуханіемъ. Всѣ окна закрыты рѣшетчатыми жалузи. Въ домахъ нѣтъ кроватей, жители востока спятъ всегда или на диванахъ или на коврахъ. Когда нѣтъ гостей, они обѣдаютъ въ своемъ гаремѣ; тамъ спятъ, тамъ проводятъ время отдохновенія. Лишь только явится господинъ, всѣ женщины спѣшатъ услуживать ему: одна подаетъ трубку, другая подушку и. т. д. Тамъ все къ услугамъ властелина.

Сады не имѣютъ аллей; но есть бесѣдки изъ большихъ деревьевъ, гдѣ можно найти прохладу и сидя курить. Египтяне, также какъ и всѣ жители Востока, проводятъ большую часть дня въ этомъ послѣднемъ занятіи.

VI. Въ Египтѣ науки и искусства еще въ колыбели. Въ Жемил-Азарѣ преподаютъ философію Аристотеля, правила Арабскаго языка, чистописаніе и нѣсколько Ариѳметики; разбираютъ и изъясняютъ различныя главы Корана и разсказываютъ часть исторію Калифовъ, нужную для познанія различныхъ сектъ исламизма. Впрочемъ Арабы не имѣютъ совершенно никакого свѣденія о древностяхъ страны своей; познанія же ихъ въ Географіи и Астрономіи чрезвычайно поверхностны и ложны. Въ Каирѣ было нѣсколько астрономовъ, которыхъ знанія ограничивались умѣніемъ составить календарь.

Въ слѣдствіе этаго невѣжества они мало и любопытны. Любопытство существуетъ только у народа, который можетъ различать обыкновенное отъ чудеснаго. Воздушные шары не произвели надъ ними, предполагаемаго нами, дѣйствія. Пирамиды потому

Digitized by Google

только кажутся имъ занимательными, что они замѣтили удивленіе, производимое ими на иностранцевъ. Они не знаютъ, кто ихъ построилъ и даже вообще весь народъ, исключая образованнѣйшихъ, принимаютъ ихъ за произведеніе природы; образованнѣйшіе изъ нихъ, видя, сколь важны зданія эти въ глазахъ нашихъ, вообразили, что они построены древнимъ народомъ, отъ котораго произходятъ Франки! Такимъ образомъ исполковываютъ они любопытство Европейцевъ. Самая полезная наука была бы для нихъ Гидравлическая Механика; но у нихъ не достаетъ машинъ. Между тѣмъ они имѣютъ одну машину, и довольно замысловатую, для переливанія воды изъ колодца или рва, на мѣста, болѣе возвышенныя; движется она или рукою, или лошадью. Они знаютъ однѣ только ручныя мѣльницы; мы во всемъ Египтѣ не видали ни одной водяной или вѣтряной. Употребленіе сихъ послѣднихъ для поднятія воды было бы великою побѣдою и могло бы имѣть великія слѣдствія въ Египтѣ. Конше построилъ имъ одну.

Всѣ Каирскіе ремесленники чрезвычайно понятливы; имъ стоитъ только посмотрѣть, какъ что работаютъ, чтобъ послѣ самимъ превосходнымъ образомъ исполнить это. Во время возмущенія, бывшаго въ этомъ городѣ, они вылили мортиры и пушки, которыя впрочемъ были очень грубой работы и напоминали собою то, что дѣлалось въ пятнадцатомъ вѣкѣ.

Станы для тканія полотенъ имъ были извѣстны; они имѣли также оные и для вышиванія мекскихъ ковровъ. Сіи ковры чрезвычайно великолѣпны и дѣлаются съ большимъ искусствомъ. Однажды, когда Главнокомандующій обѣдалъ у Шейка Ель-Файума, разговаривали объ Алкоранѣ: »тамъ заключаются всѣ познанія лю-

Digitized by Google

дей«—говорили Шеики. »Но есть ли тамъ искусство лить пушки и дѣлать порохъ? »спросилъ Наполеонъ. »Да,« отвѣчали они, »нужно только, читая, умѣть понимать.« Схоластическая увертка, которою, болѣе или менѣе, пользовались всѣ языческія религіи.

VII. Плаваніе по Нилу чрезвычайно дѣятельно и очень легко; спускаются по теченію воды, а подымаются съ помощію паруса и сѣвернаго вѣтра, который постоянно дуетъ въ продолженіе одного времени года; когда же дуетъ южный вѣтръ, то иногда должно ждать довольно долго. Суда, обыкновенно употребляемыя, называются джермами (djerme). Мачты и паруса у нихъ выше, чѣмъ у обыкновенныхъ судовъ, почти цѣлою третью; это дѣлается для того, чтобы вѣтръ могъ доспѣвать до нихъ черезъ холмы, опушающія долину.

Нилъ постоянно покрытъ джермами; одни служили для перевозки товаровъ, другія для перевозки путешественниковъ. Суда эти строятся различной величины. Одни плаваютъ въ большихъ каналахъ Нила, другія назначаются для плаванія въ маленькихъ каналахъ. Рѣка близъ Каира покрыта множествомъ парусовъ, поднимающихся, или опускающихся. Офицеры главнаго штаба, употреблявшіе джермы для развозки приказовъ, часто подвергались несчастіямъ. Племена Арабскія, бывшія въ войнѣ съ нами, дожидались ихъ въ извилинахъ рѣки, гдѣ не дулъ вѣтеръ. Иногда также при спускѣ, суда садились на мель и офицеры, находившіеся на нихъ, умерщвлялись. Койки есть небольшія легкія шлюпки, служащія для переѣзда черезъ Нилъ и для плаванія не только по каналамъ, но и по всей странѣ, когда бываетъ разлитіе. Ни одна рѣка въ свѣтѣ не покрывается такимъ мно-

Digitized by Google

жествомъ легкихъ судовъ, какъ Нилъ; ибо въ продолженіе года нѣсколько мѣсяцевъ суда эти служатъ сообщеніемъ отъ одной деревни до другой.

VIII. Въ Египтѣ нѣтъ ни каретъ, ни телѣгъ. Переѣздъ водою такъ удобенъ, что кареты тамъ менѣе, чѣмъ гдѣ либо, нужны. Когда Ибрагимъ-Бей получилъ изъ Франціи карету, то объ ней вездѣ говорили, какъ о вещи, весьма замѣчательной. а).

По городу всѣ ѣздятъ на лошадяхъ, кромѣ судей и женщинъ, которые употребляютъ муловъ иословъ. И тѣ и другія всегда окружены множествомъ офицеровъ и слугъ, въ мундирахъ, съ большими палками въ рукахъ.

Верблюды, въ особенности употребляются для перевозки чего либо; впрочемъ на нихъ ѣздятъ также и верхомъ. Болѣе легкіе, имѣющіе только одинъ горбъ, называются дромедерами. Когда хотятъ на него садиться, то животное это пріучено становиться на колѣна. Ѣздокъ садится на вьючное сѣдло, съ поджатыми ногами и управляетъ дромедеромъ посредствомъ уздечки, привязанной къ кольцу, продѣтому въ его ноздри. Эта часть у верблюда чрезвычайно чувствительна; кольцо имѣетъ на него такое же дѣйствіе, какъ удило на лошадь. Шаги его чрезвычайно медленны; обыкновенный ходъ его, большая рысь, имѣетъ на сѣдока такое же дѣйствіе, какъ

(1) Цезарь, кучеръ Наполеона, чрезвычайно удивлялъ Египтянъ искусствомъ, съ коимъ управлялъ онъ шестью красивыми лошадьми, запряженными въ карету, по узкимъ улицамъ Каира и Булака. Эта карета, проѣхавшая всю степь Сиріи до самаго Сенп—Жан—D'Акра, была диковинкою въ той странѣ.

Digitized by Google

качка корабля. Такимъ образомъ онъ можетъ сдѣлать двадцать миль въ день.

Къ каждой сторонѣ верблюда привязывается по коробу, въ нихъ садятся по одной женщинѣ и укладываются также тяжести. Такимъ образомъ всегда путешествуютъ женщины. Нѣтъ ни одного каравана путешественниковъ, гдѣ бы не было множества верблюдовъ, осѣдланныхъ для нихъ такимъ образомъ. Животные эти могутъ нести до тысячи фунтовъ; но по большой части тяжесть, носимая ими, не превышаетъ шести сотъ. Молоко ихъ и мясо служатъ хорошею пищею.

Дромедеры, также какъ и верблюды, пьютъ весьма мало и могутъ нѣсколько дней переносить жажду. Въ мѣстахъ самыхъ безплодныхъ они всегда найдутъ что нибудь для своего пропитанія. Это животное степное.

Въ Египтѣ необыкновенное множество ословъ; они большаго роста и хорошей породы; въ Канрѣ они, нѣкоторымъ образомъ, замѣняютъ фіакры; солдаты за небольшое число паръ могли имѣть осла цѣлый день въ своемъ распоряженіи. Во время Сирійской экспедиціи въ арміи считалось ихъ болѣе 8,000. Они оказали большія услуги.

Лошади изъ степей, примыкающихъ къ Египту, есть красивѣйшія лошади изъ всего свѣта. Египетскіе жеребцы улучшили породу Европейскихъ лошадей. Арабы употребляютъ великое стараніе не допускать смѣшеніе этой породы. Они имѣютъ генеалогіи кобылъ и жеребцовъ своихъ.

Арабская лошадь отличается быстротою бѣга и въ особенности силою и пріятностію хода. Она пьетъ одинъ только разъ въ день; рѣдко идетъ рысью, но

Digitized by Google

почти всегда шагомъ или галлопомъ. На самомъ сильномъ бѣгу она можетъ вдругъ останавливаться на заднихъ ногахъ, чего наши лошади ни какъ не въ состоянiи сдѣлать.

IX. Египетскiй институтъ составленъ былъ изъ членовъ Института Французскаго и изъ ученыхъ, и артистовъ, не принадлежащихъ къ этому сословiю. Они соединились вмѣстѣ и причислили къ себѣ многихъ офицеровъ артиллерiи, главнаго штаба и другихъ, занимавшихся науками и литературою.

Институтъ помѣщенъ былъ въ одномъ изъ дворцевъ Бея. Большая зала гарема, посредствомъ нѣкоторыхъ перемѣнъ, содѣлалась мѣстомъ засѣданiй, а остальная часть дворца служила жительствомъ для ученыхъ. Передъ симъ строенiемъ находился обширный садъ, выходящiй въ поля и возлѣ котораго на пригоркѣ выстроена была крѣпость, названная Институтскою.

Изъ Францiи было привезено множество физическихъ, химическихъ и астрономическихъ инструментовъ. Они были размѣщены въ различныхъ залахъ, которыя наполнились также мало по малу другими любопытными вещами, какъ изъ царства животныхъ, такъ изъ царства растѣнiй и минераловъ.

Садъ былъ превращенъ въ садъ Ботанической.

Химическая лабораторiя была помѣщена на генеральской квартирѣ. Нѣсколко разъ въ недѣлю Бертолетъ дѣлалъ тамъ опыты, при которыхъ присутствовалъ Наполеонъ и множество другихъ офицеровъ.

Учрежденiе Института возбудило чрезвычайное любопытство въ жителяхъ Каира. Узнавъ, что сiи собранiя не имѣли предметомъ своимъ никакихъ ду-

Digitized by Google

ховныхъ дѣлъ, они убѣдились, что это было собраніе алхимистовъ, изыскивающихъ средства дѣлать золото.

Простые нравы ученыхъ, ихъ постоянныя занятія, вниманіе, оказываемое имъ арміею, польза, приносимая ими искусствамъ и мануфактурамъ, для которыхъ они имѣли сообщеніе съ туземными художниками, пріобрѣли имъ вскорѣ уваженіе и почтеніе всего народа.

X. Члены Института употреблялись также и въ гражданскомъ правленіи. Монжъ и Бертолетъ были назначены коммиссарами у великаго дивана; математикъ Фурье у Каирскаго дивана; Костазъ былъ главнымъ издателемъ Журнала; астрономы, Нуррисъ и Ноэль, объѣздили главныя мѣста въ Египтѣ для обозначенія географическаго положенія и въ особенности древнихъ памятниковъ. Посредствомъ сего хотѣли согласовать географію древнюю съ новою.

Инженеру путей сообщенія, Лепейру, поручено было сдѣлать проэктъ для Суэзскаго канала, а инженеру Жирарду изслѣдовать систему плаванія по Нилу.

Одинъ изъ членовъ Института сдѣланъ былъ начальникомъ Каирскаго монетнаго двора. Онъ приказалъ надѣлать большое количество паръ, мелкой мѣдной монеты. Это было весьма выгодно: казна получила болѣе шестидесяти на сто. Пары расходились въ Египтѣ, въ Африкѣ и даже въ странахъ Аравійскихъ; они не только не затрудняли обращенія и мѣны, что составляетъ всегдашнее неудобство мѣдной монеты; но напротивъ способствовали тому и другому. Конше учредилъ многіе заводы и мануфактуры.

Печки для высиживанія цыплятъ, находящіяся въ Египтѣ съ самыхъ древнихъ временъ, возбудили чрез-

Digitized by Google

вычайное вниманіе Института. Во многихъ другихъ свѣденіяхъ, извѣстныхъ по преданію этой странѣ, узнавали слѣды древности, которыя тщательно были собраны, какъ полезныя для исторіи и искусствъ и могущія способствовать къ отысканію того, что потеряно древностію.

Генералъ Андреосси былъ отправленъ для ученаго и военнаго обзора Мензалега, Бурлоса и Натрона. Жоффруа занимался Естественною Исторіею. Живописцы Дитертръ и Риголо срисовывали все, что только могло дать понятіе о древнихъ памятникахъ и обыкновеніяхъ. Они сняли портреты со всѣхъ туземцовъ, которые были преданы Главнокомандующему; отличіе это было для нихъ очень лестно.

Генералъ Кафарелли и полковникъ Сульковскій часто читали въ Институтѣ о любопытныхъ достопамятностяхъ, собранныхъ членами сего общества.

Когда Верхній Египетъ былъ покоренъ, что случилось не прежде, какъ на другой годъ; то все общество ученыхъ отправилось туда для отыскиванія древностей.

Различныя занятія сіи составили великолѣпнѣйшее изданіе объ Египтѣ, сочиненное и гравированное въ продолженіе первыхъ пятнадцати лѣтъ сего столѣтія и которое стоило нѣсколько милліоновъ.

XI. Во всемъ Египтѣ климатъ здоровый; но не смотря на это, первымъ попеченіемъ Правительства было учрежденіе госпиталей. Старыхъ учрежденій никакихъ не было; все должно было дѣлать вновь. Домъ Ибрагима-Бея, стоящій на берегу Родаскаго канала, на четверть мили отъ Каира, былъ назначенъ для большаго госпиталя, учрежденнаго для пятисотъ больныхъ. Вмѣсто деревянныхъ кроватей, употре-

Digitized by Google

били большія, ивяныя корзины, на которыя положены были бумажные или шерстяные матрасы и соломенники, сдѣланные изъ ржаной соломы или изъ соломы сарачинскаго пшена, въ чемъ не было недостатка. Въ короткое время это заведеніе было снабжено всѣмъ въ изобиліи. Подобные госпитали учредили также въ Александріи, Розеттѣ и Даміеттѣ и распространили такимъ образомъ полковые лазареты.

Глазная болѣзнь очень безпокоила Французскую армію въ Египтѣ; большая половина солдатъ была одержима ею. Сія болѣзнь происходитъ, какъ говорятъ, отъ двухъ причинъ: отъ соли, находящейся въ пескѣ и въ пыли и утруждающей зрѣніе, и отъ раздраженія, производимаго недостаткомъ испарины во время холодныхъ ночей, слѣдующихъ за знойными днями. Впрочемъ какъ бы это ни объясняли, но глазная болѣзнь сія видимо происходитъ отъ климата. Святый Людовикъ, по возвращеніи изъ своей Восточной Экспедиціи, привелъ кучу слѣпыхъ, что и подало поводъ къ учрежденію въ Парижѣ заведенія подъ названіемъ Quinze Vingts.

XII Чума всегда является съ береговъ; но никогда изъ верхняго Египта. Лазареты устроили въ Александріи, въ Розеттѣ и Даміеттѣ; также выстроили очень хорошіе на островѣ Родагѣ; когда показалась чума, то учредили цѣпь по системѣ Марсельскихъ законовъ. Эта предосторожность была для насъ очень полезна. Она совершенно не была извѣстна туземцамъ, которые съ трудомъ покорились ей; но въ послѣдствіи они сами узнали пользу отъ этаго. Чума обыкновенно бываетъ во время зимы; въ Іюнѣ она совершенно уничтожается. Долго производилось преніе о томъ, эпедимическая ли болѣзнь эта въ

Digitized by Google

Египтѣ или нѣтъ. Тѣ, которые относятъ зарожденіе болѣзни въ Египтѣ, основываются на замѣчаніи, что она обнаруживается въ Александріи и на берегахъ Даміетты, исключительно въ то время года, когда идетъ дождь въ этихъ странахъ. И такъ не было примѣра, чтобы она началась въ Каирѣ, или въ верхнемъ Египтѣ, гдѣ никогда не бываетъ дождя. Другіе, полагающіе, что чума приходитъ изъ Константинополя и другихъ мѣстъ Азіи, равномѣрно основываются на томъ, что первые припадки болѣзни обнаруживаются вдоль береговъ.

XIII Въ домѣ *Эльфи-Бея*, на площади Эзбекіи, занимаемомъ Главнокомандующимъ, сдѣланы различныя пристройки для нашего удобства. Начали тѣмъ, что провели большую лѣстницу въ первый этажъ; нижнее жилье оставлено было для канцеляріи главнаго штаба. Въ саду также сдѣлали перемѣны: тамъ не было ни одной аллеи; ихъ сдѣлали множество, также мраморные бассейны и фонтаны. Жители Востока не очень любятъ прогулки: ходить тогда, когда можно сидѣть, кажется имъ противно разсудку; они не могутъ иначе растолковать это, какъ пылкостію Французскаго характера.

Прожектеры завели въ Каирскомъ саду родъ Тиволи, гдѣ, какъ въ Парижѣ, были иллюминаціи, фейерверки и гулянья. Вечеръ былъ временемъ свиданія арміи съ жителями.

Между Каиромъ и Булакомъ сдѣлана была дорога, которая могла служить сообщеніемъ между ими даже и во время наводненія. Построили театръ и большое число домовъ было учреждено и приспособлено для насъ такимъ же образомъ, какъ и домъ Главнокоман-

Digitized by Google

дующаго. Учреждено было сохраненіе топлива а). На берегу острова Родага выстроили множество вѣтряныхъ мѣльницъ, для дѣланія муки, и начали употреблять мѣльницы для набиранія воды и для орошенія оною полей. Устроены также шлюзы и приготовлено все нужное для начатія работъ Суэзскаго канала; но укрѣпленія и военныя постройки занимали въ сей первый годъ всѣ руки и всю дѣятельностъ арміи.

XIV. Наполеонъ часто давалъ обѣды Шейкамъ. Хотя наши обыкновенія отличались весьма отъ ихъ обыкновеній, однако употребленіе стула, вилки и ножика казалось имъ очень удобно. Однажды при концѣ обѣда, Наполеонъ спросилъ Шейка Ель-Моди: »въ продолженіе шести мѣсяцевъ, какъ я нахожусь между вами, что кажется вамъ полезнѣйшимъ изъ всего того, чему я васъ училъ?« »Самое полезное, чему вы меня выучили«—отвѣчалъ Шеикъ полуважнымъ и полушутливымъ голосомъ« — это пить во время ѣды. — Арабы имѣютъ обыкновеніе пить только по окончаніи своего обѣда.

IX.

НОВОСТИ

НАУКЪ И ИСКУССТВЪ.

—ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ЯВЛЕНІЯ ЗВУКА. — Извѣстно, что звукъ весьма часто принимаетъ странныя, чудныя, видоизмѣненія, пугающія простыхъ людей, раздражающія любопытныхъ и нерѣдко посрамляющія

а) Египтяне топятъ печи частію тростникомъ, частію же лошадинымъ навозомъ, высушеннымъ на солнцѣ и чрезъ то дѣлающимся удобосгараемымъ.

Digitized by Google

теоріи и предположенія ученыхъ. Слѣдующія явленія могутъ служить дополненіями къ исторіи этихъ любопытныхъ забавъ природы.

Докторъ Плотъ разсказываетъ объ эхѣ въ паркѣ Вудстокскомъ, которое повторяетъ днемъ осмнадцать, а ночью двадцать слоговъ. Извѣстное эхо въ загородномъ домѣ Маркиза Симонетты, въ Миланѣ, было уже описано нѣсколько разъ, и именно Аддиссономъ и Кейслеромъ. По изъясненію послѣдняго, эхо сіе происходитъ отъ отраженія голоса между параллельными, отдаленными другъ отъ друга на пятдесятъ восемь шаговъ и не имѣющими ни дверей ни оконъ, флигелями строенія. Оно повторяетъ съ особенною раздѣльностію послѣдній выговариваемый слогъ; и повторенія сіи такъ быстры, что ихъ трудно считать, кромѣ утра и вечера, когда воздухъ совершенно бываетъ тихъ и спокоенъ.

Въ Женфсѣ, близъ Руана, находится замѣчательное эхо, неслышимое тѣмъ, отъ котораго происходитъ звукъ. Особа, которая поетъ, слышитъ только свой собственный голосъ, между тѣмъ какъ другіе слышатъ одно только эхо, которое, кажется, то подходитъ, то удаляется. Одинъ изъ слушателей слышитъ только одинъ голосъ, другой — многіе голоса; одинъ — на правой сторонѣ, другой на лѣвой; коротко сказать, дѣйствіе безпрестанно измѣняется, смотря по измѣненію положенія наблюдателя.

Къ числу достопримѣчательностей принадлежитъ эхо Розенвеское, въ Шотландскомъ графствѣ Аргилъ. Когда кто-нибудь, въ извѣстномъ отдаленіи, возметъ отъ осьми до десяти нотъ на трубѣ или на рогѣ, то онѣ повторяются всѣ съ удивительною вѣрностію, только тише; послѣ краткаго промежутка, все по-

Digitized by Google

впоряется въ другой разъ, еще тише; наконецъ въ третій, еще слабѣе.

Эхо въ Соборной Церкви Гиргентской, въ Сициліи, описано Гершелемъ слѣдующимъ образомъ. »Самый тихій шорохъ бываетъ въ ней слышенъ весьма внятно отъ западныхъ дверей до карниза, находящагося за главнымъ алтаремъ, въ разстояніи 250 футовъ. По страннóму случаю, мѣсто, гдѣ Католическіе священники исповѣдуютъ, помѣщено было въ самомъ фокусѣ лучей звука. И такимъ образомъ къ ужасу духовнаго отца и къ великому соблазну всего народа, тайны, исповѣдуемыя подъ печатію глубочайшаго молчанія, достались во власть нескромнымъ болтунамъ, коихъ случай завелъ въ это мѣсто, именно въ ту минуту, когда прекрасныя грѣшницы приносили свое покаяніе. Одинъ мужъ, узнавъ такимъ образомъ о невѣрности своей жены, разсказалъ, какой случай помогъ ему сдѣлать это печальное открытіе; и исповѣдальня перенесена была немедленно въ другое мѣсто.«

Между чудесами древняго Египта, нѣтъ ни одного, которое возбуждало болѣе любопытства, какъ извѣстное звучаніе статуи Мемнона, сына Аврорина. Статуя сія была изуродована Камбизомъ; но, не смотря на то, сохраняла и послѣ способность издавать звукъ, каждое утро, при восхожденіи солнца. Павзаній говоритъ, что этотъ звукъ походилъ на звукъ струны, обрывающейся на арфѣ. Ювеналъ, который вѣроятно самъ слышалъ это въ Египтѣ, говоритъ въ своей XV сатирѣ:

Dimidio magicæ resonant ubi Memnone chordæ.

Если вѣрить различнымъ надписямъ, вырѣзаннымъ

Digitized by Google

на самой статуѣ, то многіе, привлекаемые къ ней любопытствомъ или благочестивымъ усердіемъ, слышали своими собственными ушами, иные одинъ звукъ, другіе нѣсколько, а иные даже цѣлыя слова, раздѣльно изъ ней выходящія. Лангль, въ своемъ разсужденіи, и весьма недавно Евсевій Сальвертъ приписываютъ сіи звуки хитростямъ Египетскихъ жрецовъ, и описываютъ даже механизмъ, который употреблялся для ихъ произведенія. Лангль думаетъ, что они должны были происходить отъ ряда молотковъ, ударявшихся объ гранитъ, подобныхъ тѣмъ, кои употребляются въ Китаѣ, вмѣсто музыкальныхъ инструментовъ. Сальвертъ дополняетъ эту догадку, предполагая, что эти молотки были придѣланы къ водянымъ часамъ или къ другому какому-нибудь инструменту, сообразенному съ теченіемъ времени и устроенному такъ, что молотки приходили въ движеніе при восхожденіи солнца. Недовольный сею догадкою, онъ предполагаетъ еще, что между губами статуи Мемноновой или въ другой какой нибудь части менѣе примѣтной и болѣе скрытой отъ глазъ по своей возвышенности, находилось отверстіе, въ коемъ вставлено было стеклышко, сосредоточивающее въ себѣ первые лучи восходящаго солнца, кои падая на одинъ или на два металлическіе прутика, разширяли ихъ своей теплотой и приводили въ движеніе молотки, предполагаемые Ланглемъ. Подобныя мнѣнія не заслуживаютъ опроверженія. Когда статуя была разрушена, механизмъ сей долженъ былъ совершенно разстроиться; ибо стеклышку уцѣлѣть было не возможно. Но между тѣмъ извѣстно, что статуя продолжала издавать звукъ весьма долго послѣ святотатскаго покушенія Камбиза. Явленіе

Digitized by Google

сіе вполнѣ можетъ быть изъяснено изъ причинъ естественныхъ, тѣмъ болѣе, что подобныя ему замѣчаются и въ другихъ мѣстахъ. И именно, Французскіе ученые, находившіеся при Египетской экспедиціи, слышали, при восхожденіи солнца, въ одномъ гранитномъ памятникѣ, находящемся среди чертоговъ Карнака, звукъ, подобный звуку обрывающейся струны на арфѣ — выраженіе, которое именно употребляетъ Павзаній, говоря о звукѣ Мемноновой статуи, при первыхъ лучахъ солнца. Не колеблясь ни сколько, они приняли изъясненіе, данное уже Дюссо, переводчикомъ Ювенала, и признали, что сіе явленіе, замѣченное въ двухъ различныхъ памятникахъ, было слѣдствіемъ прохожденія разрѣженнаго воздуха сквозь щели звучащаго камня. По ихъ мнѣнію, случайныя наблюденія, сдѣланныя жрецами, подали имъ поводъ къ фиглярствамъ, прославившимъ Мемноніонъ.

Точно также, Баронъ Гумбольдтъ изъясняетъ подобные звуки, слышимые на берегахъ Ореноко. »Гранитная скала, подъ которой мы расположились«— говоритъ онъ— »была одною изъ тѣхъ, кои по увѣренію путешественниковъ, посѣщающихъ берега Ореноко, издаютъ иногда, при восхожденіи солнца, звуки подобные звукамъ органа. Миссіонеры называютъ сіи камни loxas de musica. Нашъ молодый Индійскій кормчій считалъ это дѣйствіемъ колдовства. Что до насъ, мы не слыхали сихъ таинственныхъ звуковъ ни при Чарикана Віеха, ни въ церковьѣ Ореноко; между тѣмъ существованіе этого явленія не можетъ подлежать сомнѣнію, ибо подтверждается свидѣтельствами многихъ достовѣрныхъ людей. Я изъясняю его измѣненіемъ, случающимся въ атмосферѣ. Бока этихъ скалъ наполнены глубокими, суживающимися къ верху,

Digitized by Google

разсѣлинами. Во время дня, онѣ нагрѣваются до 50°; ночью жъ находилъ я часто ихъ температуру, на поверхности, около 35°, между тѣмъ какъ окружающій ихъ воздухъ имѣлъ только 28°. Легко можно понять, что это различіе температуры, между внѣшнимъ и подземнымъ воздухомъ, должно достигать своего maximum предъ восхожденіемъ солнца, то есть, къ тому времени, которое наиболѣе отдалено отъ maximum теплоты предшествовавшаго дня. И этотъ звукъ органа, слышимый для тѣхъ, кои находятся подъ скалой, безъ сомнѣнія долженъ быть слѣдствіемъ теченія воздуха, пробирающагося сквозь разщелины. Египтяне, безпрестанно бродившіе вверхъ и внизъ по Нилу, конечно замѣтили подобныя явленія въ нѣкоторыхъ изъ скалъ, опоясывающихъ его берега; и это должно было подать жрецамъ мысль къ устроенію чудесъ Мемноніона.«

Во глубинѣ Пиренеевъ, гора, называемая *Проклятою* (Maladeta), издаетъ также странные звуки, кои вѣроятно могутъ быть изъяснены подобнымъ образомъ. Между тѣмъ, даже и нынѣ, статуя сына Аврорина не остается безмолвною: Сиръ А. Смитъ, посѣщавшій ее въ сопровожденіи многочисленнаго конвоя, слышалъ, какъ она, въ шесть часовъ утра, привѣтствовала день звукомъ, столько прославившимъ ее въ древности. Онъ утверждаетъ, что звукъ сей происходилъ не отъ самой статуи, а отъ пѣдестала, коего камни устроены такъ, что могутъ производить это странное явленіе.

Но сколь ни любопытны всѣ исчисленные феномены, они ничего не значатъ въ сравненіи съ необычайными звуками, кои слышались изъ скалъ каменистой Аравіи двумъ путешественникамъ, неподозрительной достовѣрности: Грею и Зецену. Къ сѣверу отъ Тора въ

Digitized by Google

разстояніи около трехъ миль, на Чёрномъ Морѣ, находится гора, называемая Эл-Накусъ, что значитъ колоколъ или лучше кусокъ металла, горизонтальную повѣшенный, въ который жрецы бьютъ молотомъ. По свидѣтельству Грея, Эл-Накусъ покрыта пескомъ и окружена весьма низкими скалами, имѣющими форму амфитеатра, склоненнаго къ морю, отъ котораго она отстоитъ на пол-мили. Она имѣетъ около 300 футовъ въ вышину и около 20 въ ширину. Когда Грей посѣщалъ это мѣсто, то по прошествіи четверти часа, услышалъ подъ своими ногами продолжительный шумъ, который, по мѣрѣ распространенія, превращался въ біенія, похожія на ходъ часовъ, приводившія весь нагорный песокъ въ ощутительное движеніе. На другой день онъ воротился опять въ тоже мѣсто и услышалъ снова спустя самый шумъ и, повидимому, еще сильнѣе. Небо было свѣтло и атмосфера спокойна: въ скалѣ онъ не могъ примѣтить ни одной разсѣлины. Извѣстія сообщенныя Зетценомъ о томъ же явленіи, еще любопытнѣе. Онъ услышалъ первый звукъ въ часъ съ четвертью по полудни. Шумъ сдѣлался сильнѣе въ три часа и продолжался около шести минутъ; потомъ замолкъ минутъ на десять и начался снова. Онъ возвышался и понижался подобно звуку Эоловой арфы. Съ большимъ трудомъ Зетценъ добрался до самыхъ возвышеннѣйшихъ утесовъ и покатился оттолѣ со всевозможною скоростію, разметывая песокъ руками и ногами. По его увѣренію, это произвело такой шумъ, какъ будто вся земля задрожала.

—ТАБЛИЦА НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ ВАЖНѢЙШИХЪ ГОРОДОВЪ ВЪ СВѢТѢ. — Знаменитый статистикъ *Балби*, въ своемъ *Сравненіи Свѣта съ Британскими Владѣніями* (*Monde*

Digitized by Google

Comparé avec l'Empire Britannique), спобившемъ ему безмѣрныхъ трудовъ и наполненномъ любопытными изслѣдованіями, представилъ сравнительную таблицу Лондонскаго народонаселенія съ народонаселеніемъ важнѣйшихъ городовъ въ свѣтѣ, имѣющихъ въ себѣ до ста тысячь жителей. Мы считаемъ, что сія таблица будетъ занимательна и для нашихъ читателей:

ИМЕНА ГОРОДОВЪ	НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ.
Лондонъ, *Англія.*	1,350,000
Пекинъ, *Китай.*	1,300,000?
Іеддо, *Японія.*	1,300,000?
Парижъ, *Франція.*	890,000
Ганг-Чё, *Китай.*	700,000?
Бенаресъ, *Индія.* (Брит. Вл.).	630,000?
Калькутта, *id.*	600,000?
Константинополь, *Турція.*	600,000?
Ву-Уангъ, *Китай.*	600,000?
Канпонъ, *id.*	500,000?
Нанкинъ, *id.*	500,000?
Кинг-Чинъ, *id.*	500,000?
Мадрасъ, *Индія* (Брит. Вл.).	462,000?
Петербургъ, *Россія.*	410,000
Неаполь, *Италія.*	364,000
Фо-Ханъ, *Китай.*	300,000?
Патна, *Индія* (Брит. Вл.)	300,000?
Нанг-Чангъ, *Китай.*	300,000
Люкновъ, *Индія* (Брит. Вл.)	300,000
Вѣна, *Германія* (Австр. Имп.).	300,000
Москва, *Россія.*	300,000
Лиссабонъ, *Португаллія.*	260,000
Каиръ, *Египетъ.* (Отт. Имп.).	260,000
Дублинъ, *Ирландія.*	227,000

Digitized by Google

ИМЕНА ГОРОДОВЪ	НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ.
Берлинъ, *Пруссія.*	220,000
Амстердамъ, *Голландія.*	201,000
Мадритъ, *Испанія.*	201,000
Гадерабадъ, *Индія.* (Бр. Вл.)	200,000
Фу-Чё, *Китай.*	200,000
Испаганъ, *Персія.*	200,000
Алепъ, *Сирія.* (Оттом. Имп.)	200,000?
Мирзапуръ, *Индія* (Бр. Вл.)	200,000?
Мексико, *Соед. Мекс. Шт.*	180,000
Дакка, *Индія* (Бр. Вл.)	180,000
Бомбай, *id.*	170,000
Нью-Іоркъ, *Соед. Шт.*	169,000
Муршедебадъ, *Индія* (Бр. Вл.)	165,000
Сурать, *id.*	160,000
Римъ, *Италія.*	154,000
Миланъ, *Италія* (Авсп. Им.)	151,000
Дели, *Индія* (Брит. Влад.)	150,000?
Оазакка, *Японія.*	150,000
Тегеранъ, *Персія.*	150,000?
Кашмиръ, *Индія* (Конфедер. Зиховъ?)	150 000?
Гласкоу, *Шотландія.*	147,000
Ріо-Ханейро, *Бразилія.*	140,000
Варшава, *Польша* (Рос. Имп)	140,000
Маниль, *Филиппи. Ост.* (Исп. Вл.)	140,000
Дамаскъ, *Сирія* (Оп. Имп.)	140,000?
Эдинбургъ и Лейѳъ, *Шотландія.*	138,000
Манчестеръ, *Англія.*	134,000
Адріанополь, *Ромелія.* (Оп. Имп.)	130,000?
Смирна, *Анатолія* (Оп. Имп.)	130,000?
Гаванна, *Куба* (Исп. Вл.)	130,000
Барселона, *Испанія.*	120,000

Digitized by Google

ИМЕНА ГОРОДОВЪ	НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ.
Бахія, *Бразилія.*	120,000
Ливерпуль, *Англія.*	119,000
Марсель, *Франція.*	116,000
Нагпуръ, *Индія.* (Бр. Вл.).	115,000
Туринъ, *Италія.*	114,000
Филадельфія, *Сосдин. Штаты.*	114,000
Гамбургъ, *Германія.*	112,000
Пуна, *Индія.* (Бр. Вл.).	110,000
Копенгагенъ, *Данія.*	109,000
Бирмингамъ, *Англія.*	107,000
Коркъ, *Ирландія.*	101,000
Венеція, *Италія.* (Авст. Им.).	100,000
Прага, *Богемія.* (Авст. Им.).	100,000?
Фецъ, *Марокс. Имперія.*	100,000
Барода, *Индія.* (Брит. Вл.)	100,000
Лагоръ, *Индія.* (Конфедер. Зиховъ?).	100,000
Кандагаръ, *Персія.* (Корол. Кабул.).	100,000
Пескаверъ, *Индія.* (Корол. Кабул?).	100,000
Гератъ, *Персія.* (Корол. Герат.).	100,000
Эрзерумъ, *Арменія.* (Отт. Имп.).	100,000
Гамагъ, *Сирія.* (Отт. Имп.).	100,000
Фуксуанъ, *Имп. Ан-Нанская.*	100,000
Сайгонъ, *Гд.*	100,000
Уджейнъ, *Индія.* (Корол. Синд.).	100,000
Тунисъ, *Влад. Тунисскія.*	100,000

Digitized by Google

X.

ОБЪ ИСТОРІИ ФИЛОСОФІИ АСТА

КРИТИЧЕСКАЯ ОТМѢТКА.

(*сообщено*)

Въ *Московскомъ Телеграфѣ* (N. 8) рецензентъ *Краткой Исторіи Философіи Аста*, переведенной недавно по Русски, говоритъ между прочимъ слѣдующее:

»Не рѣдкость ли? Недавно явилась эта брошюрка, и на нее написали уже *рецензію*, и *антикритика* явилась противъ этой рецензіи. О *философской* книжкѣ, въ коротное время, *двѣ журнальныя статьи*—подлинно рѣдкость, у насъ и въ наше время!«

Я не почелъ бы нужнымъ увеличивать эту рѣдкость, и къ *тремъ* журнальнымъ статьямъ прибавлять *четвертую*, если бы въ рецензіи *М. Телеграфа* не вспрѣтилъ нѣсколькихъ а) ошибокъ, коихъ требуютъ поправокъ. Критикъ продолжаетъ:

»Расчерчивая свой *реализмъ* и *идеализмъ*, *Астъ* въ своей Исторіи Философіи — (Grundriß der Geſchichte der Philoſophie, 2 изданіе, Ландсгутъ, 1825) — »сводитъ все въ Германію, и видя въ Шеллингѣ, не цѣлъ ума впередъ, по конецъ Исторіи Философіи, онъ заключаетъ имъ свою исторію, и хочетъ увѣрить, что теперь остаются намъ только приложенія философіи къ разнымъ знаніямъ. Изчисливъ въ среднихъ вѣкахъ самыхъ пустыхъ схоластиковъ, послѣ *Декарта* онъ видитъ только *Локке*, *Лейбница*, *Канта*, *Фихте*, *Шеллинга*; за *Шеллингомъ* слѣдуютъ его *ученики Германскіе*, и конецъ Исторіи Философіи! Уже двадцать лѣтъ прошло, какъ *Шеллингъ* перестали писать; что же въ это время умъ человѣческій

а) Будто только *нѣсколькихъ*? *Изд.*

Digitized by Google

спалъ и теперь спитъ? *Аста* этого ничего знать не хочетъ.«

Разберемъ сіе обвиненіе по пунктамъ.

—»Расчерчивая свой *реализмъ* и *идеализмъ*, *Аста* сводитъ все въ Германію« — говоритъ рецензентъ. Противъ этаго, право не знаю, что и сказать; но, думаю, лучшимъ опроверженіемъ можетъ служить само сочиненіе *Аста*. Для незнакомыхъ съ онымъ выпишемъ нѣсколько собственныхъ именъ изъ таблички, приложенной къ концу книги:

IV ПЕРІОДЪ.

1) Реализмъ: Ума—*Спиноза;* Разсудка—*Локкс;* Скептицизмъ: *Юмъ.*

2) Идеализмъ: *Лейбницъ, Берклей;* Трансцендентальный Идеализмъ: *Кантъ, Якоби, Фихте.*

3) Ученіе Тождества: *Шеллингъ, Гегель,* и др.

Спиноза, Локке, Юмъ, Берклей не Нѣмцы, и между тѣмъ они упомянуты *Астомъ*, какъ основатели новыхъ школъ и ученія, наровнѣ съ *Лейбницемъ*, *Кантомъ*, и пр. Гдѣжъ этотъ историческій патріотизмъ, въ которомъ его обвиняютъ а)? Если же по *счету* Нѣмцевъ болѣе, чѣмъ другихъ, то едва ли виновенъ въ томъ *Астъ*; ибо извѣстно, что въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія Нѣмцы владѣли безъ раздѣла областію Философіи. Откудажъ бы ему набрать Французскихъ, Англійскихъ философовъ, когда ихъ не было, или если они и почитались таковыми, то едва ли заслуживали сіе высокое названіе, и слѣдственно мѣсто въ исторіи? Теперешніе же не

а) *Ему это не обидно! И намъ Русскимъ достается за патріотизмъ — отъ Московскаго Телеграфа? Изд.*

Digitized by Google

Германскіе философы были, во время составленія *Астомъ* своего руководства, еще едва — едва извѣстны. Положимъ однако, что онъ слишкомъ пристрастенъ къ своимъ соотечественникамъ, хотя въ Исторіи новѣйшей Философіи онъ, право, имѣлъ достаточныя причины быть къ нимъ пристрастнымъ, не нарушая справедливости; и перейдемъ къ другимъ обвиненіямъ рецензента. Далѣе онъ говоритъ:

—»Видя въ *Шеллингѣ*, не шагъ ума впередъ, но конецъ Исторіи Философіи, *Астъ* заключаетъ имъ свою исторію - - - за *Шеллингомъ* слѣдуютъ его *ученики Германскіе*, и конецъ Исторіи Философіи!«

Я желалъ бы въ оправданіе *Аста* выписать собственныя слова его; но извѣстно, какимъ неудобопонятнымъ языкомъ пишутъ Нѣмецкіе философы, и я боюсь утомить читателей. Постараюсь передать его мысли и сужденіе о *системѣ Шеллинга*, сколько возможно короче и яснѣе.

—»Хотя сія система«—говоритъ онъ въ своей Исторіи Философіи (§ 323)—»построенная по системѣ *Спинозы* и оживленная Платонизмомъ, методой своей противуположна *Фихтеву* идеализму, однако ея основаніе не менѣе раціонально; ибо вѣчное единство жизни она поставляетъ въ умѣ—и сіе единство есть для ней не положительное и безусловное начало, но отрицательное, поелику состоитъ въ уничтоженіи противуположностей, безъ коихъ нѣтъ жизни. Посему-то вмѣстѣ съ противуположностями, она уничтожаетъ и самую жизнь, обращаетъ дѣйствительное въ отвлеченность и береть вещи не такъ, какъ онѣ суть, но какъ представляетъ ихъ себѣ отвлеченный умъ. Отсюда она становится одностороннею, ибо есть преимущественно умозрительная и теоретическая. Равняя все-

Digitized by Google

ленную безусловному, а сіе—божественному, *Шеллингово* ученіе, подобно ученію *Спинозы*, впадаетъ въ пантеизмъ; и поелику одно безусловное почитаетъ оно дѣйствительнымъ, но все конечное становится для него относительнымъ и ничтожнымъ, и все особное (Individuelles) призракомъ.«

Далѣе (въ §324) онъ говоритъ: »*Шеллингова* система тождества есть чисто умозрительная система; она не переходитъ въ живое созерцаніе и не преображаетъ противуположностей жизни въ высшее единство чрезъ возвышеніе особности и нравственности до божественнаго и святаго: ибо стихіи жизни, — и слѣдственно философіи ея идеальнаго отраженія,—суть: первобытное единство, (начало), противуположности (жизнь дѣйствительная); и наконецъ преображенное единство (святость, цѣль жизни). Первая изъ сихъ стихій — вѣчное, безусловное единство— господствуетъ въ *Шеллинговой* философіи, какъ безразличіе вещественнаго, однакоже съ преобладаніемъ идеальнаго начала, ума: ибо, какъ уже сказано, систему свою *Шеллингъ* построилъ на раціонализмѣ; но прочія двѣ стихіи философіи не вошли въ составъ его ученія.«

Здѣсь не мѣсто разбирать, до какой степени справедливо сіе сужденіе *Аста* о системѣ *Шеллинга;* но я выписалъ оное въ доказательство того, что *Аста*, по крайней мѣрѣ съ *его теперешнимъ образомъ мыслей*, нисколько нельзя обвинять въ излишнемъ пристрастіи къ *Шеллингову* ученію, и что онъ вовсе не видитъ въ немъ »конца Исторіи Философіи.« Напротивъ, для него, какъ и для рецензента — »Шеллингъ есть только шагъ ума впередъ—« хотя, правда, огромный шагъ, въ чемъ, думаю, никто, сколько нибудь

Digitized by Google

знакомый съ системою сего философа и ея обильными послѣдствіями; не спанетъ приписворѣчить *Асту*. Въ томъ, что онъ не *Шеллингомъ* и его *Германскими учениками*, а скорѣе его противниками, оканчиваетъ свою исторію, можетъ удостовѣриться каждый, когда прочитаетъ (на стр. 441) слѣдующее: »сія неполнота (Mangelhaftigkeit) *Шеллинговой* системы была уже замѣчена другими мыслителями, кои потому и объявили себя противъ *Шеллинга*.« Эти противники его суть: *Вагнеръ, Эшенмайеръ, Гегель*, кажется, не заслуживающіе названія *учениковъ*: ибо *Эшенмайеръ* не былъ никогда послѣдователемъ *Шеллинга; Вагнера* же и *Гегеля* можно скорѣе назвать его сотрудниками и сотоварищами, которые, особливо второй, въ послѣдствіи отдалились совершенно отъ его ученія. Но не они одни проложили новые пути въ области философіи: *Астъ*, разобравъ ихъ системы, приводитъ еще имена *Окена, Стефенса, фон-Баадера, Герреса, Шуберта* и многихъ другихъ, которые, въ послѣднее время, частію обогатили науку особенными взглядами, частію же снова пробудили и оживили свободу мышленія. Наконецъ, упомянувъ о сочиненіяхъ *Бенеке, Калькера, Гиллебранда, Шопенгауера и Вейзе*, какъ о новѣйшихъ философскихъ опытахъ, онъ заключаетъ свою Исторію взглядомъ на будущую судьбу Философіи; а его ожиданія и требованія отъ оной ясно показываютъ, что онъ отнюдь не почитаетъ *Шеллинга*, отъ ученія коего самъ видимо отклонился, Геркулесовымъ столбомъ философіи.

Сіе краткое обозрѣніе послѣднихъ страницъ Исторіи *Аста*, кажется, достаточно показываетъ, что хотя *Шеллингъ* и является у него корифеемъ новѣйшей философіи, но является окруженный не одними

Digitized by Google

учениками, а полнымъ хоромъ своихъ послѣдователей, противниковъ и примирителей. Да и гдѣ же было найти ему инаго корифея? Въ Германіи? *Гегель*, одинъ изъ первостепенныхъ теперешнихъ философовъ, кажется, не скоро заставитъ позабыть *Шеллинга*. Въ Англіи? *Стюартъ* (Dugald—Stewart), послѣдній философъ Эдинбургской школы, по ученію своему скорѣе принадлежитъ XVIIIму, нежели XIXму вѣку. Во Франціи? *Кузенъ*, воспитанный Германцами, не столько великій философъ, сколько великій историкъ философіи; сверхъ того, какъ мыслитель, онъ сдѣлался извѣстенъ послѣ появленія втораго изданія *Астовой* Исторіи. Гдѣ же, спрашиваю? Ужь не въ Россіи-ли? (а

Такъ за чѣмъ же обвинять, *Аста* будто, кромѣ *Шеллинга*, онъ ничего и знать не хочетъ, и почитая его послѣднимъ звеномъ Философіи, оканчиваетъ имъ свою Исторію: и то и другое несправедливо. Столь же неосновательно и обвиненіе, выведенное изъ предъидущаго, будто *Астъ* »хочетъ увѣрить, что теперь остаются намъ только приложенія философіи къ разнымъ знаніямъ.« Я, по крайней мѣрѣ, не нашелъ въ сочиненіи *Аста* ни одной фразы, которая не только что заключала въ себѣ эту ошибочную мысль, но даже могла бы подать къ ней поводъ. Наконецъ не льзя умолчать и о томъ, что не всѣхъ схоластиковъ, исчисляемыхъ *Астомъ* въ среднихъ вѣкахъ, можно назвать пустыми; и что послѣ *Декарта*, онъ видитъ не однихъ *Локке*, *Лейбница*, *Канта*, *Фихте*, *Шеллинга*. Нужны ли доказательства? Пусть рецензентъ со вниманіемъ прочитаетъ б) разбираемую

а) Разумѣется! И конечно — въ *конторѣ Московскаго Телеграфа!* Гдѣжъ больше? *Изд.*

б) Станетъ онъ читать? *Изд.*

Digitized by Google

имъ книгу; иногда онъ увидитъ, что его обвиненія и въ этомъ случаѣ неосновательны.

Я почелъ неизлишнимъ исправить замѣченныя мною ошибки, едва ли извинительныя; ибо, если не должно быть опрометчивымъ въ сужденіяхъ и объ отечественныхъ писателяхъ, имѣющихъ впрочемъ возможность отвѣчать на несправедливыя обвиненія, то слѣдуетъ быть тѣмъ осторожнѣе, когда дѣло идетъ о писателяхъ иностранныхъ, лишенныхъ, какъ извѣстно, всѣхъ средствъ къ оправданію а), по незнанію нашего языка, и по рѣдкости Русскихъ книгъ и журналовъ въ чужихъ краяхъ. (М.)

в) Да можно ли думать, чтобы кто нибудь имѣлъ нужду въ оправданіи предъ *Московскимъ Телеграфомъ*? *Изд.*

Digitized by Google